

**Жития св. святителей христовых Гурия,
Варсонофия и Германа, Казанских
чудотворцев митрополит Григорий
(Постников)**

I. Житие св. святителя Гурия, первого архиепископа чудотворца Казанского

Происхождение, характер и первый образ жизни св. Гурия

Св. Святитель Гурий произошел из незнатной и небогатой боярской фамилии Руготиных, в государствование Великого Князя Иоанна Третьего². Местом его рождения был городок Радонеж³, ныне село Городок, верстах в десяти от Сергиевского Посада, в Московской губернии. Имя, полученное им при святом крещении, было Григорий. Так назывался и отец его. В юношеском возрасте, неизвестно по каким обстоятельствам, Григорий Руготин былв услужении у князя Ивана Пенькова – фамилия, в тогдaшнее время очень знатная⁴, – и жил в его доме.

Юноша Григорий был ума основательного, нрава кроткого, тихого и незлобивого, сердечно предавался молитве, усердно ходил в церковь к Божиим службам, любил девственную жизнь, и внимательно сохраняя свое целомудрие, постоянно держал себя в строгом посте, любил подавать нищим, какую мог, милостыню, и вообще усердно старался проводить свою жизнь так, чтобы угодить Господу Богу⁵ и спасти свою душу. Постоянное благонравие, особливо кротость и благоразумие Григория, обратили на себя особенное внимание князя Пенькова и жены его, и приобрели у них особенную доверенность к нему. Князь поручил ему в управление весь свой дом, так что в доме князя Пенькова все делалось не иначе, как по распоряжению Григория. Григорий, желая вполне соответствовать доверенности князя, всеми силами старался самым наилучшим образом управлять его домом, и в доме князя был большой порядок во всем⁶.

Когда в каком-либо человеке обнаруживается и укрепляется благочестие, особливо ежели этот человек почему-либо может значительно действовать на других; тогда исконный враг человеков, дьявол, всемерно старается совратить такого человека с пути благочестия, увлечь в свое нечестие и погубить. Первое орудие, которым враг пользуется против нашего благочестия, всегда есть наша плоть, потом гордость, зависть и корыстолюбие. Ежели эти орудия оказываются бессильными, то он обращается к клевете, к гонению, к мукам и т.п. Со стороны плоти, гордости, зависти и корыстолюбия, враг не мог действовать на Григория: Григорий уже привык господствовать над своею плотью и не давал возникать в себе ни корыстолюбия, ни гордости, а

зависти он даже и иметь не мог, ибо, после господ, он был во всем доме первый. На Григория можно было напасть только клеветой. За клевету истинный враг и взялся. Некоторые люди поступили в услужение князю гораздо прежде Григория, но князь не оказывал к ним ни того внимания, ни той доверенности, какие оказывал к Григорию. В этих людях враг нашего рода возбудил зависть к Григорию и научил их сплести с возможным правдоподобием и передать князю такую клевету, по которой бы князь лишил Григория всей своей доверенности, а Григорий заразился бы ненавистною Господу злобою, упал духом, возроптал на Бога и забыл Его. Князь Пеньков, вероятно, был очень горд и ревнив к своей жене, так что иногда довольно ясно обнаруживал свою ревность к ней даже при других. Служащие подметили эту слабость своего господина, и, может быть, совокупными силами искали случая воспользоваться ею. При близости, в какой находился Григорий к князю и княгине, случай мог быть найден очень удобно: найден, и – служащие внушили князю, будто Григорий находится в преступной связи с его женою⁷.

Князь поверил хитросплетенной клевете и, в пылу своей ревности, не входя ни в какое исследование, приказал лишить Григория жизни⁸. Но, для воспрепятствования исполнению такого безрассудного приказания, Господь Бог весьма благовременно нашел достаточную силу в семействе самого князя. Умный сын возмущенного князя, удостоверясь в невинности Григория, и видя позор, какому должен подвернуться его отец, его мать, сам он и вся их фамилия от признанного за истинный наговора на Григория, тотчас представил о таком позоре своему отцу, а в то же время представил ему и то, что сделанного наговора несправедливо принять за истинный без всякого исследования, но что этот наговор, как весьма тяжкий, должен быть приведен в возможную ясность неспешным, негласным, осмотрительным и осторожным исследованием⁹.

Святой Гурий в темнице

Отменил князь свое приказание, не желая подвергнуть позору свое семейство и свою фамилию. Но клевета на Григория сплетена была так хитро, и передана так искусно, что в князе не оказалось даже мысли удостовериться каким-либо исследованием в справедливости полученного им наговора. Он приказал посадить Григория в крепкую темницу, тогда же собственно для него устроенную из деревянного, врытого в землю сруба, в которую слабый свет падал только сверху в малое окно. Дабы дать заключенному сильнее почувствовать свое презрение к нему и совершенно изнурить его телесные силы, он приказал бросать ему в означенное малое окно по одному снопу овса, как домашней скотине, и опускать к нему по небольшой мере воды на три дня. Дверь в темницу всегда была заперта, и к ней приставлен был сторож¹⁰.

Горько было положение Григория, и сначала он не мог остаться без глубокой скорби! Но люди Божии, ежели не тотчас, то всегда скоро сдружаются со своим положением, как бы оно ни было горько; ибо благодать Божия никогда не оставляет ни их ума без света, ни их сердца – без утешения. На первый раз, к ослаблению страдания таковых людей, Божия благодать живо напоминает им положение того или другого, прославленного Господом Богом Святого, бывшего в подобных обстоятельствах, и они думают: «такие-то Святые были несравненно лучше нас, но терпели для Господа Бога гораздо больше; почему же нам для того же Господа не потерпеть меньшего?» Потом благодать Божия обращает их мысли на всеблагое и премудрое провидение Божие. Как все, случающееся с нами в жизни, бывает всегда по распоряжению или поущению Божию, так что, как сказал Господь своим Апостолам, *ни едина от птиц, ценящихся единым ассарием, падет на земли без Отца небесного, нам же и власи главнии изочтени суть (Мф.10:29)*: то люди Божии всегда признают, что все случающееся с ними неприятное бывает не без воли Божией от кого бы и от чего бы то к ним ни пришло, – от особенного ли стечения каких-либо обстоятельств, от собственной ли неосмотрительности, или от злобы, зависти, хитрости других и проч. Так отняты были у праведного Иова все дети, все имущество и здоровье; а Иов говорил: *Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако бысть (Иов.1:21)*. поелику же воля Божия в отношении к нам, людям, не может быть иная, как спасительная: то все Святые не инаковым

признавали всякое свое положение, как спасительным. Таким признавал свое положение и Григорий.

Положение, в каком теперь находился Григорий, было для него, в самом деле, весьма спасительно. Управляя домом князя Пенькова, Григорий непрестанно был занят разного рода житейскими делами и заботами. Житейские попечения, конечно, не грех, и частью составляют даже обязанность христианина; потому что нам необходимо нужны пища, одежда, жилище; а наша пища сама не готовится, наша одежда сама не делается, наше жилище само не строится, не нагревается и не освещается. Но непрестанные и слишком заботливые житейские попечения очень легко могут быть весьма опасны для души. Посему Господь сказал: *не печетесь душою вашею, что ясте: ни телом, во что облечетесь* (Мф.6:25). В доме же князя житейских дел было, без сомнения, весьма много. Григорий, занимаясь ими, по должности управителя домом, мог мало-помалу привязаться к миру и охладеть в ревности к соблюдению заповедей Божиих. Господь Бог видел опасность, в какую мог зайти Его избранный, и спас его от нее заблаговременно.

Помощь Божия Григорию этим не ограничилась. Освободивши Григория от бремени житейских забот, Господь Бог поставил его в такое состояние, какого все старающиеся сберечь себя от любви к миру и прилепиться любовью к Богу крайне желают и домогаются сами. Именно, Господь Бог даровал ему совершенное уединение. Находясь в темнице, Григорий не имел ни малого общения с миром: не слышал никаких мирских речей, не видал никаких мирских благ и дел. Из его темницы не было вида ни на что земное. В темнице все его виды ограничивались только небесами, которые были видны сквозь окно над его головою, и св. иконою Божией Матери с предвечным Младенцем, – ибо только это сокровище ему позволено было взять с собою в темницу.

Григорий, уже и прежде знакомый с сердечною молитвою, теперь весь предался молитве; а усердная молитва скоро согрела его сердце и прояснила его ум так, что он сам увидел всю опасность своего прежнего состояния и, вместо скорби или досады и жалобы на своих врагов и на князя, от всего сердца благодарил Господа Бога, избавившего его от великой опасности потерять свою душу. «В таковой беде (т.е. в темничном заключении) преподобный наипаче простирашеся на славословие Божие, терпя и благодаря Бога о всем», – говорит о Григории блаженный Гермоген¹¹.

Полная уверенность в спасительности настоящего своего состояния скоро произвела в Григории, кроме благодарности, сердечную любовь к

Богу; а эта сердечная любовь, особенно в уединении, очень естественно, привязала к Богу все его мысли. Господь Бог непрестанно был в его мыслях. Он мыслил о Его величии, о Его премудрости, о Его всемогуществе, о Его любви и благодати, особенно об Иисусе Христе, Сыне Божиим, т.е. о том, что Он, Существо высочайшее и блаженнейшее, Бог, дабы исправить наше сердце, искупить нас от наших грехов, избавить нас от вечных мук и доставить нам вечное блаженство, пришел к нам на землю, сделался человеком, неутомимо проповедовал Божественное учение, и между тем от людей, которым желал доставить блаженство, терпел злобу, гонения, клеветы и наконец, претерпел самую мучительную и позорную смерть. Таковые и сим подобные мысли, обыкновенно называемые внутреннею молитвою, часто соединяясь с молитвою внешнею, со стоянием на коленях, с воздеянием рук, с земными поклонами, теперь составляли для него единственное занятие. Эти мысли доставляли ему в темнице такое глубокое душевное утешение, такую сердечную сладость, какой прежде он никогда не чувствовал, и среди житейских развлечений даже не мог чувствовать. А это глубокое душевное утешение и эта внутренняя сладость произвели в Григории такое расположение духа, что он дал твердый обет жить только для Господа Бога, не входить ни в какие житейские связи, не делить полной любви своего сердца ни с кем и служить только Ему, т.е. дал обет вступить в монашество, как скоро он будет избавлен от настоящего, стеснительного состояния, и поставлен в состояние полной свободы.

Между бывшими в то время монастырями довольно многие славились строгостью своих правил и своим благочестием. Григорий избрал для себя монастырь преподобного Иосифа, Волоколамского, вероятно, потому, что в нем довольно строго соблюдались правила монашеской жизни, и потому, что он довольно не близко лежал от его родины – Радонежа.

Прошло около двух лет со времени заключения Григория. Князь Пеньков не оказал ему никакой милости. Он никогда даже не вспомнил о нем, как будто бы Григория у него в доме никогда не было, и он не оказал ему никаких услуг. Человек гордый обыкновенно не помнит услуг ему оказанных, и часто даже не признает их за услуги. Упомянутого же сына в семействе Князя вероятно, по какой-либо службе, не было дома, а другие боялись даже напомнить ему о Григории, дабы не возбудить в нем прежнего его гнева и не нарушить семейного спокойствия.

К концу второго года от Григориева заключения в темницу, некто из бывших сослуживцев его у князя Пенькова, по старой дружбе с Григорием, осмелился попросить сторожа темницы, чтобы дозволил ему подойти к

окну заключенного и поговорить с ним о его состоянии. Сторож согласился. Сослуживец подошел к окну Григориевой темницы ночью, спросил его о его состоянии и предложил ему свою готовность доставлять ему приличную пищу. Такое предложение весьма радостно было бы принято всяким обыкновенным человеком, даже и при несравненно меньшем стеснении против того, в каком находился Григорий. Но Григорию тотчас пришло на мысль, что делаемое старым другом предложение, может быть, не есть воля Божия, и что он, доставив удовольствие своему телу, может лишиться Божией любви, а с нею и духовного утешения, каким доньше наслаждался, питаясь овсом. Все главнейшие потребности Григориева сердца в настоящее время были совершенно иного рода. По чувствуемой в себе глубокой, сердечной любви к Богу, Григорий теперь больше всего желал передать всем людям правильное понятие о Боге, о Божией воле и о неисчислимых Божиих благодеяниях людям, дабы Господь Бог, любящий всех людей и желающий всем им спасения, более и более имел людей спасающихся. И как люди обыкновенно получают правильные понятия о Боге и Божией воле только из божественных и святоотеческих писаний; то Григорий желал, чтобы, сколько можно, большее число людей могло читать те писания, основательно узнавать из них Божии свойства, Божию волю, и, живя сообразно с полученными сведениями о Боге, передавать те сведения другим так, чтобы везде все люди знали Господа Бога, жили по воле Божией и достигли своего спасения. Итак, благодаря своего друга за участие, он отказался от принятия всякой иной пищи, кроме той, какая ему доставляется, и сказал, что «его питает многа и преизобильна благодать Божия»¹². За сим Григорий просил своего друга, чтобы он, вместо пищи, приносил ему бумаги, чернил и перьев, для писания азбук, употребляемых при обучении детей грамоте; потом принимал у него написанные азбуки, продавал их и на полученные деньги покупал и доставлял ему бумаги, чернил и перьев для написания новых азбук; а что из полученных денег останется, то раздавал нищим. Так это несколько времени и делалось. Оба означенные желания: желание учить детей читать слово Божие и желание помогать нуждающимся, остались в Григории живым желанием до самого конца его.

В один день, по прошествии двух лет заключения, Григорий увидел в двери своей темницы свет. Как дверь в темницу всегда была затворена, а чтобы кто-нибудь пришли отпер ее, не было и слышно: у него сперва родилась мысль, что оказавшийся свет есть вражеское привидение. Он тотчас обратился к молитве. Молился усердно и долго, но свет не только

не прекращался, а делался еще больше и больше. Чтобы узнать, от чего происходит такая необычайность, Григорий подошел к двери, коснулся ее рукою – и дверь тотчас отворилась; подле же двери и далее, несмотря на то, что тогда был день, и в доме князя всегда было немало людей, не оказалось никого. Такое необычайное обстоятельство Григорий признал за Дело Божия промысла, желающего даровать ему свободу. Усердно помолившись Господу Богу и Пречистой Его Матери, взял он находившуюся при нем св. икону Богоматери, вышел из темницы, прошел, не быв никем примечен, как невидимый, всю княжескую усадьбу, и прямо отправился в обитель преподобного Иосифа Волоколамского.

Монашеская жизнь Св. Гурия

В обители преподобного Иосифа в Григории скоро усмотрена была твердость расположения и надежность к вступлению в монашество. Настоятель обители не замедлил приобщить его к числу своей монашествующей братии. Отсекая последнюю собственную волю, и облакаясь в новую одежду, Григорий принял имя Гурия¹³, вероятно, для непрестанного напоминания себе о том, *яко страннии и пришельцы есмы на земли (Евр.11:13)*, и что истинное наше житие не здесь, а на небесех есть (Фил.3:20).

Правила монашеские в тогдашнее время в Иосифове монастыре были, между прочим, следующие:

«Ради любви Господа нашего Иисуса Христа, *давшего Себе о гресех наших*, всякий брат должен пещись о спасении своей души, скорбеть о прежней, в грехах проведенной жизни и подвизаться в исполнении евангельских заповедей и отеческих преданий, дабы, провожая земную жизнь с леностью и нерадением, не быть лишены будущих благ»¹⁴.

«В монастыре никто не должен жить, не помышляя о своем спасении, или почитая важным только отречение от мира словами; но всякий должен жить так, как дал Господу Богу обет, т.е. благодушно перенося всякую скорбь и тесноту иноческого жития, соблюдая себя в смирении, послушании, хриstopодобной нищете, и вообще во всем строго держась монастырского благочиния»¹⁵.

«Всякой раз, когда колокол возвещает о времени какой-либо Божией службы, каждый брат немедленно должен оставить все свои дела, какого бы рода они ни были, а еще более свою леность, свой сон, и со всем усердием спешить в церковь, не дожидаясь, пока кончится благовест, соберутся все братия и начнется служба. Ибо, кто не идет к Божией службе немедленно, тот показывает в себе нерадение и небрежение к делу Божию; а посему и *будет отвержен*, как упомянутый в Евангелии *раб лукавый и ленивый (Мф. 25:26–30)*¹⁶.

«Церковь есть как бы самое небо на земле, в котором живет Царь неба и земли – Бог, и в котором все высшие Силы предстоят Господу Богу с величайшим благоговением. Посему, вошедши в церковь, всякой брат должен обратить весь свой ум, все свои мысли и все сердце к Богу, и молиться о Его милости, как молился Св. Царь Давид, *из глубины сердечныя (Пс.126:1)*. В церкви Божией отнюдь никто не должен ни

переходить с места на место, ни прислоняться к стене, ни глядеть по сторонам, ни тем более с кем-либо разговаривать, а особливо смеяться. Всякой, занимающийся в церкви разговором, а особливо смеющийся, как бы тот разговор или смех ни был тих, соблазняет предстоящих и отвращает от нас Бога в то самое время, когда другие преклоняют Его на милость к себе. поелику же разговаривающие и смеющиеся в церкви не терпимы, то они тотчас должны быть вразумляемы, а в случае неповиновения удаляемы из церкви. Разговор в церкви позволителен только Настоятелю и Уставщику; впрочем, и сим позволителен разговор только самый тихий и только в отношении к церковному благочинию»¹⁷.

«Всякой брат, при всякой Божией службе, должен оставаться в церкви до совершенного окончания начавшейся службы. Выходить из церкви прежде окончания службы не позволено никому, кроме истинно немощных и кроме какого-либо истинно необходимого дела. Кто выходит по немощи, тот должен идти, прямо в свою келлию; а кто по причине какого-либо необходимого дела, тот должен идти прямо на то дело; а около церкви, трапезы или где инде отнюдь, не стоять и не сидеть»¹⁸.

«По окончании литургии всякой брат, по данному знаку, должен приходить в общую трапезу для употребления пищи вместе с Настоятелем и, по его благословению, садиться на свое место. Во время трапезы братия отнюдь не должны говорить ничего ни с кем, а должны с молитвою и благоговением употреблять подаваемую пищу, и со вниманием слушать, что во время трапезы бывает читано. Кто во время трапезы разговаривает и не перестает разговаривать даже по выговору, тот должен быть выслан из трапезы»¹⁹.

«В трапезу никто из братии не должен приносить ни собственной пищи, ни собственного питания. Все должны употреблять только ту пищу, какая готовится на братской кухне для всей братии. Ибо неодинаковость для всех пищи производит в братиях, неудовольствие, ропот и вражду – состояние сердца совершенно вредное для людей, усердно желающих себе спасения. Больных, не имеющих возможности ходить, должно снабжать всем нужным в их келлиях и ничем их не оскорблять, а всевозможно стараться их успокоивать. В келлиях же должно покоить и таких больных, которые хотя могут ходить, но не могут употреблять пищи общей»²⁰.

«Выходя из трапезы, никто не должен без благословения Настоятеля брать в свою келлию ни пищи, ни питания, ни сосуда – ничего»²¹.

«По окончании трапезы, никто из братии не должен оставаться в трапезе, а всякий должен идти в свою келлию»²².

«В своей келлии никто из братии, ни один, ни с кем-либо другим, ни должен ничего ни пить, ни есть: это – чревоугодие, и от этого бывает множество зол. Равно никто из братии не должен ни есть, ни пить в каком-либо месте вне монастыря, исключая тех, кому, по какой-либо особенной нужде, дано будет позволение на то от Настоятеля»²³.

«Употребление светлых одежд не позволительно, потому что таковые одежды запрещены седьмым Вселенским Собором²⁴. Кто будет смеяться худой одежде монаха, тот подлежит запрещению»²⁵.

«В обители у всякого брата все должно быть монастырское: платье, обувь, книги, вещества для рукоделья и все иное. Никто из братии не имеет права покупать собственно для себя ничего. Ежели кому нужно послать куда письмо или иную вещь, то должен делать то с благословения Настоятеля или келаря»²⁶.

«Касательно одежды братия разделяются на три разряда: первый разряд должен иметь, кроме четок, всего по одной вещи, и притом ветхой: мантию одну, рясу одну, скуфью одну и т.д. Второй разряд – тоже всего по одной вещи, но не ветхой. Третий разряд имеет всего по две вещи, из которых одна должна быть твердая, а другая – ветхая: мантия новая и ветхая, скуфьи две: летняя и зимняя. Впрочем, все эти вещи должны быть простые, а не дорогие. У кого одежда приходит в совершенную ветхость, тот должен просить другой, и тому дается одежда другая; но изношенная должна быть отдана в кладовую»²⁷

«Без благословения Настоятеля или келаря никто из братии, ни в каком месте – ни в церкви, ни в трапезе, ни в монастыре, ни вне монастыря, ни наедине, ни при другом ком-либо, ни у кого из не принадлежащих к монастырю не должен брать ничего. Если кто-нибудь из братии найдет что-нибудь потерянное, то должен объявить Настоятелю; а кто не объявляет, того поступок признается равным воровскому»²⁸.

«После повечерия каждый из братии должен сперва исповедать Настоятелю все, что греховного он сделал в прошедшую ночь и в прошедший день, а потом тотчас идти в свою келлию. На монастырском же дворе никто не должен останавливаться или садиться или разговаривать, ни собираться в какую-либо келлию и провождать время в разговорах. Ибо повечерием совершенно оканчивается не только день, но и вечер. В своей же келлии всякой может заниматься молитвою, рукоделием, чтением, богомыслием и проч. Иным образом никто не должен оканчивать дня: ибо многие из тех, которые вечером легли спать, поутру уже не встали»²⁹.

«Из монастыря, без благословения Настоятеля, никто не должен

выходить никуда ни за чем. Кто действительно имеет нужду выйти, того Настоятель, ежели попросит у него благословения, не остановит и благословит; но кто не имеет действительной нужды, тот должен быть остановлен, дабы вне монастыря не подвергся погибели. Ибо все, делаемое без благословения Настоятеля, проклято, и ежели монах выходит из монастыря без благословения, дьявол тотчас вовлекает в грех; а введши в грех, вводит в отчаяние спасения, отводя его от покаяния стыдом. Многие безвыходно жили в монастыре до глубокой старости; но наконец вышли, пали и погibli»³⁰.

«Праздность мнозей злобе научила, сказал Премудрый (Сир. 83:28). Посему праздным не должно быть в обители никому, особливо из молодых. Всякий непременно должен быть занят каким-либо делом, хотя бы иное дело само по себе было даже бесполезное. Ибо монах, который трудится, борется с одним бесом, а праздный – с тысячею. Впрочем, всякий, и занимаясь делом, должен беречь свои мысли от греха; ибо можно, и занимаясь делом, грешить мыслию: можно и мыслию корыстолюбствовать, осуждать и т.п.»

«Смехотворство в обители не терпимо: оно есть порождение сердца, не имеющего в себе страха Божия. Где смехотворство, там праздность и дерзость. Посему, кто усмотрит себя с удовольствием сидящим в собрании смехотворцев, тот должен почитать себя находящимся в большой опасности погибели и тотчас идти в свою келью»³¹.

«Всякую вверенную по обители службу каждый брат должен исполнять так, как бы за ним смотрит Сам Бог, т.е. исполнять со всем прилежанием и старанием, какая бы та служба ни была: важная или маловажная, трудная или легкая, требующая продолжительного или краткого времени, почетная или низкая, приятная или неприятная – все равно»³².

«Употребления вина, так как оно, по словам св. Апостола, производит блуд (Еф.5:18), а, по словам св. Василия Великого, отгоняет от нас Святого Духа, как дым отгоняет пчел, и отворяет дверь многим страстям³³, совершенно несовместно с монашеским званием. Посему вина не должно быть у братии, особенно в келлиях, да не будем врагу нашему в посмех и в поругание. Кто говорит: «сегодня большой праздник – выпьем!» – тот сам себя обличает, что рад празднику не ради Бога, а по невоздержанию»³⁴.

«Женщины, даже инокини, ни по какой нужде не должны входить в келлии в монастыре мужеском. Эта предосторожность необходима для избежания смущения, душевной борьбы, страсти и помрачения ума. Ибо св. Златоуст говорит: «любодеяние и прелюбодеяние есть иноку с женами

жительствовати или часто беседовати. Еда бо камень еси? Человек еси общего естества и падением подлежай»³⁵.

Таковы были правила монастыря, в который вступил Гурий. Скоро ознакомился он с ними, полюбил их и исполнял со строжайшею точностью. «Благодатию Божию», – говорит о нем блаженный Гермоген, – «бысть монах чуден и живяше по монастырскому чину и обычаю, Игумену и братии во всем повинуюся, по писанному: *повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще*»³⁶. Впрочем, такая жизнь теперь не составляла для Гурия какой-либо особенности: ибо для точного исполнения всех означенных правил Гурий созрел еще в темнице. Ещё в темнице он совершенно привык к уединению, к безмолвию, к строгому посту, к постоянному богомыслию и к молитве.

Игуменская жизнь Св. Гурия

Подвижническая, постоянно строгая в монастыре преподобного Иосифа жизнь Гурия и его зрелый возраст скоро обратили на себя общее уважительное внимание братии и епархиального начальства, так что по некотором времени Гурий был поставлен в Иосифове монастыре Игуменом.

Как обязанности братии Иосифова монастыря определены были Уставом преподобного Иосифа, так тем же Уставом определены были обязанности и их Настоятеля. Преподобный Иосиф Настоятелю основанного им монастыря давал следующие братские наставления: «Подобает Настоятелю всяко тцание показывати и промышляти и пещися о преданных ему от Бога душах. Весь бо мир души не достоин: ову бо мимоидет, ова же нетленна есть и пребывает. Сего ради власть прияша пастыри и учителя от Владыки Христа на небеси и на земли вязати же и решити. Рече бо к ним Господь: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: елика аще разришите на земли, будут разрешена на небеси* (Мф.18:18). Глаголет же верховый апостол Петр: *пасите еже в вас стадо Божие, не нуждею, но волею, ни неправедными прибытки* (1Пет.5:2), яко да пастыри, рече, образи будете во всем пасомым, и тогда не будет нужда, но воля. И сего ради потщитесь не презирати, но якоже мягкою губою воду собирающе, потщимся утолити надмение и пыщение очистити. И да не оставиши врачевание: аще бо не днесь уврачуеши, то поне (по крайней мере) утре: аще ли утром не повинется, то поне в вечер примет слово: аще ли в вечер отвратит слово, то не с тем же безстыдством пребудет, но, вспомняув запрещение, усрамится и себе зазрит. А се есть начало спасения, еже себе зазрети. Аще же и невозможно того в познание греха привести, и тогда не отступати, но утверждати, страха и запрещаю собою и иными многими. Подобает бо пастырю быти различну: кротку же и строгу, смирену же и высокоу. Аще бо вси блази были, благи единая потреба была бы. Аще ли же не такови: и страха потреба, яко да благодать утверждает благия, страх же возраждает злые. И в святей Лествице речено есть: ни безумне смиритися, ни безсловесно возвышатися пастырю лепо есть.... И Иуда, брат Господень, глаголет: *вы же, возлюбленнии, овех убо милуйте, овех же страхом спасайте* (Иуд.1:22–23). И великий апостол Павел к Тимофею пишет: *обличи, запрети, умоли* (2Тим.4:2).

Согрешающих же пред всеми обличай, да и прочии страх имут (1Тим.5:20)»³⁷.

Как прежде Гурий был точен в исполнении правил монашеских, так же точен он был и теперь в исполнении правил, предписанных преподобным Иосифом своим преемникам. Впрочем, при сих правилах, Гурий также ревностно исполнял и иные правила, каким своими писаниями научили его древние святые подвижники. Он неусыпно старался о спасении всех находившихся в его обители. Спасение души всех живших под его настоятельством, обогащение их ума чистым христианским учением, и их сердца истинно-христианскими качествами и добродетелями, составляло самое главное и неусыпное попечение во все время его игуменства. Никакое иное попечение о внешнем благолепии и избытии обители у него никогда не равнялось с попечением о спасении душ. Излишнее же украшение и обогащение обители он почитал даже вредным. В этом отношении его всегдашнее мнение было: «не добро монастыри богатити чрез потребу и великие отчины давати, они бо сим более пустуют»³⁸.

Такое мудрое и святое управление обителью скоро сделалось известным Царю Иоанну Васильевичу, и приобрело у него Гурию уважение и отличную доверенность³⁹.

Впрочем, два года, проведенные Гурием в темнице, из которой он никуда не мог выходить, и в которой летом воздух был, без сомнения, удушлив, весною и осенью удушлив и сыр, а зимою и весьма холоден, – эти два года весьма вредно действовали на здоровье Гурия. Вышед из своего заключения, он уже не имел крепкого здоровья во все остальное время своей жизни. Слабость телесных сил не позволила ему долго занимать возложенной на него должности игумена. Через восемь лет и десять месяцев⁴⁰ он сложил ее с себя, и около двух лет⁴¹ жил в том же монастыре как простой монах.

Впрочем, особенная благонадежность человека к каким-либо полезным и спасительным духовным трудам, почти обыкновенно, несмотря и на великую слабость телесных его сил, не избавляет его от трудов. Между тем, как св. Гурий жил на покое, открылась в Селижарове монастыре⁴² игуменская вакансия, требовавшая особенно надежного настоятеля. Царь, несмотря на отречение Гурия, по слабости здоровья, от игуменства в монастыре Иосифове, повелел послать его туда, с благословения митрополита Макария, игуменом.

Освятил св. Гурий Селижаров монастырь своим в нем пребыванием. Но его пребывание в сем монастыре продолжалось только год⁴³. Во время

его там игуменства Господь Бог указал ему иное служение.

Избрание святителя Гурия в архиепископа Казанского

Прошло уже два года, как Господь Бог покорил Русской державе царство Казанское. Для распространения христианской веры в приобретенном царстве, Царь Иоанн Васильевич, по совещании с митрополитом Макарием и другими русскими святителями, постановил открыть в том царстве особенную архиепископскую кафедру, к которой, кроме города Казани со всеми его улусами, должны были принадлежать город Свияжск с нагорною стороною, город Васильев и вся земля Вятская⁴⁴. Этой епархии дано было весьма почетное место: в иерархическом порядке она должна была занимать место непосредственно после епархии Новгородской, и на содержание в ней архиепископа Государь определил десятую часть со всех доходов Казанского царства⁴⁵. Но управление этою епархией было весьма трудно: ибо ее пастырь должен был образовать себе овец из магометан и язычников; люди, которых он должен был обращать в веру Христову, были озлоблены на Русскую державу, а посему и на содержимую ею веру. Эти люди, не говоря о прежнем времени, даже в продолжение тех двух лет, когда они уже были русскими подданными, не раз возмущались против своих победителей и многих из них предали мучительной смерти⁴⁶. В пастыря на такую трудную и вместе опасную епархию требовался муж опытный, твёрдый, рассудительный, вполне преданный вере и для успехов ее готовый на все трудности и пожертвования.

Избраны были четыре кандидата из честных и благоговейных священноиноков. В числе их находился и Селижарский игумен Гурий. Гурий, по своей ревности к делу Божию, был особенно любезен и Царю Иоанну Васильевичу и митрополиту Макарию⁴⁷. Они сердечно желали поставить важную епархию преподобного Гурия; однако ж не осмелились присвоить себе суда Божия. Решительный выбор из означенных священноиноков, по древнему, постоянно сохранявшемуся в православной Церкви обычаю, предоставлялся Господу Богу посредством жеребья. Февраля 3 дня 7063 (1555) года Царь и митрополит приказали написать имена всех избранных мужей, каждое особо, на одинаковой цветом и мерою бумаге, одинаково свернуть, перемешать и положить, как водилось, на св. престол Большого Успенского Собора. Написали и положили. Митрополит Макарий со всем освященным собором совершал молебен Богу Спасителю и Божией Матери, с прошением о благоволении указать

из мужей, избранных на Казанскую паству, угоднейшего Себе и достойнейшего. По совершении молебствия, взяты были два из четырех, положенных на св. престол, жеребьев. Эти два жеребья, по уничтожении двух других, снова положены были на тот же святой престол. После нового, непосредственно за сим совершенного теми же освященными лицами и с тем же прошением молебствия, взят из двух положенных на престол жеребьев один, решающий дело. Этот жребий оказался с именем Гурия. Тогда Царь, митрополит, весь освященный собор и все люди, единодушно сознавая, что *«в пастыря граду Казани Господь Бог избрал мужа праведна и свята»*, с особенным благоговением и радостью воздали славу Богу благодарственным молебствием⁴⁸.

Посвящение Св. Гурия в архиепископа

Для рукоположения св. Гурия в святительский сан назначен был седьмой день Февраля⁴⁹ 7063 (1555) года – день памяти Парфения, епископа Лампсакийского, что особенно должно было расположить его действовать в Казанской пастве так же ревностно, как действовал св. Парфений в пастве Лампсакийской, которая также почти вся состояла из идолопоклонников, но приведена им в познание Бога истинного⁵⁰.

Весьма торжественно было рукоположение св. Гурия. Митрополит Макарий совершил его в Большом Успенском соборе с двумя архиепископами и с семью разных епархий епископами. Собрание в то время почти необычайное. Сослуживших им было 7 архимандритов, 6 игуменов и 10 протоиереев; а всех вообще – 76 освященных лиц, кроме иподиаконов и других нижних чинов⁵¹. При рукоположении присутствовали: сам Царь, его брат Юрий Васильевич, Князь Владимир Андреевич, Казанский царь Бек-Булатович, весь высочайший двор, литовский и волынский послы, множество бояр и старцы Хиландаря монастыря святой Афонской горы⁵².

Непосредственно по рукоположении святителя Гурия, в его клир и в сотрудники ему во многотрудном служении, Царем Иоанном Васильевичем, без сомнения, не без указания и желания самого святителя Гурия, были назначены достопочтенные мужи: Герман, бывший архимандрит Старицкого Успенского монастыря, живший в то время в Иосифове монастыре на покое, Варсонофий, игумен Песношского монастыря⁵³ и несколько игуменов⁵⁴. Герман определен был архимандритом в Свияжский Успенский монастырь, а Варсонофий поставлен архимандритом в монастырь Казанский Спасо-Преображенский, который тогда существовал еще только в предположении⁵⁵. Игумены были назначены для монастырей тоже еще будущих. Означенным архимандритам дозволено было иметь при себе некоторую и собственную свиту⁵⁶.

Для снабжения и украшения кафедральной церкви в новой епархии, устроенной среди магометан и язычников, Царь Иоанн Васильевич пожертвовал из государственной казны множество местных икон отличного в то время письма, драгоценную церковную утварь и многие книги. А кроме сего, многими драгоценными вещами одарил он самого святителя Гурия. За сим повелено жертвовать святителю Гурию иконами и

книгами всем Преосвященным и всем настоятелям, особенно
достаточнейших монастырей, от их избытков⁵⁷.

Отправление и путешествие святителя Гурия в Казань

Торжественное рукоположение святителя Гурия сопровождалось также очень торжественным отправлением его в Казань. Царю Иоанну Васильевичу и митрополиту Макарию, без сомнения, хотелось, чтобы святитель Гурий прибыл и вступил в новооткрытую епархию как святыня, никогда там невиданная, преисполненная Божией благодати и вполне достойная внимания и почтения; чтобы он самым великолепием своего путешествия и прибытия в Казань произвел на жителей Казанского царства вожделеннейшее действие, и чтобы весь его клир вел себя в Казанском царстве совершенно неукоризненно, и своим благоповедением как во время священнослужений, так и в житейском обращении, постоянно способствовал успехам его великого назначения. Посему все путешествие святителя Гурия в Казань, с самого его начала до конца, обращено было почти в непрерывное богослужение, дабы он, со всем своим многочисленным клиром, во все время своего путешествия непрестанно укрепляясь молитвою к Господу Богу и занимаясь приготовлением к проповедованию православного учения, частью уже на пути ознакомился с своею будущею деятельностью и привык к наилучшему исполнению своего великого назначения на месте.

Путешествие святителя Гурия в свою епархию началось, продолжалось и окончилось следующим образом:

В 9-м часу утра седьмого воскресного дня по Пасхе (в неделю св. Отец, 7063 (1555) года: это было 26-е число Мая)⁵⁸, при звоне во все колокола, Всероссийский митрополит Макарий с Крутицким епископом Нифонтом, с Московскими архимандритами, игуменами и со всем своим освященным собором, также и святитель Гурий со всею свитою и со всеми дарованными ему святыми иконами, долженствовавшими следовать с ним в Казань, прибыли в Большой Успенский собор. Туда же прибыл и Царь Иоанн Васильевич с своими братьями и знатнейшими вельможами, князьями и боярами. Несметное множество народа наполняло собор и весь Кремль.

По надлежащем полном облачении всех, пред литургией, на третьем часу, митрополит Макарий при сослужении святителя Гурия, Крутицкого епископа Нифонта и всего освященного Собора, совершив молебны Богу Спасителю нашему Иисусу Христу, пречистой Его Матери и всем Святым, освятил животворящим крестом с святыми мощами воду. За сим, начав

молебен Божией Матери, митрополит Макарий с святителем Гурием и со всеми сослужившими, предшествуемый хоругвями, честным крестом, Евангелием, святыми иконами, долженствовавшими следовать в Казань, и всеми митрополичьими привилегиями, вышел из Успенского собора и шел к Флоровским воротам⁵⁹. За освященным Собором следовал Царь Иоанн Васильевич с своими братьями и со множеством князей и бояр.

За Флоровскими воротами, по окончании молебна, Царь Иоанн Васильевич принял у святителя Гурия благословение, облобызал его и, пожелав ему благополучного пути в Казань, возвратился в свои чертоги. После Царя, на сем же месте, благословил в путь и облобызал Гурия митрополит Макарий, от которого за своим архипастырем, получила благословение и вся свита его. По благословении, митрополит Макарий сам возвратился в Успенский собор, но Крутицкий епископ Нифонт и все бывшие в служении архимандриты, игумены, протоиереи и иереи остались при святителе Гурии для дальнейшего его сопровождения.

Отступив от Флоровских ворот с многочисленным освященным Собором, святитель Гурий подошел к основанию каменного Покровского собора⁶⁰, начатого Царем Иоанном Васильевичем в благодарность Господу Богу за покорение Казанского царства, совершил обычную ектенью, осенил все четыре стороны света животворящим крестом и окропил их святою водою, а потом окропил святою водою все основание означенного собора.

За сим, с тем же великолепием хода, святитель Гурий сошел из Нового города на живой москворецкий мост. Здесь, по прочтении Евангелия, читал он, по сугубой ектеньи, молитву, составленную митрополитом Илларионом, о сохранении Царя и всего православия, потом также осенил животворящим крестом и окропил св. водою все четыре стороны света. За сим простился он с сопровождавшим его епископом Нифонтом, благословил и окропил св. водою шедший за ним народ, сошел со всеми св. иконами и со всем сопровождавшим его Московским духовенством, с собственною освященною свитою и со множеством бояр в приготовленные лады и с пением молебна Богоматери отправился к монастырю Симонову⁶¹. Как для проезда от живого москворецкого моста до монастыря Симонова нужно было довольно не мало времени, а молебен Богоматери во все то время продолжаться не мог; то среди канона читано было толкование Евангелия на первую неделю Великого поста.

Симоновский архимандрит со всею братией, при звоне во все колокола, вышел из монастыря с хоругвями, крестами и кадилами, ждал

святителя Гурия у приготовленной под монастырем на Москве-реке пристани. Святитель Гурий, вышед на берег и благословив архимандрита с братией, начал молебен Богу Спасителю, и предшествуемый всем сопровождавшим его освященным Собором и Симоновским архимандритом с братией, шел в монастырь. В соборной церкви Симонова монастыря святитель Гурий, по окончании молебна Богу Спасителю, совершил со всем тем Собором святую литургию.

После Литургии святитель Гурий, со всеми сослужившими ему, разделил общую братскую трапезу в Симонове монастыре. Остальная часть дня, так как все сделанное кончилось довольно поздно и с большим утомлением, была употреблена на отдых и распоряжение ко дню следующему.

К утру понедельника все, следовавшие в Казань со святителем Гурием св. иконы, ризница и утварь с приличием и должною внимательностью были уложены в ладьях, и святитель Гурий, благословив столицу, с колокольным звоном отправился к месту своего назначения водою.

По всем погостам и селам, какие встречались на пути в Казань, по берегам реки Москвы, Оки и Волги, святитель Гурий посылал одного из своих архимандритов окроплять св. водою находящиеся в тех местах церкви, жилища и народ.

Чрез несколько дней святитель Гурий прибыл, в третьем часу дня, к Коломне. Коломенский святитель Феодосий, которому о прибытии Гурия к сему времени дано было знать наперед, приказал известить о его прибытии все Коломенское духовенство с гражданами, и устроить так, чтобы по всем церквам города благовест начался в первом часу того дня, дабы иметь достаточно времени для собрания всего духовенства и народа для сретения Гурия. В три часа дня святитель Гурий, облачась со всем бывшим при нем освященным Собором в полное облачение, начал молебен и шел крестным ходом к городу, за вратами которого встретил его, тоже с крестным ходом, Коломенский святитель Феодосий, вышедший из своего кафедрального собора в полном облачении, со всеми своими архимандритами, игуменами и всем освященным Собором. После взаимного братского приветствия, святитель Гурий прочитал пред городскими вратами Евангелие, а по сугубой ектеньи, прочитав упомянутую выше молитву о сохранении Царя и всего православия, осенил все стороны животворящим крестом и окропил св. водою.

После, вместе с Коломенским святителем и со всем освященным Собором шел он крестным ходом в Коломенский кафедральный собор, в котором, по входе и пропетии стиха: *«Владычице приими»*, совершен им,

совокупно с Коломенским святителем Феодосием и всем освященным Собором, освящение воды, окроплен собор и народ; совокупно же совершена божественная литургия, и притом сказано приличное поучение народу. По совершении службы, святитель Гурий имел отдых у Коломенского владыки; а поутру рано, простившись со святителем Феодосием и преподав народу благословение, отправился в дальнейший путь.

Точно также было поступлено святителем Гурием в Рязани. Но во всех других городах, какие лежали по берегам рек на пути в Казань, труд святителя увеличивался еще тем, что, кроме сего, пред литургией ходил он вокруг тех городов крестным ходом⁶².

Прибытие святителя Гурия в свою епархию

Прибыв на то место своей епархии, где православным Царем предположено было основать город Чебоксары, святитель Гурий, по совещании с тамошним гражданским начальством, назначил место, где быть соборному храму во имя *Введения Божией Матери во храм*, и поставил на нем полотняную церковь. Потом обозначив место, какое должно было занимать городу, освятил среди его, по чиноположению заложения градов, воду, обошел по всему месту, где должно было лежать городской стене, крестным ходом, и все то место окропил святою водою. В тех же местах, где должно было быть городским воротам, по надлежащей ектеньи, читал упомянутую молитву о сохранении православного Царя, города и всего православия. За сим, возвратясь на место освящения воды, он осенил четыре стороны света животворящим крестом, окропил их и народ святою водою, прочитал положенную в чине освящения города молитву, и наконец, отправясь тем же крестным ходом в свою походную церковь, совершил в ней божественную литургию, сказал приличное поучение народу и благословил жителей города Чебоксар иконою Божией Матери Владимирскою⁶³.

Утром 27-го дня июля, в субботу, святитель Гурий был встречен, пред городом Свияжском, всем тамошним духовенством крестным ходом. В полном облачении святитель Гурий вошел в соборную церковь Рождества Пресвятой Богородицы, совершил освящение воды, тем же крестным ходом обошел по стенам весь город, окропил все городские стены святою водою, и при всех городских вратах, по сугубой ектеньи, читал молитву о сохранении Царя, города и всего православия. За сим, по возвращении в собор, служил со всею освященною свитою божественную литургию и произнес приличное поучение народу.

Следовавшего 28-го дня, в воскресенье, тоже утром, святитель Гурий прибыл в свой кафедральный город Казань. Здесь, как и в Свияжске, он встречен был всем духовенством с крестным ходом, шел в полном облачении в кафедральный собор, совершил с водоосвящением молебен Господу Богу Иисусу Христу, Пречистой его Матери и всем Святым, торжественно с тем же крестным ходом обошел весь город по стенам и окропил их святою водою; при всех вратах города читал означенную молитву о сохранении православного Царя, его супруги и чад, его братьев, христоролюбивого воинства, православия и всех православных христиан;

осенил крестом и окропил святою водою все четыре стороны света, дабы благодать и сила креста от священного города обильно излилась на все улусы татар и все обиталища чуваш, черемис, вотяков и мордвы, и навсегда упразднила все мечети и требища. За сим, возвратившись в собор, совершил божественную литургию и сказал народу приличное поучение. По окончании литургии, в том же соборе, с обычною торжественностью, был читан синодик в том виде, как он читался, и частью ныне читается, в первую неделю Великого поста, дабы новоосвященное место не терпело в себе никакого лжеучения, но чтобы крепко держалось в нем, цвело и спасало всех православие⁶⁴.

Так достиг святитель Гурий места своего назначения. Господь Бог явно сопровождал его своим благословением во все время путешествия его со свитою. Ибо, несмотря на длинное, долговременное, непрерывное, многотрудное и нередко опасное путешествие, как сам святитель Гурий, при всей слабости своих телесных сил, так и вообще вся свита его достигли до Казани в совершенном здоровье и без всяких бед, препятствий и неприятностей в пути⁶⁵.

Святительская жизнь святителя Гурия

Наказною памятью Царя и митрополита святителю Гурию постановлено было в обязанность:

1) Поучать все свое духовенство: архимандритов, игуменов и какие будут, протопопов, иереев, дьяконов и проч., чтобы все они жили не иначе, как по божественным правилам.

2) Поучать всех, принадлежащих к его пастве мирян, дабы тоже все жили так, как требует православная вера, то есть, по заповедям Божиим и правилам св. Апостолов и св. Отцов⁶⁶

3) Всех новокрещеных, то есть крещеных пред его прибытием в Казань и при нем, научая жить по правилам православной веры в страхе Божиим, содержать в отеческой любви, милостиво принимать к себе, а в случае нужды даже кормить и поить их⁶⁷.

4) Всех еще заблуждающихся овец, магометан и язычников, приводить в разум истины, т.е. обращать в святую веру кротким и сердечным убеждением в ее истине и божественности, избегая притом всякой принудительности, грубой настойчивости и угроз. Знатнейших из располагающихся принять православную веру основательно наставлять православию в своем доме, а других рассылать для сего по монастырям. Но к крещению допускать только таких из них, которые довольно ясно покажут в себе убеждение в истине православия, и изъявят добровольное сердечное расположение к крещению. Всех крестившихся и научившихся правилам православной веры часто призывать к себе и укреплять в вере⁶⁸.

5) Когда неверующий, обвиняемый в каком-либо преступлении, бежит к нему, архиепископу, от преследования суда и будет просить крещения, то такового не отвергать, но принимать, держать у себя в доме, покоить, крестить и учить жить по правилам православной веры, а за сим, по совещании с наместником и воеводами, или оставлять его в Казани на месте его прежнего жительства, или, ежели не предвидится в нем исправление, отсылать к Государю в Москву на его усмотрение⁶⁹.

6) Даже когда какие-либо неверующие обратятся к нему, архиепископу, с просьбою о ходатайстве освободить от наказания какого-либо некрещеного, уличенного в преступлении и уже приговоренного к наказанию, то ему, архиепископу, просить за такового об освобождении его от наказания и, по совещании с наместником и воеводами, или оставлять на месте жительства, или отсылать к Государю в Москву, на его

усмотрение, с ходатайством о прощении виновного⁷⁰

7) Вообще всех, еще заблуждающихся в Казанском царстве, овец всевозможно привлекать к себе любовью, разговаривать с ними ласково и располагать к принятию св. крещения⁷¹.

Святитель Гурий уже давно научился проводить свою жизнь по воле не своей, а Божией: он свято исполнял данное ему предписание. Во всякий воскресный и праздничный день он давал поучение своей пастве, держась как данного ему предписания, так наипаче 19-го правила св. шестого Вселенского Собора⁷². Учение, каким святитель Гурий питал свою паству, конечно, было не иное, как почерпнутое из источников христианского учения, – учение совершенно сообразное с духом св. Вселенских Соборов и учителей Церкви – святое и православное. Христиане, составлявшие тогда Казанскую паству, наибольшую часть были новообращенные ко Христу магометане и язычники, и посему требовали учения совершенно ясного, твердого, убедительного, свободного от всего, что кого-либо из них могло оскорбить, раздражить или взволновать – учения, сообщаемого с глубоким убеждением в его божественности и с сердечным желанием поставить его для всех в единственное правило жизни. «К верным слово здраво и немятежно, и учительно имея», – говорит о святителе Гурии блаженный Гермоген⁷³.

С таким же истинно пастырским духом учил он в своей пастве и тех, которые оставались неверными. Ясность и убедительность, с какими святитель Гурий поучал татар и язычников, при искреннем желании всем им вечного спасения, сильно действовали на сердца неверных, и они во множестве – мужчины, женщины и дети, убеждаясь в божественности христианства, принимали св. крещение⁷⁴. Блаженный Гермоген, показывая действие святителя Гурия на умы и сердца неверных, говорит: «Всюду богато излилася Божия благодать по писанному: посетил еси землю и упоил еси ю⁷⁵, умножил еси обогатити даром благодати Святого Духа, святым крещением. Явишася мнози от неверия православни, ихже имена в книгах животных. Яко некое древо добродородно кипит плодами красными и приносит для всех богатое овощи: тако и божественный муж, архиепископ Гурий, учением своим множество душ присвояет Христу»⁷⁶.

Впрочем, обращение к Богу магометан и язычников зрелого и старческого возраста святитель Гурий, естественно, находил весьма неудобным; ибо это дело очень часто так же трудно, как трудно выпрямить дерево, скривившееся в молодости и вошедшее в силу. Притом жатва в пастве святителя Гурия была крайне обширна, а делателей было очень мало. Этих делателей ему должно было начать готовить неотложно

и основательно. Посему еще в темнице образовавшееся в святителе Гурии желание обучать детей слову Божию и правилам истинно христианской жизни, с особенною силою пробудилось в нем теперь на пастырской кафедре. В пастве святителя Гурия наставление детей в вере было несравненно нужнее, нежели в какой-либо другой пастве. Ибо кто здесь мог наставлять детей? Родители? Восприемники? – Родители, как показывает опыт, и в христианских землях часто очень неревностно стараются наставлять своих детей как должно. А в пастве святителя Гурия самая наибольшая часть родителей еще не принадлежала Христу; все же принадлежавшие Христу были в вере Христовой весьма новы, а посему сами имели нужду в основательном наставлении. На восприемников же, как понятно само собою, в пастве святителя Гурия можно было положиться еще менее.

И так, уже на втором году, по прибытии в свою паству святитель Гурий строил в Казани предположенный Царем Иоанном Васильевичем Зилантов монастырь, с тою особенною целью, чтобы живущие в нем монашествующие старцы занимались частью обучением детей читать, писать и правильно понимать читаемые священные книги, частью же обращением неверных в веру православную и расположением и направлением обученных ими детей к усердному и умному участию в святом деле обращения других. Уже на том же втором году было у святителя Гурия твердое намерение строить в своей пастве и другие монастыри, с такою же благотворною для Казанского царства целью. Это ясно видно из письма Царя Иоанна Васильевича к святителю Гурию, в котором он писал ему так: «Писал еси ко мне: в данной тебе от Бога и от нас пастве, в граде Казани, устрояеши монастырь, еже аз зачах, и другие хочещи устроить. Се дело добро содеваеши, помози тебе Бог... Блага сия речь ваша, еже старцем дети обучати и поганые в веру обращати»⁷⁷.

Дабы дать беспрепятственный и прочный ход сему спасительному делу, святитель Гурий означенным письмом просил Царя Иоанна Васильевича о пособии как на устроение тех монастырей, так и на их содержание. Царем было принято предложение с полным одобрением и с отличною похвалою самому святителю Гурию⁷⁸. Пособие дано немедленно, а сверх сего еще дано твердое обещание увеличить данное, ежели окажется недостаточным⁷⁹.

Обучение детей, по предположению святителя Гурия, шло успешно, и так много было им покровительствуемо, что многие из Казанских жителей даже ныне, чрез триста лет, не иначе начинают учить своих детей грамоте, как испросив благословения на то от святителя Гурия при св. мощах его

усердною молитвою.

Многоразличные нужды, перенесенные святителем Гурием в темнице, а особливо любовь, питаемая им в Господе ко всем людям, так расположили его сердце к нуждающимся всякого рода и звания людям, что ни одного не мог он видеть, не оказав ему помощи и утешения. Для помощи и утешения бедных вдов, сирот, особливо стесненных и обиженных, он не щадил ничего. «Живяше преподобный», – пишет о нем блаженный Гермоген, – «нищие кормя, неимущие всеми потребами удовляя, и бедные и вдовицы и сироты заступая, и от бед изимая»⁸⁰.

Молитву все святые почитали необходимою для удаления от греха и провозждения святой жизни. Молитва составляла самую необходимую и самую любимую пищу для сердца и святителя Гурия. Как в темнице, так и в настоящее время он почти постоянно проводил в молитве целые ночи. «Обнощное стояние в молитвах выну принося Богу», – пишет о нем блаженный Гермоген⁸¹.

Среди многообразных трудов по управлению паствою, по управлению монастырями, по обращению в христианство неверных и направлению в сем отношении других, святитель Гурий сам ближайшим образом занимался всеми распоряжениями и надзором по построению своего кафедрального каменного собора во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом святых страстотерпцев и боголюбивых князей Бориса и Глеба и с колокольнею⁸².

По построении сего собора, святитель Гурий предавался всенощной молитве наипаче в малой келье, бывшей близ означенного придела св. Бориса и Глеба, который прилегал к его дому и соединялся с его домом деревянною галереей. «Близ его келлии», – пишет блаженный Гермоген, – «бе церковь святых великих страстотерпцев боголюбивых князей Российских Бориса и Глеба, и в той многотрудный обычай бе ему молитвы творити»⁸³.

Таковые труды Святителя, при великом ослаблении его телесных сил от крайнего изнурения в темнице и частью от преклонности лет, наконец, повергли его в болезнь, которая непрерывно продолжалась около трех лет, и кончилась только кончиною его жизни. Какая именно была его предсмертная болезнь, неизвестно; но его телесные силы так ею были расстроены, что в последние месяцы своей жизни он уже не мог ни сам совершать священнодействия, ни присутствовать при священнодействиях, совершаемых другими. Только в самые великие Господни праздники приказывал приносить себя к божественной литургии, но и в эти праздники, во время священнодействия он только уже сидел или даже

лежал, а стоять отнюдь не мог⁸⁴.

Впрочем, и во время такой тяжелой болезни святитель Гурий не изнемогал духом. Его душа была так бодра и проникнута ревностью к делу Божию как будто бы у него не было никакой болезни. И во время болезни он не оставлял никаких своих обычных и возможных для исполнения дел. И во время болезни он не переставал петь свои любимые священные песни. И во время болезни он не переставал смирять свою плоть постом и воздержанием. «Душевные силы», – говаривал он, – «возмогают, егда изнемогают телесные сласти»⁸⁵, то есть, душевные силы увеличиваются, по мере того, как уменьшается удовлетворение плоти. И во время болезни он не переставал держаться мудрого и святого правила, без исполнения которого ни один святой не мог достигнуть святости жизни, именно: «он на всяк день», – как говорит блаженный Гермоген, – «яко начало спасения полагаше»⁸⁶, то есть и во время своей болезни он, как будто начинающий дело своего спасения, во всякое утро с полным вниманием осматривал себя, осматривал то, что окружало его, и что предстояло ему в наступающий день, дабы, по небрежности или неосторожности, не сделать чего-либо противного Господу Богу и вредного либо своей душе, либо кому-либо из своей паствы, но чтобы проводить весь наступающий день совершенно богоугодно и спасительно. «Все настоящее время, – говаривал он, – есть время трудов. Вознаграждение получается в жизни будущей. Небесные радости дарованы будут только тому, кто на земле подвизается, и для получения благ нетленных презирает тленные. Должно подвизаться, несмотря ни на какие трудности и неудобства, *яко недостойны суть страсти нынешнего времени к хотящей славе явитися в нас*» (Рим.8:18).

Во все время управления паствою преимущественно любовью святителя Гурия пользовался св. Варсонофий, бывший в его время архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря, а по его кончине пастырем Тверской епархии. «Святой Гурий, – пишет блаженный Гермоген, – имяше к нему любовь велию духовную»⁸⁷.

Кончина святителя Гурия

Предвидя свою близкую кончину, святитель Гурий, 2-го дня декабря 7072 (1563) года, призвав к себе означенного архимандрита Варсонофия, приказал ему облечь себя в великий ангельский образ – в схиму. При смерти у многих из наших древних Святителей обнаруживалось живое желание принять этот образ. Святая схима есть знак совершенного отречения от мира и полной преданности Богу; а наши древние Святители постоянно старались отрешаться от мира, и пламенно желали жить и отойти к Господу отнюдь не в ином расположении духа, как в духе полной преданности Богу. Облечен был в Схиму святитель Гурий, но слишком недолго ею пользовался. В принятой схиме он получил как бы сильные крылья, посредством которых немедленно отлетел ко Господу. В 8-м часу ночи с 4-го на 5-й день того же декабря, он почил сном, который окончится только воскресением мертвых. Казанская паства оплакала своего пастыря, и освященный клир, по собственному назначению почившего Святителя, предал его святое тело земле за алтарем соборной церкви Спасо-Преображенского монастыря, созданного любимейшим его учеником и другом, святителем Варсонофием⁸⁸.

Служивший, по повелению Царя, святителю Гурию, во время его жизни, враг всякой неправды и сердечно приверженный к Святителю, боярин Иоанн, после в монашестве Иона Застолбский, положил над могилою почившего надгробный камень, и обнес его довольно поместительною, похожею на часовню каменною палаткой, в которой впоследствии погребен и сам он со своим богобоязненным сыном Нестором, в монашестве Нектарием, бывшим также слугою святителя Гурия⁸⁹.

II. Житие св. святителя Варсонофия, епископа Тверского и Казанского чудотворца

Происхождение и первые лета святителя Варсонофия

Святой святитель Варсонофий родился около 1495 года⁹⁰, в городе Серпухове, Московской губернии, от тамошнего священника Василия, и по рождении назван Василием же. Отец его, по своей должности, почти непрестанно увлекавшей его из дома, сам не мог пристально учить своего сына грамоте, когда наступило приличное для сего время. Он поручил учить его одному из умных, благоговейных, а может быть и родственных мужей, более свободных. Имя сего мужа и его звание неизвестны. Умных и благоговейных мужей избирали для обучения детей грамоте потому, что когда отдавали учить читать, то в то же время отдавали учить понимать читаемое, и понятое обращать в правило жизни. Это достаточно показывают частью самые книги, по которым у нас в старые времена учили детей чтению (главнейшие из них были Часослов и Псалтирь), частью древняя молитва, в которой желающему учиться испрашивался у Господа Бога Дух благодати, для усвоения им Давидова богословия, дабы потом *псалмы и песньми благохвалить единого истинного Бога*⁹¹, частью же из молитв и в наше время употребляемых при начатии учения отроков. Этими молитвами испрашивается у Господа Бога, чтоб Он благоволил *всадить в сердца сих отроков начало премудрости – страх свой божественный, и тем буеть (глупость) юности отгнал от сердца их; чтобы просветил их ум, для познания, что есть благоугодное пред Ним, и подал им силу и крепость скоро принять и спешно навыкнуть Его божественного закона наказанию, и потом быть им разумом и добродетельным житием во славу Его пресвятого имени, в радость и утешение своим родителем, в утверждение православно-кафолической Церкви*⁹².

Отрок Василий был отличных умственных способностей. «*Бе глубок ум имея*», – свидетельствует о нем блаженный Гермоген⁹³. Притом сердце у него было чистое и ничем не испорченное. Посему правильно читать он научился очень скоро, а в то же время напитался и духом молитв, заключающихся в Часослове и Псалтири. Мысли и чувствования, выраженные в псалмах Давидовых, некоторыми из святых древних пустынных настоятелей были найдены так близкими к сердцу, так усладительными и так сильно влекущими к Богу, что они постановили для управляемых ими обителей неизменным правилом «*петь псалмы Давидовы день и ночь непрерываемо*»⁹⁴. «Книга псалмов, – говорит св.

Василий Великий, – объемлет в себе полезное от всех богодухновенных книг. Она дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности... Она есть общая сокровищница добрых учений, и заключает в себе все, что каждому полезно. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восстанавливает, и неповрежденное поддерживает; вообще, сколько можно, истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке некое тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным»⁹⁵. Псалмы весьма спасительно действовали и на юное сердце Василия. Пение псалмов⁹⁶, вероятно, он слышал при священнослужениях в близлежащем Высотском монастыре⁹⁷ и полюбил так, что и сам научился петь их. Кроме чтения, отрок, или тогда уже юноша, Василий научился и церковному пению в таком совершенстве, что мог не только правильно петь сам, но и направлять к согласному пению других. «Изящно бе доволен и божественному гласованию», – свидетельствует о нем блаженный Гермоген⁹⁸.

Взятие в плен и пленническая жизнь святителя Варсонофия

Василию, по приобретении таких знаний, по званию, из которого он происходил, и по юношеским летам, в которые он вступил, теперь следовало обратиться с просьбою к управлявшему тогда Московского паствою митрополиту Варлааму⁹⁹, об определении его на какое-либо почетническое место. Но Господь Бог устроил совершенно иное. Юноша Василий принадлежал к числу Его избранных, а своих избранных Господь Бог никогда не оставляет без значительного испытания, дабы укрепить и возвысить их сердце в добре, а потом употребить их в орудие для расположения к добру и укрепления в добре других людей.

Василий еще в те лета, когда человеческие страсти только начинают возникать, и еще несильною рукою строят себе для постоянного жительства крепкий замок в нашем сердце, взят был в плен Крымскими татарами¹⁰⁰, и уведен ими в свои улусы.

Всякому тяжело увидеть себя похищенным из отеческого дома и отечественной земли в землю чужую в неволю. Тяжело было и Василию. В чужой земле не было для него матери, не было отца, не было брата и сестры, не было существа, к которому бы он мог обратиться и найти участия в своей горести. В чужой земле для него было все чужое. Его горечь, в начале его пленнической жизни, была очень велика и не оставляла его без слез.

Впрочем, слезы Василия не были слезы человека отчаянного. Пленническая горечь не убила его духа, а напротив положила в нем начало новой истинной жизни – жизни для Господа Бога. Его слезы были для его души как бы поливкой для дерева, пересаженного на другую землю, на которой оно скоро принялось, окрепло и принесло прекраснейшие плоды.

Мысли и чувствования, с которыми Василий сроднился, изучая Часослов и псалмы Давидовы, теперь, в отдалении от родителей, родственников, всех друзей и всех знакомых со всею их любовью, при живом чувствовании одиночества, скоро напомнили ему об Отце небесном и обратили его к Нему с молитвою самою, какая только может быть, пламенною и сердечною. Тысячекратно взывал он к Господу Богу в своей душе словами Давида: *Отец мой еси Ты! Бог мой и заступник спасения моего (Пс.88:27)! Избави мя и изми мя из руки сынов чуждых (Пс.143:11).*

Кто обращается к небесному Отцу с сердечною молитвою и ищет себе отрады в Нем одном, того Он, как беспримерная любовь, скоро заключает в свои объятия, несравненно нежнейшие, нежели объятия отца и матери, сестры и брата. Таковые объятия тысячекратно заменяют всякую земную любовь. Юноша Василий скоро почувствовал от своей молитвы большое утешение, и дабы предаваться ей сколько можно чаще, доньше и беспрепятственнее, возлюбил уединение и безмолвие.

В уединении, желая доставить своему уму какую-нибудь новую святую мысль, и своему сердцу какое-нибудь новое святое чувство, он старался воспоминать, прилагать к себе и обращать в собственные мысли и в собственное чувство все, прежде изученное им в Часослове и Псалтири. Все, что приходило ему на память, доставляло ему новое удовольствие и более и более прилепляло его к молитве и богомыслию. Молитва и богомыслие мало-помалу, наконец, начали доставлять его сердцу такую сладость, какой не чувствовал он и в родительском доме. В нем возгорелась пламенная любовь к Богу, а с нею и преданность святой Божией воле во всем. Теперь он как бы уже забыл отца, мать, домашних и друзей. Все это теперь с избытком заменил ему один Бог. Чувствуя в самой глубине своего сердца спасительность своего состояния, он непрестанно взывал к Господу: *блажен человек, егуже накажешу, Господи (Пс.93:12)! Судьбы Твоя благи (Пс.118:39)! Ты Царь всея земли (Пс.46:8)! Да будет воля Твоя (Мф.6:10)! Бог мой еси Ты (Пс.21:11)! Твой есмь аз (Пс.118:94)! Прильпе душа моя по Тебе (Пс.62:9)! От Тебе что восхотех на земли, Боже сердца моего!... Ты часть моя (Пс.72:25–26)!*

При таком, вполне любезном Господу Богу расположении духа, состояние плена уже не тяготило Василия. За это состояние он еще сердечно благодарил Бога, как свидетельствует о нем блаженный Гермоген¹⁰¹. Ибо без плена он не чувствовал бы той сладости, какую теперь чувствовал в своем сердце, и не имел бы такого побуждения приучить себя ко многим добродетелям, как теперь. Теперь, проводя жизнь в плену и в неволе, он заботился только о том, чтобы воспользоваться своим положением достойно Господа Бога, и – воспользовался весьма спасительно!

Признавая свой плен за волю Божию, и помня заповедь св. Апостола: *раби, послушайте по всему плотских господий ваших, не пред очима точию работающе, яко человекоугодницы, но в простоте сердца, боящися Бога: и всяко, еже аще что творите, от души делайте якоже Господу, а не человеком (Кол.3:22–23)*, юноша Василий исполнял все дела, какие поручались ему иноплемменными его господами, со всем усердием, как бы

для самого Господа Иисуса Христа, и таким образом приучился к послушанию и к верности в исполнении всего ему поручаемого¹⁰².

Обращение господ, их домашних и слуг с Василием – рабом иноплеменным и иноверным, без сомнения, часто было весьма грубое. Юноша Василий, признавая свое положение за волю Божию, и вспоминая слова Господа: *не противитесь злу и молитесь за творящие вам напасть (Мф.5:39–44)*, переносил все неприятности своего положения совершенно благодушно и таким образом приучил себя к *терпению, смирению, беззлобию и кротости*¹⁰³.

Иноверные, употребляя раба, юношу Василия, на разные работы, конечно, не думали о том, всегда ли и довольно ли он сыт; а Василий, предаваясь богомыслию, нередко и сам забывал *снестать хлеб свой (Пс.101:5)*. Посему, давали ли ему недостаточный обед и ужин, или – кроме сего – еще не во время, он никогда не возмущался, и таким образом неприметно приучился к строжайшему посту¹⁰⁴.

Тяжкие работы, почти обыкновенно продолжавшиеся чрез весь день, и непрерывный за ними надзор, нередко не давали Василию удобства и даже возможности во время дня предаваться не только внешней, но и внутренней молитве. Непрестанное столкновение с другими людьми и внимание надзиравших за ним часто неизбежно расстраивали внутреннее расположение его духа. Посему, для удовлетворения своему сердцу, он вынужден был посвящать на молитву ночь, и таким образом приучился ко *всенощным бдениям, ко всенощной молитве*¹⁰⁵.

Наконец частое и весьма сладостное, несмотря ни на какие внешние неприятности, чувство Божией любви мало-помалу прилепило все силы души Василия к Богу, и так проникло все его сердце, что не оставило в нем ни малейшего места для любви к земному. Он начал дышать только любовью к Богу, и дал решительный обет монашества¹⁰⁶, обет – принадлежать только Господу Богу и жить только для Господа Бога.

Неверные, у которых юноша Василий в плену находится рабом, видя в нем постоянное добронравие, смирение, беззлобие, всегдашнюю безропотность и готовность на всякие, даже самые тяжкие труды, а при всех трудах усердие и верность, дивились доброте его сердца, сделались благорасположеннее к нему, и к концу второго года его рабства облегчили тяжесть его трудов¹⁰⁷.

Внешнее положение Василия сделалось легче. Он уставал менее и имел более времени, которое мог употреблять в свою пользу. Не надеясь освободиться из плена и возвратиться в отеческую землю, а между тем чувствуя нужду знать, что мыслят, чего желают, на что решаются, что

предпринимают, а особенно, чего от него требуют его господа, он ревностно старался изучить язык их – язык татарский, и, по своей отличной даровитости, скоро научился не только понимать, что говорят, и свободно и правильно объяснять свои мысли и чувствования на татарском языке, но и излагать эти мысли и чувствования в письме. *«Извык до конца бесерменский язык и грамоту срацынскую»*, – говорит о нем блаженный Гермоген¹⁰⁸.

Приобретенное знание татарского языка, заслуженное благорасположение и дарованное облегчение от трудов доставили Василию возможность стать гораздо ближе к своим господам, и он скоро основательно узнал весь их быт, а особенно образ их богослужения и их веру с ее основаниями. *«Бе, – говорит о нем блаженный Гермоген, – Моамефова скверная предания сарацыном добре ведый»*¹⁰⁹.

Конец плена и вступление св. Варсонофия в монашество

Основательным познанием татарского языка, татарской веры и татарского образа жизни была достигнута премудрая и всеблагая цель, для которой Господь Бог попустил Василию быть в плену. Долее оставаться в татарской земле ему было не нужно. Татарская земля, по причине усматриваемых в ней многих примеров дурной жизни, теперь могла быть для него весьма вредною. Бог не допустил своего избранника до опасности, но немедленно даровал ему свободу. Отец Василия, по прошествии трех лет от взятия в плен его сына, узнав о месте его жительства в татарской земле, пришел туда, выкупил его и возвратил в свой дом¹¹⁰.

Рад был Василий своему родителю, рад своей матери, рад отеческому дому и отечественной земле; но радость его не была подобна той, какова, в подобных обстоятельствах, бывает у людей мирских. Любовь, какую он теперь питал к Господу Богу, была несравненно сильнее любви его к родителям, и отечество вечное, в котором живет небесный Отец, в глазах его было несравненно любезнее отечества земного. Получив свободу из плена, Василий не захотел дать себе в отечестве земном такой свободы, какую дают себе чада мира. Никакие земные радости и удовольствия теперь уже не были в силе увлечь и привязать к себе его сердце. Всею силою души он был привязан к горнему. Только к Господу и к Его небесным благам стремилось его сердце. С получением свободы из плена, Василий получил особенно две весьма приятные его сердцу радости: радость беспрепятственно благодарить Господа Бога за Его непрестанные благодеяния, и радость – исполнить обет монашества, данный им Богу, которого собственно одного он и признавал освободителем своим от рабства. Желание исполнения им своего обета было в нем так твердо и сильно, что он, прибыв в отеческий дом, немедленно отправился в царствующий город Москву, пристал в Андроников монастырь, и там постригся в монашество, приняв имя Варсонофия¹¹¹.

Монашеская жизнь святителя Варсонофия

В монашестве святой Варсонофий, как и все наилучшее монашество тогдашнего времени, строго следовал нравственным правилам св. Василия Великого, по соображениям с правилами св. отцов, наипаче Ефрема Сирина, Дорофея, Исаака Сирина и Лествичника, правилам, истинно божественным и соделавшим так многих мужей, им последовавших, истинно великими, святыми и богоносными¹¹². Эти правила заключались наипаче в следующем:

1) «Люби Господа Бога паче всего. А чтобы достигнуть сей любви и сохранить ее, чаще упражняйся в богомыслии, т.е. чаще размышляй о Боге: о Его несказанном величии, о Его всемогуществе, о Его бесконечной благодати и о Его непрестанных благодеяниях, без которых никто из нас не может жить ни минуты. Помышляй потом о нашем ничтожестве, о нашей всецелой зависимости от Бога во всем, а особливо о наших грехах, непрестанно делающих нас виновными пред Богом, недостойными Его благодеяний, и возбуждающих Его гнев на нас. Святую память о Боге всюду носи с собою, как неизгладимую печать».

2) «Ко всем братьям имей сердечную любовь, и всеми силами старайся вести себя во всем так, чтоб ты со всеми братьями был, и они как с тобою, так и друг с другом были как бы одна душа, одно сердце. На настоятеля смотри как на власть, самим Богом поставленную; повинуйся ему во всем. Всякого старшего брата люби и чти как отца; а всякого равного себе и низшего себя люби как брата, и оказывай им всевозможную почтительность. Со всеми обходись искренно, так, чтобы у тебя в сердце не таилась никакая ложь. Ни к кому не оказывай ни малого нерасположения, и не питай его даже в сердце. Отнюдь не делай никому никакого оскорбления ни каким-либо грубым или дерзким словом, ни каким-либо угрюмым или презрительным взглядом и грубым движением; а сам безмятежно принимай всякое оскорбление, словом ли оно бывает, или делом. Ничем не обижай никого, а сам, ежели окажется случай, не только благодушно переноси всякую обиду, но и усердно молись Господу Богу, чтоб Он простил твоему обидчику нанесенную тебе обиду и освободил его от обидливого духа. Ни о каком отсутствующем брате не говори ничего, что может чернить его; и сам всегда отвращайся от всякого наговаривающего на брата что-нибудь не к чести его и не с намерением спасти его. Старайся всегда вести себя так, чтобы ни твой вид, ни твое

слово и никакое движение не производили в твоих братьях ничего вредящего их спасению. Спасение души всякого ближнего признавай самую главною его нуждою, и непрестанно старайся помогать этой нужде усердною молитвою и примером, а где можешь, и беседою».

3) «Непрестанно преобразуй себя в образ, предписанный Евангелием. Посему старайся истреблять в себе все противное Христову Евангелию: и мысли, и желания, и склонности, и слова, а тем больше – дела. Напротив, всячески старайся, чтобы твои мысли, твои желания, склонности, слова и дела были сообразны с Христовым Евангелием. Строжайше исполняй все Христовы заповеди и будь весь Христов. За все, что в продолжение дня случилось с тобою приятного или неприятного и несчастного, от души благодари Господа Бога: ибо что ни делает с нами Господь Бог сам, или попускает делать с нами другим, все то *споспешествует нам во благое* (Рим.8:28). Все общественные дела делай тщательно и благоразумно, как бы для самого Господа. Все, что приказывает делать тебе твой настоятель, делай, ежели то не противно воле Божией, со всем усердием, и никогда не входи в рассмотрение, нужно ли то, что он приказывает, – потому что привычка к такому рассмотрению есть повод к безначалию и противлению Богу (Рим.13:2). Никогда не хвали себя никому, и не слушай с приятностью, когда хвалит тебя кто-нибудь другой: ищи похвалы только у Бога. Не ищи не только богатства, но и достатка, ни земной славы, ни земного могущества, ни излишнего телесного здоровья; не ищи никаких земных связей и ничего другого преходящего; а непрестанно всеми силами *ищи*, как повелено, *царствия Божия* (Мф.6:33), т.е. спасения своей души. Спасение души есть самое главное дело для человека, и посему день и ночь всемерно старайся *содевать свое спасение*».

4) «Чтобы удобнее достигнуть спасения, а) люби слушать или читать слово Божие, жития и поучения святых и другие назидательные книги: в них заключаются правила и примеры святой, достойной Господа Бога жизни. б) Непрестанно будь бдителен или наблюдателен за собою. Всякий вечер рассматривай свои мысли и желания, какие в тебе возникали, слова, какие ты сказал, и дела, какие ты сделал в продолжение всего окончившегося дня; сравнивай их с мыслями, желаниями, словами и делами дня предшествовавшего, и молись Господу Богу о прощении всего, что сделано против Его заповедей, и всевозможно спеши исправиться. Всякое утро, после молитвы благодарственной и молитвы о ниспослании новых сил для благоугодной жизни прилежно обдумывай свое положение в наступающий день, и бери надежные меры, чтобы не согрешить, как согрешил в прошедший день, и сохранить себя от греха чистым. в) Чаще и

внимательнее размышляй о смерти, о ее неизбежности и неожиданности, о суетности земных благ и бесполезности для жизни на небесах, о славном пришествии Господа на суд миру, об обнаружении на страшном суде всех наших грехов пред всеми человеками и ангелами, об адском огне, о его вечности и об ужасном мучении в нем нераскаянных грешников; о вечном блаженстве, о недоступности в него никакого зла, о сожитии в нем со всеми святыми: патриархами, пророками, апостолами, святителями, мучениками, исповедниками, с ангелами, архангелами, с самим Иисусом Христом и Его Пречистою Материю. г) Люби *молитву* и старайся, чтобы тебе непрестанно заниматься ею: мы непрестанно имеем нужду в дарах Божиих, а *всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов (Иак.1:17)*, который посемя и дал нам заповедь: *просите и дастся вам (Мф.7:7)*. д) Люби *пост*: будь всегда воздержен в пище, потому что иначе нельзя избежать худых помыслов, а за помыслами – и худых дел. Доставляй своей плоти только необходимое для поддержания ее жизни в силе. Особенно воздерживайся от обращения с женщинами и от питья вина: *ибо вино и жены превратят разумливых (Сир.19:9)*. е) Люби общественное богослужение, и в какое бы время оно ни было, спешి приходите к нему так, чтобы прежде тебя не пришел никто, и оставайся при всяком богослужении до самого конца. Общественное богослужение весьма спасительно наполняет нашу душу святыми мыслями и чувствованиями. ж) Где бы ты ни находился, и что бы ты ни делал, твердо помни, что пред тобою Господь Бог, что Он смотрит на тебя, и видит все, что ты думаешь, чего желаешь и что делаешь, потому что Он *вездесущ, и о Нем живем и движемся и есмы (Деян.17:28)*. Наконец, з) ежели твоего выхода из келлии не требует общественное богослужение или какая-либо другая обязанность, то старайся оставаться в своей келлии безвыходно. Впрочем в келлии лучше живи с кем-либо вдвоем или втроем. Вдвоем или втроем удобнее достигаем совершенства и спасения¹¹³.

Вот главнейшие из правил, которых держался св. Варсонофий, живя в монастыре. Как живописцы, когда пишут картину с другой картины, непрестанно всматриваются в подлинник, дабы точно перенести все его черты на свою картину, так св. Варсонофий, непрестанно всматриваясь в образ жизни Господа Иисуса Христа и отцов, просиявших в мире святою жизнью, всевозможно старался делаться таким же и сам. «Проходяще добре житие свое», говорит о нем Пролог¹¹⁴. «Проходит добре монашеская *натрижнення*¹¹⁵, яко и самодержцу Царю знати его иноческого ради труда и добронравия», говорит о нем блаженный Гермоген¹¹⁶.

Игуменство св. Варсонофия

Слава о постоянно строгой и богоугодной жизни св. Варсонофия дошла не только до Всероссийского митрополита Макария, но и до самого Государя Царя Иоанна Васильевича.

Посему Царь, с благословения митрополита Макария, в 1544-м году послал св. Варсонофия в настоятеля обители святителя и чудотворца Николая, что на Песноше¹¹⁷.

Настоятель обители должен быть для вверенных его попечению братии образцом добродетельной жизни¹¹⁸, дабы никто из братии никогда не имел повода почитать какую-либо Господню заповедь невозможною для исполнения, и дабы все, взирающие на него и подражающие ему, несомненно, достигли спасения. К такой примерной жизни св. Варсонофий уже довольно приучился. В настоящей должности ему нужно было великое искусство спасительного управления другими. Дабы, сколько возможно, приобрести сие искусство, св. Варсонофий предавался усердной молитве Господу, неусыпно упражнялся в чтении божественных писаний, и – Господь даровал ему все необходимые качества, чтобы быть истинным отцом и мудрым руководителем ко спасению братии вверенной ему обители. – «И бывает достоин пасти Христова стада словесных овец», – говорит о нем блаж. Гермоген¹¹⁹.

Во время игуменства св. Варсонофия в обители святителя Николая Чудотворца на Песноше, именно в 1558 году, посетил Песношскую обитель Царь Иоанн Васильевич, исполняя данный им, во время тяжкой болезни, обет поклониться Господу Богу в монастыре Кириллове¹²⁰. В это время Царь сам немало времени видел Варсонофия, видел образ его обращения и действия, его служение, благочиние его братии, благоустройство его монастыря, слышал его служение и – остался им доволен¹²¹.

Новое назначение св. Варсонофия

Игуменство св. Варсонофия после сего продолжалось недолго. На Соборе 7063 (1555) года благочестивым Царем Иоанном Васильевичем определено открыть в новопокоренном Казанском царстве особую епархию, дабы упрочить там православную Церковь, умягчить сердца тамошних жителей, магометан и язычников и всех их обратить в православную веру. В пастыря для такой паствы требовался муж истинно благочестивый, умный, осторожный и вполне ревностный в деле веры. Не менее благочестивые, умные, осторожные и ревностные в деле веры требовались и главнейшие его сотрудники – архимандриты. В архимандриты, по указанию самого Государя, избраны и посвящены были: в монастырь Свяжский св. Герман, бывший после святителя Гурия архиепископом Казанским, а в Спасо-Преображенский Казанский монастырь, который тогда был еще только в предположении, св. Варсонофий.

Прибыв в Казань, св. Варсонофий немедленно начал трудиться над созиданием монастыря во имя боголепного Спасова преобразования и трудился неусыпно; ибо наипаче здесь, особенно вначале, должен был оказываться его свет. Богоугодный труд не остается без вожделенного последствия. Скоро на означенном для монастыря месте явились: церковь, братские кельи и вокруг их ограда¹²². Боголюбивое братство св. Варсонофия первоначально состояло из шести человек, которые почти все были постриженники песношские, и прибыли в Казань из Песноши вместе с ним¹²³. Этим братством и положено в Казани начало монашеству.

Благодать и милость в преподобных Господа, говорит Дух Божий (Прем. 3:9). Это малое братство скоро умножилось лицами, вполне посвятившими себя Богу из разных соседственных мест, так что число братии Спасо-Преображенского монастыря, во время святителя Гермогена, простиралось уже до ста человек¹²⁴, отличавшихся благочестием и добродетельною жизнью, назидательною для других. «Богом соблюдаемый, млает и распространяется, яко древо при водах благолиственно и доброплодно», – говорит о монастыре св. Варсонофия блаженный Гермоген¹²⁵. В монастыре сем св. Варсонофием введен тот же устав, какой был у него в монастыре Песношском – устав общежительный¹²⁶.

Строгий образ жизни, бывший в монастыре Песношском, введен св.

Варсонофием и в Казани. Высокая степень церковного чина, на которую был он возведен, не произвела в его сердце никакого надменного расположения, как нередко бывает с другими людьми при их возвышении, а возбудила в нем только сильнейшую ревность с совершенною неутомимостью и верностью исполнять все принятые им на себя и возложенные на него начальством обязанности.

Таковая богоугодная жизнь св. Варсонофия весьма спасительно действовала на его казанское братство. Его братия, видя его святую жизнь и слушая его мудрые наставления, умилялись сердцем, соделывались подобно ему святыми, и в последствии подобно же ему *отошли в радость своего Господа (Мф. 25:21)*. Блаженный Гермоген, говоря о святости Варсонофиева управления Казанским Спасо-Преображенским монастырем, рассказывает, что, по случаю открытия святых мощей святителей Гурия и Варсонофия, он «видел во святой обители той (в Спасо-Преображенском монастыре) не токмо сих святых (Гурия и Варсонофия) тела, нетлением почтенные от Бога, но иноцы и мирстии нетлении мнози обретошася, ихже имена в книгах животных написана суть». Таким образом, все место, занимаемое Спасо-Преображенским монастырем, достойно глубокого уважения, как место, составляющее усыпальницу святых Божиих.

Свет не освещает только себя; он далеко освещает все предметы, его окружающие. Богоугодная жизнь св. Варсонофия спасительно действовала не только в монастыре на его монашескую братию, но и вне монастыря на магометан и на язычников Казанского царства. Очень многих из них он обращал ко Христу Богу. «Бе, – говорит о нем блаженный Гермоген, – и неверные приводя в Христову веру»¹²⁷.

В обращении татар в христианство св. Варсонофию, кроме его примерно святой жизни, способствовали особенно две причины: знание татарского языка и особенное, данное ему от Господа Бога дарование, врачевать телесные болезни. «Бе бо и врачевней хитрости искусен», – говорит о нем Пролог и блаженный Гермоген¹²⁸.

Знание татарского языка скоро приобрело св. Варсонофию в Казани немалое знакомство, тем удобнее, что все видели в нем мужа степенного, честного, живущего истинно свято и принимающего к себе всех дружелюбно; а основательное знание учения неверных при естественном его глубоком уме и просвещении свыше, давало ему удобство основательно, с кротостью и добродушием показывать лживость их веры, убеждать в сей лживости и удостоверять в божественности веры христианской. Татары, слушая его беседы, входили в самих себя,

сознавали лживость своей веры, убеждались в божественности веры Христовой и, по надлежащем наставлении от святого мужа, принимали крещение. «Бе, – говорит о св. Варсонофии блаженный Гермоген, – стязаяся с неверными и укоряя их, и препирая, и ко крещению приводя, уча и наказуя веровати во святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа»¹²⁹.

Таким образом, из плена, которому св. Варсонофий подвергся в своем юношестве, премудрое и всеблагое Божие провидение извлекло весьма великую пользу, как для самого Варсонофия, приучив его к смирению, к терпению, к любви и преданности Богу, так и для татар, увлекших его в свой плен. Не зная их языка и их веры, он не мог бы так успешно действовать на их души, и приобретать их для Христа Иисуса. Вечное благодарение Господу Богу, все так премудро и так спасительно устрояющему к несомненному благу рода человеческого! Находясь в плену, св. Варсонофий мог ли думать, что святое Провидение некогда произведет из его плена такое спасительное последствие?

С другой стороны, умение врачевать телесные болезни привлекало к св. Варсонофию множество недужных всякого рода. И сих всех он принимал также добродушно, выслушивал и осматривал всех терпеливо, и всем указывал какое-нибудь врачевство, а особливо на всецелителя Господа Иисуса Христа, и – «во имя Господа, многие болящие телесне уврачева, еще жив сый», – свидетельствует о нем блаженный Гермоген¹³⁰. Такое благодеяние, особливо когда св. Варсонофий врачевал «мзды не приемля», – как говорит блаженный Гермоген, – «якоже и прежние святии врачеве, Косма и Дамиан, не приемляху мзды, но туне врачеваху»¹³¹, без сомнения, всех облагодетельствованных привязывало к нему сердечною любовью, располагало с удовольствием слушать его внушения и мало-помалу убеждало их признавать божественность христианской веры и принимать ее, оставляя магометанскую или языческую. Впрочем, всякому делающему благое, как справедливо замечает блаженный Гермоген, Бог помогает на благое¹³².

К своему св. архипастырю и владыке Гурию св. Варсонофий питал искреннейшую сердечную любовь, твердо сохранившуюся в нем до конца его жизни. Св. Варсонофий весьма часто беседовал с ним во время жизни, участвовал в его тайных думах и распоряжениях касательно лучшего устройства Христовой Церкви во вверенной ему епархии, охотно и верно исполнял все возлагаемые им поручения, постоянно разделял с ним время, а пред его кончиною возложил на него, по его приказанию, схиму и закрыл глаза его¹³³. «К преподобному святителю Гурию Варсонофий архимандрит имяше духовный союз и любовь нелицемерную», – говорит

блаженный Гермоген¹³⁴. И святитель Гурий имел ко св. Варсонофию глубокую духовную любовь¹³⁵, которая возникла первоначально в Москве, усилилась во время путешествия их в Казань, а совершенно укрепилась в Казани общою и одинокою пламенною их ревностью к святому делу веры.

Пользуясь особенною любовью и доверенностью своего архипастыря, он постоянно оставался у него в совершенном послушании. А совершенно послушным подчиненный оказывается не только тем, что ничего не делает запрещенного или неодобряемого начальником, но не делает без его воли даже и того, что им одобряется. Святитель Варсонофий никогда не предпринимал никакого дела по управляемому им монастырю, не испросив дозволения и благословения от своего архипастыря. «Бе во всем повинуюся преподобному святителю Гурию», – свидетельствует о нем блаженный Гермоген¹³⁶.

Епископская жизнь св. Варсонофия

Божий раб, *верный в малом*, не редко еще в настоящей жизни поставляется *над многими*. Так было с св. Варсонофием. По прошествии нескольких лет, проведенных в усерднейшем служении Господу Богу и св. Его Церкви в Казани, он, по избрании всего освященного собора и утверждению царя Иоанна Васильевича, рукоположен был в святителя богоспасаемого города Твери, на место почившего о Господе святителя Акакия, слишком сорок лет управлявшего Тверскою паствою. Этот, обладавший духовною прозорливостью, пастырь св. Варсонофию весьма задолго, и именно еще во время его иеродиаконства, неоднократно предсказывал, что он займет в Твери его место и будет в ней управлять людьми Божьими¹³⁷. Рукоположение св. Варсонофия в Тверского епископа было совершено между февралем 7075(1567)¹³⁸ и октябрём следовавшего за ним, по тогдашнему, начинавшемуся с месяца сентября, летосчислению, 7076 (1567)¹³⁹ года, преемником всепокойного российского митрополита Афанасия святым всероссийским митрополитом, мучеником и чудотворцем Филиппом¹⁴⁰.

Святитель Варсонофий, непрестанно видя образ действия святителя Гурия и нередко сам участвуя в его действиях, ясно понимал величие и важность епископского звания. С одной стороны, он видел, что, дабы вполне удовлетворять потребности наставления всех в святой вере и в соответственной ей святой жизни, ему прилежно должно упражняться в чтении богодухновенных писаний. Ибо именно в них, как говорит Василий Великий, – «находим мы правила богоугодной деятельности, и в них – жития блаженных мужей, представленные в письменах, подобно одушевленным картинам жизни по Богу, представляются нам для подражания в добрых делах»¹⁴¹. Посему святитель Варсонофий никогда не престававал заниматься чтением и всевозможно правильным уразумением божественных писаний. Божественные писания были для него главною сокровищницею, из которой он заимствовал все истины, нужные для наставления своего стада в истинном пути ко спасению. «*Добре пасяше словесное стадо Христовых овец*», – свидетельствует о святителе Варсонофии блаженный Гермоген¹⁴².

С другой стороны, святитель Варсонофий видел, и частью уже на самом себе в прежних должностях испытал, что первоначальствующему не довольно своими добродетелями превосходить многих, но должно

непрестанно делаться лучшим, и иметь в образец для себя не людей, а Господа и Бога Иисуса Христа и Его заповеди. Посему, быв поставлен епископом Тверской паствы, он, как свидетельствует о нем блаженный Гермоген¹⁴³: «*паче и паче протяг свое усердие к подвигу, и множа умножи талант Господина своего*», т.е. еще более начал трудиться над усовершением себя во всех отношениях, по предписаниям слова Божия и правилам богоносных отцов.

Одно из главных и неизменных правил у древних богоносных отцов было: *держат себя в строгом посте*. – Для чего? – «Если царь, – сказал один любитель поста, – захочет взять неприятельский город; то прежде всего удерживает воду и съестные припасы, и таким образом неприятели, истомляясь от голода и жажды, покорятся ему. Так бывает и с плотскими страстями. Ежели человек будет жить в посте, то враги ослабев оставят его душу»¹⁴⁴. Другой великий муж сказал: «если чрево у тебя на замке, то, может быть, спасешься от греха; а если двери у него отворены, то боюсь, чтобы плоть не сделалась наглою. Когда тело усмирено, тогда вместе усмирятся и безстыдная плоть»¹⁴⁵. Св. Варсонофий и в епископском сане строго держался подвижнического правила о посте. «*Бе*, – говорит о нем блаженный Гермоген, – *угождая Богу постом*¹⁴⁶. *В посте выну пребываше*», – говорит о нем Пролог¹⁴⁷.

Другим из главных и весьма спасительных правил у древних богоносных отцов почиталось: *препровождение ночи в молитве без сна*. Потому что «бдением, – как говорит один св. учитель, – погашаются плотские разжигания, истребляются гнусные сновидения, очи исполняются слез, смягчается сердце, блюдетя чистота мыслей, укрощаются злые духи, язык обуздывается, прогоняются непристойные воображения. Бодрый инок есть как бы ловец своих помыслов, который их во время ночного безмолвия удобно примечает и уловляет. – Богатство земледельцев собирается с гумна и точила; а иноческого жития сокровище снискивается вечерними и ночными стояниями и богомыслием»¹⁴⁸. Посему всенощной молитвы св. Варсонофий не оставлял никогда. И в святительском сане, несмотря на множество разного рода епархиальных дел, часто весьма многотрудных и наполняющих весь день, он весьма часто проводил целые ночи в молитве, без сна. «*Бе пребывая во всенощном стоянии, молитву принося выну Богу*», свидетельствует о святителе Варсонофии блаженный Гермоген¹⁴⁹.

У древних святых и богоносных отцов было еще общее правило: *иметь какое-либо рукоделие*, – «поелику, – как говорит св. Василий Великий – Господь наш Иисус Христос сказал, что не просто всякий и во

всяком случае достоин пищи, но *делатель* (Мф.10:10); и апостол Павел повелевает трудиться и делать *своими руками благое, да имамы подаяти требующему...* Такой образ жизни полезен нам не одним изнурением тела, но любовью к ближним»¹⁵⁰. И это правило внимательно соблюдал св. Варсонофий. Он списывал полезные для себя и для своей обители книги¹⁵¹ и делал греческие клобуки. Рукоделия последнего рода он держался даже и в святительском сане. И находясь в этом сане, он делал греческие клобуки и посылал их в город Казань своей прежней братии в обители Преображения Господня, и просил их помнить и молиться о нем¹⁵².

Умение врачевать недуги телесные весьма много способствовало святителю Варсонофию врачевать в своей пастве недуги душевные, которых врачевание составляло его главную обязанность, но уврачевание которых, без умения врачевать болезни телесные, часто было бы для него весьма трудно. Многие из болящих были обращены к нему силою своих болезней и просили его помощи. Других болящих сам он усматривал и возбуждал в них желание искать его помощи. Всех искавших его помощи в телесных болезнях, он с величайшим добротством расспрашивал о причине их болезни, и вместе с тем, верно открывал в них болезни душевные, с их причинами. Узнавши же сии болезни, он, врачуя болезни телесные, о чем его просили, в то же время врачевал и болезни душевные, о чем не просили его. Он открывал и, благодатью Божией, успешно врачевал в людях даже такие душевные болезни, которые были весьма многолетны, застарелы и казались неисцельными. В этом отношении так говорят о нем блаженный Гермоген и пролог: *«Многи телесне болящие уврачева, кольми же паче врачева, Духа Святого благодатию, душевные страсти. Врач бо бе искусен, по Господней благодати, обоим врачеваниям»*¹⁵³.

При таковой деятельности, вся жизнь святителя Варсонофия в епископском сане протекала свято и богоугодно. Всякое его действие было примерно и назидательно, всякое его слово – благовременно, растворено солью небесной мудрости и спасительно. Ничего иного нельзя было ожидать от святителя Варсонофия; ибо он, как свидетельствует о нем блаженный Гермоген, – *«прият от Бога благодать разсуждения»*¹⁵⁴; а духовная рассудительность есть, как выражались богоносные отцы, *корень всем добродетелям*¹⁵⁵; потому что она скоро и ясно усматривает все вредное спасению, прямо указывает на все полезное ко спасению, побуждает отвергнуть все вредное и избрать полезное, и таким образом, естественно, очень верно ведет ко всем добродетелям.

Тяжкое было время, в которое Господь Бог назначил святителю

Варсонофию управление Тверской паствой. В его время в Русском государстве существовала известная *опричнина*, к которой Тверь не принадлежала и посему не пользовалась милостью Царя Иоанна¹⁵⁶.

В его время весьма тяжело оскорблен, свергнут с первосвятительской кафедры и послан в его епархию, в Отроч монастырь, великий иерарх, ревнитель по благоденствию веры и отечества, рукоположивший его в епископа, св. Всероссийский митрополит Филипп¹⁵⁷.

В его время Герман, друг его, вместе с ним прибывший в Казанскую епархию, по ее учреждении, вместе с ним живший в Казани во все время жизни св. Гурия, потом, по кончине его, бывший Казанскими его архипастырем, наконец назначенный в митрополита Всероссийского, и не только готовившийся к посвящению в митрополита, но уже и живший в митрополичьих кельях, Царем Иоанном, по внушению его любимцев, опасавшихся обличения в их злых делах, был удален от митрополичьей кафедры, выгнан из митрополичьего дома¹⁵⁸, жил и скончался под гневом Царя Грозного¹⁵⁹.

В его время вокруг всей Тверской паствы свирепствовала моровая язва, начавшаяся с Новгородской Шелонской пятины, потом перешедшая в Полоцк, Озерицу, Невль, Великие Луки, Торопец, Смоленск и Можайск¹⁶⁰. Люди умирали скоропостижно. Многие деревни опустели, в городах многие дома заперлись; церкви, не имея священников, стояли без божественной службы. Царь Иоанн Васильевич установил было между Можайском и Москвой заставу, и не велел пускать в Москву никого из зараженных мест; но язва скоро пробралась в Москву¹⁶¹ и свирепствовала так, как не свирепствовала в ней ни в какое прежнее время¹⁶². В Спиридовском монастыре близ монастыря Иосифа Волоколамского, вымерли почти все братия¹⁶³, а в самом Иосифовском монастыре – до 300 братьев, кроме мирян, живших в монастыре и около монастыря для услуг и разных работ¹⁶⁴. Тверская паства сохранилась от заразы молитвами святителя, но страх мучил, без сомнения, весьма многих, и святитель Варсонофий молился с большою тугою сердца.

В его время вокруг всей Тверской паствы свирепствовал великий голод. «Казалось, – пишет, основываясь на современных летописях, Русский историограф, – что земля утратила силу плодородия; сеяли, но не собирали хлеба; холод и засуха губили жатву. Дороговизна сделалась неслыханная: четверть ржи в Москве стоила 60 алтын. Бедные толпились на рынках, спрашивали о цене хлеба и – вопили в отчаянии. Милостыня оскудела, ее просили и те, которые сами дотоле питали нищих. Люди скитались как тени, умирали на улицах, на дорогах»¹⁶⁵. Этот голод, хотя

он в Тверской пастве, молитвами святителя Варсонофия, не был слишком чувствителен¹⁶⁶, без сомнения, производил в Тверской пастве значительную дороговизну, и посему глубоко сокрушал святителя Варсонофия и ослаблял его старческие силы.

Наконец, в его же время Грозный Царь, в сильном гневе, шел с воинством чрез Тверь в Новгород, и в монастыре Отроче, который тогда был весь в виду из дома тверских святителей, от злого любимца Царя Грозного, вероятно, по какому-либо опасению, св. митрополит Филипп, уже и до сего времени мученик за веру и отечество, внезапно лишен был жизни и погребен, по побуждению сего же кровожадного любимца, так, что святителю Варсонофию даже не было дано вести о том.

Оставление святителем Варсонофием епархии и кончина его

Святителю Варсонофию теперь было уже слишком 80 лет. Означенные несчастья глубоко поражали его сердце и сильно ослабляли его телесные силы. Он почувствовал, что уже не может управлять своею паствою без некоторого опущения, и посему, остерегаясь каких-либо недосмотров в ее управлении, и желая ей неизменного совершенства, он передал ее премудрому Божию промыслу и благоустроению освященного Собора, а сам, по надлежащем увольнении, переселился на покой в Казань, в созданную им обитель боголепного Спасова Преображения¹⁶⁷.

Прибыв в свою прежнюю обитель, он облекся в великий ангельский образ – в схиму, и, несмотря на свою глубокую старость, соединенную с разными телесными недугами, не преставал провождать свою обычную строгую подвижническую жизнь. И в это время старости он, как пишет о нем блаженный Гермоген, – «паки касается делу своему, ему же обыкл, угождая Богу постом и молитвою, и бдением, и милостынею, и всенощным стоянием, и труды к трудом прилагая»¹⁶⁸. И в это время он, как выражается о нем Пролог, – «скорбию многою и одержим сый, не измени своего правила»¹⁶⁹. И в это время старости он никогда не позволял себе не быть у общественного богослужения; и когда переставали служить ему собственные ноги, просил он учеников своих возить себя, и был возим к богослужению в тележке, дабы в Божией церкви насладиться слышанием слова Божия и общим славословием Господу Богу¹⁷⁰.

Наконец святителем Варсонофием овладело изнеможение предсмертное; глубокая старость истоцила в нем последние силы. Ясно почувствовав свое отшествие из сего мира к Богу, он потребовал святых Христовых Таин, причастился, с любовью взглянул на своих предстоявших братьев и отлетел своею святою душою к Господу, которого возлюбил с юности и любил до последней минуты жизни. С его учениками осталось только его бездыханное тело. Как пастырь, он во все время своей жизни прилежно молился о них Господу, не видя Его, и охранял от всего душепагубного; теперь, стоя пред Господом лицом к лицу, он молился о них еще сильнее и действеннее.

Блаженная кончина св. Варсонофия последовала в 7084 от создания мира или в 1576 году от Рождества Христова, в 11 день месяца апреля, в память св. священномученика Антипы епископа Пергамского. Святое тело

его погребено блаженным Тихоном архиепископом Казанским в том же, им созданном, Спасо-Преображенском монастыре, несколько в сторону на полдень от того места, на котором погребен св. святитель Гурий, с которым он в земной жизни так долго жил вместе, сердечно соединен был духовною любовью и одинаково пылал ревностью спасения своего и всех¹⁷¹.

III. обретение и открытие мощей святителей Гурия и Варсонофия и чудеса от них бывшие

Обретение и открытие мощей святителей Гурия и Варсонофия.

Чрез тридцать два года по кончине святителя Гурия и чрез девятнадцать лет с половиною по кончине святителя Варсонофия, именно в 7104 (1595) году, благочестивый Царь Феодор Иоаннович благоволил повелеть создать в Казанском Спасо-Преображенском монастыре новую каменную церковь, во имя боголепного Преображения Господня, на месте деревянной церкви, какая в том монастыре была построена первоначально.

Как новая, назначенная к построению, каменная церковь своим размером была гораздо больше прежней: то, по неудобству отступить на запад, восточная стена новой церкви должна была выступить гораздо далее алтаря прежней деревянной церкви, и идти тем самым местом, на котором за алтарем прежней церкви погребены были святители Гурий и Варсонофий. Итак, дабы дать удобство к построению новой церкви, при разобрании прежней церкви, снята была упомянутая выше палатка, построенная над могилою святителя Гурия и двух его благочестивых слуг; сняты также были и 906 надгробные камни, лежавшие над могилами святителей Гурия и Варсонофия, с предположением перенести останки тех святителей, когда копающие рвы дойдут до их гробов, на другое место. Дабы можно было в свое время сделать такое перенесение без замедления, бывшим тогда Казанским митрополитом Гермогеном приказано было Спасо- Преображенского монастыря настоятелю Арсению устроить приличные ковчегы, дабы в них, ежели окажется нужным, тотчас перенести их останки на другое место с должною честью. По надлежащем очищении и освящении сего места для новой церкви, копавшими рвы для фундамента новой церкви обрыты были гробы святителей в 4 день октября 7104 (1595) года, именно, в первую субботу после Покрова Пресвятыя Богородицы¹⁷². Оба гроба святителей оказались целыми, ни мало не предавшимися тлению¹⁷³. Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Арсений немедленно донес своему архипастырю Гермогену, как о том, что гробы святителей Гурия и Варсонофия обрыты, так и о том, что они не подверглись ни малому тлению. Митрополит Гермоген, совершив со всем градским духовенством божественную литургию, а после литургии – соборную по святителях Гурии и Варсонофии панихиду, со всем своим клиром отправился в Казанский Спасо-Преображенский монастырь к месту гробов святителей, и пришедши поклонился им с

сослужившими. Необычайность совершенного нетления гробов святителей вложила в блаженного Гермогена благоговейное дерзновение всенародно открыть гроб святителя Гурия: открыли, и – «видехом, – пишет он в описании жизни святителя Гурия, – диво, егоже не надеяхомся. Рака бо святого бе полна благоуханна мира, как чистой воды, мощи же св. Гурия верху мира яко губа ношахуся, части же ни единой погруженне бывши. Нетлением бо одари Бог честное и многотрудное его тело яко и ныне зрится всеми. Токмо мало верхвия губы тления коснуса: прочия же уды его целы быша, ни чем же невредимы. Мне же недостойному, многогрешною моею рукою святого телеси коснувшуся, ощутих, яко святое тело его бе плавая. Осязахом же я погребальные ризы его и бяху крепка зело. Покусихом же ся и мантии и его прочей погребальной одежды зельно потягнути, и быша новых крепчае. В главах же у преподобного Гурия лежаше клобук греческий вязен недовершен, о нем же поведают Варсонофиевы ученицы, старец Евфимий, да старец Евстратий, яко той клобук делаем бе преподобным Варсонофием преосвященному Гурию архиепископу, и егда Гурий архиепископ преставися, тогда Варсонофий тот клобук, от великие духовные любви, – был бо промеж их духовный великий совет¹⁷⁴, – положи во гроб Гурию в возглавие. Нам же собор не смотрившим клобук той, и едину прядь от него взявше, и едва преторгнуша: всяко бо нового крепчае бе».

«Потом же, – пишет далее блаженный Гермоген, – открыхом раку преподобного Варсонофия, и видехом многим нетлением почтени от Бога мощи святого Варсонофия. К ногам преподобного тление коснуса: но обаче не токмо кости не разрушены, но и крепки бяху зело; и никако же слабости в составех имуще, якоже и Гурию святителю. И погребальные ризы такожде, яко и Гурию предобному, новых крепчае»¹⁷⁵.

Между тем, как происходило такое освидетельствование, благоухание от мира из гроба святителя Гурия далеко разлилось по воздуху и привело всех присутствующих в необычайный духовный восторг. Святитель Гермоген сам и весь освященный Собор с величайшим благоговением помазались тем миром. А за ними с полною верою и живейшею радостью, протесняясь друг пред другом к гробу святителя Гурия, тем же миром помазывался и весь присутствовавший народ: мужчины, женщины и дети. Многие из недужных всякого рода, помазавшись миром, мгновенно получали исцеление и громко славили Господа Бога и святителя Гурия¹⁷⁶. За сим все оставшееся миро с должным вниманием и благоговением святителем Гермогеном с архимандритом Арсением было слито в чистые сосуды, для употребления в пользу

верующих.

За сим блаженный Гермоген пишет: «мы неизреченному человеколюбию Божию дивящаяся, со слезами и радостью певше надгробная над преподобными отцы, своими руками с архимандритом Арсением преложихом святыя их и чудотворныя мощи из гробов в ковчеги и поставихом их на верху земли, да вси приходяще видят и дивящаяся славят Бога, прославляющаго Святыя своя, и целуют с верою святыя их мощи»¹⁷⁷.

В заключение всего сего сказания блаженный Гермоген присовокупил: «два же инока, Иона и Нектарий, иже к Гурию архиепископу веру несомненну держали, и во единой гробнице положистася с ним, о них же прежде речено бысть, тии такожде многим нетлением почтени быша и ризы их не истлеша. И над сим и такоже надгробная певше земли предахом».

После сего важного события митрополит Гермоген немедленно приставил к обретенным святым мощам четырех монахов, хранить их и неусыпно читать над ними псалтырь; а потом, по надлежащем устройстве пути, именно от 20 дня следовавшего ноября послал он с управлявшим тогда Спасо-Преображенским монастырем архимандритом Арсением обстоятельное донесение о совершившемся благочестивому Царю Феодору Иоанновичу и святейшему патриарху Иову. Государь приказал святейшему патриарху обстоятельно допросить архимандрита о всем, заключавшемся в донесении. Святейший патриарх с митрополитом, архиепископами, архимандритами, игуменами и соборными старцами обстоятельно допрашивали архимандрита Арсения. Данный допрос представлен был Царю Феодору Иоанновичу, и за сим святейшим патриархом со всем его освященным Собором, в присутствии Царя со всем его синклитом, принесено торжественное благодарение Господу Богу, благоволившему прославить своих угодников в земле неверия, и тем как утвердить в вере и благочестии принявших веру Божию, так потрясти неверие в неприявших св. веры и сильно подвигнуть их к принятию ее. За сим от благочестивого Царя Феодора Иоанновича и святейшего патриарха тогда же предписано было хранить святыя и многоцелебныя мощи святителей на поверхности земли, и для помещения их пристроить на южной стороне начатой в Спасо-Преображенском монастыре большой каменной церкви каменный же придел во имя св. святителей Гурия и Варсонофия. В этом приделе, когда он устроился, мощи святителей и покоились в упомянутых новых ковчегах, поставленных один подле другого, до 7138 (1630) года.

В 1630-м году, 20 июня, по распоряжению Казанского митрополита Матфея, мощи св. святителя Гурия, с надлежащим благолепием, переложены из деревянного ковчега в серебряную раку и перенесены из Преображенского монастыря в Казанский, самим св. Гурием созданный, Благовещенский кафедральный собор, и поставлены в нем у полуденной стены в углу к стене западной¹⁷⁸. «Не подобаше бо, – как говорится в одной церковной песне на перенесение мощей святителей Гурия, – не подобаше первопрестольной казанстей церкви лишаться своего первоседателя, иже первый бысть архиерей Богом просвещенному граду. Не подобаше и архиерею, жениху сущу церковному, аще и по преставлении, вне невесты своя быти, ей же из начала духовным союзом сопряжесе и украси ю благоверием и благочестием, аки дражайшими утварьми. Того ради честные его мощи в первопрестольную церковь славно пренесошася, и восприят невеста жениха своего, украсися паки престол своим первоседателем»¹⁷⁹.

Древнее предание говорит, что во время переложения св. мощей святителя Гурия из ковчега в новоустроенную раку и при перенесении их из Спасо-Преображенского монастыря в собор, – «наполнился весь град благоухания, и вси благочестивии люди от радости восклицаху глаголюще: дивен Бог во Святых своих, Бог прославляяй Святые своя»¹⁸⁰.

В 1702 году Казанский митрополит Тихон возымел желание перенести мощи святителя Гурия с означенного невидного места на другое, более видное, и 20 дня июня того года поставил их посредине собора между двух столбов на левой стороне: «да красуется посреде церкви, яко свет во свещнице и да видим будет всеми»¹⁸¹. В 1742 году, по случаю бывшего в Казани пожара, истребившего наибольшую часть утвари холодного Благовещенского и теплого Христорожественского кафедрального собора, мощи св. святителя Гурия спасены были от сильного огня перенесением их на время пожара за Булак. Еще более сильный пожар в 1815 году, снова сильно повредивший Благовещенский собор, к несчастью, по жалкой невнимательности соборного причта, повредил и мощи святителя Гурия. После сего пожара уцелевшие останки собраны были в новоустроенную серебряную раку и под вызолоченным резным балдахином положены в соборе на том же месте¹⁸². В настоящее время для большого простора народу при богослужениях, означенные св. мощи под сокращенным балдахином покоятся на той же левой стороне на помосте, между им и задними столбами.

Мощи св. святителя Варсонофия, в одно время с мощами св. святителя Гурия, перенесены с первого места и поставлены в главной церкви между

столбами на правой стороне. Пожар 1694 года, при митрополите Маркелле, к величайшей скорби Казанских граждан, повредил и их. Останки благочинно положены в серебряную раку, которая там же стоит и ныне.

Чудеса от св. мощей святителей Гурия и Варсонофия

Непосредственно по открытии св. мощей святителей Гурия и Варсонофия, «начаша, – говорит блаженный Гермоген, – бывати многа и различна чудеса и исцеления от святых мощей их для приходящих к ним с верою»¹⁸³.

Из сих чудес святителем Гермогеном записаны только те, которые совершились в бытность его Казанским митрополитом, т.е. в течение 9-ти лет от открытия св. мощей; а из сих чудес записаны преимущественно те чудеса, которые совершились в самом начале открытия св. мощей, до причисления сих святителей к лику Святых. Почти все, записанные блаженным Гермогеном чудеса от мощей св. святителей Гурия и Варсонофия, принадлежат обоим сим святителям; потому что их св. мощи первоначально были поставлены, в особых раках, друг подле друга, и посему все моления, при них совершавшиеся, были совершаемы обоим им вместе. Эти моления, до сопричисления сих святителей к лику Святых, состояли частью в молебнах Господу Богу, Божией Матери, всем Святым, и в панихидах им, святителям, как то видно из описания самых исцелений; а по причислении их к лику Святых, – в молебнах сим святителям, с водоосвящением и без водоосвящения.

Дабы не обременить читателя обширным повествованием об означенных чудесах, здесь помещается сведение о них только самое краткое и в удобнейшем для памяти порядке.

А. Исцеление страдавших *глазною болезнью*:

1) Иоанн, ключарь Казанского кафедрального собора, *болел глазами* так жестоко, что даже не мог вкушать пищи, но когда открыты были гробы святителей, и многие прикладывались к св. мощам их, то и он к ним приложился своими больными глазами, отчего немедленно получил исцеление, так как бы глаза у него никогда не болели¹⁸⁴.

2) Боярский сын, Феодор Прокопиев Кашкаров, живший Арзамасского уезда в селе Ознобишине, *болел глазами* тридцать недель, и не видел совершенно ничего. Его бабушка Прасковья Афанасьева Болтина, услышав о болезни своего внука, прислала к его матери миро из раки святителя Гурия, с тем, чтобы помазали им глаза больного: помазали, и у больного тотчас спала с глаз, как он сказывал, будто какая чешуя: он сделался совершенно здоров¹⁸⁵.

3) Ростовский гражданин Иван Филиппов весьма жестоко страдал

болью в голове и в одном глазу. Все думали, что глаз должен пропасть. Но больной с верою пошел в Спасо-Преображенский монастырь, отслужил Спасителю, пречистой Богородице и всем Святым молебны. При сем болящему велели призывать в молитвах Гурия и Варсонофия. Так он и поступил; а кроме сего помазал всю свою голову и глаз миром из раки святителя Гурия, после чего скоро сделался здоров так, как будто бы и не был болен¹⁸⁶.

4) Мария, жена священника Стахия села Бетьков, около полугода жестоко страдала болезнью в глазах. Муж ее поднял к себе икону святителей Гурия и Варсонофия, отслужил молебен, помазал глаза своей жены принесенным миром, и – болезнь жены его скоро прекратилась¹⁸⁷.

5) Казанская, села Тагашева (Ходяшева), крестьянская дочь Варвара так жестоко *страдала глазами*, что ничего не могла видеть. Отец ее, Давид, пришел с нею к мощам святителей Гурия и Варсонофия, отслужил молебен, с верою помазал глаза ее миром из раки святителя Гурия, и – дочь его тотчас получила исцеление¹⁸⁸.

6) Некто Иван, из города Тетюш, тяжело *страда* глазами, с верою пришел в Спасо-Преображенский монастырь, отслужил чудотворцам Гурию и Варсонофию молебен, приложился к св. мощам их, и – тотчас почувствовал себя так здоровым, как будто бы никогда не был болен¹⁸⁹.

7) Некто Иван, житель города Балахны, сделался *болен глазами* до того, что почти совсем потерял зрение. Услышав же о Божией благодати от мощей святителей Гурия и Варсонофия, он обратился в Спасо-Преображенский монастырь, отслужил молебен, с верою помазал глаза свои миром из раки святителя Гурия, и – тотчас снялась с его глаз, как сказывал он, будто какая повязка: он стал совершенно здоров¹⁹⁰.

8) Солдатская дочь, Евгения, была *больна глазами*, так что ничего не могла видеть. Отец ее, Ермолай, обратился с верою к чудотворцу Гурию, отслужил молебен, помазал глаза своей дочери миром из его раки, и – у его дочери тотчас прекратилась глазная болезнь и слепота¹⁹¹.

9) Казанского пряничника жена Дарья тяжело *болела глазами*. Но с верою пришла она в Спасо-Преображенский монастырь, отслужила молебен, приложилась к мощам святителей Гурия и Варсонофия, и тотчас получила исцеление¹⁹².

10) Солдатская жена Прасковья, живя в Казани, тяжело *заболела глазами*. Долго не получая облегчения, пошла она в Спасо-Преображенский монастырь, с верою отслужила там молебен, приложилась к мощам св. святителей Гурия и Варсонофия, помазала миром из раки Гурия свои глаза, и вскоре получила исцеление¹⁹³.

11) Казанский житель, столяр Иосиф, долго страдавший жестоко *глазною болезнью*, пришел к мощам св. Гурия и Варсонофия, с верою отслужил молебен, помазал свои глаза миром из Гуриевой раки, и – *сделался здоров*¹⁹⁴.

Б. Исцеление *страдавших слепотой*.

1) Казанской губернии села Анатьша у некоторого крестьянина Ивана сын Андрей, от жестокой болезни глаз, почти совершенно потерял зрение, так что ничего не мог видеть. Отец и мать мальчика с верою обещались отслужить Спасителю, Божией Матери и святителям Гурию и Варсонофию молебен, и – на другой день увидели, что сын их начал видеть. Когда же они, прибыв в Спасо-Преображенский монастырь, действительно исполнили свое обещание, то сын их исцелился совершенно¹⁹⁵.

2) У некоторой женщины, именем Агрипины, глазная боль усилилась до того, что она потеряла совсем зрение. Услышав о Божией милости, подаваемой прибегающим с верою к святителям Гурию и Варсонофию, она послала сына своего, Тимофея, отслужить в Спасо-Преображенском монастыре молебен и взять из раки святителя Гурия мира, а сама дома начала усердно со слезами молиться святителям Гурию и Варсонофию о помощи. Когда сын ее возвратился, она тотчас с верою помазала принесенным от Гуриевой раки миром свои глаза, и – получила исцеление¹⁹⁶.

3) Села Карадулей крестьянин Григорий от тяжелой глазной болезни *потерял зрение*. Но слышав от многих о Божией милости, подаваемой при мощах святителей Гурия и Варсонофия, он с верою пошел в Спасо-Преображенский монастырь, отслужил св. святителям Гурию и Варсонофию молебен, помазал глаза свои миром из раки святителя Гурия, и тотчас получил исцеление¹⁹⁷.

4) Дворянина Филиппа Люткина крестьянин Михаил Никифоров рубил в лесу дрова и вдруг *ослеп*. Не зная, что ему делать, он начал молиться Господу Богу Спасителю, Божией Матери и угодникам Божиим Гурию и Варсонофию. Вскоре после сего одним глазом он начал видеть, и пришел домой. Потом, когда отслужил святителям Гурию и Варсонофию молебен и приложился к св. мощам их, тотчас начал видеть и другим глазом как прежде¹⁹⁸.

В. Исцеление *страдавших лишением употребления некоторых телесных членов*.

1) У Казанского жителя Ивана Тарасова в лесу, когда он ходил за грибами, *отнялась нога* и заболела так, что он не мог ступить на нее;

посему и принужден был ночевать в лесу. Но на другой день, когда он начал молиться св. чудотворцам Гурию и Варсонофию, нога его сделалась как бы мерзлою, потом как бы деревянною, и наконец – живою, так что он ни мало не чувствовал в ней болезни, и возвратился домой с радостью¹⁹⁹.

2) У жившей в Казани крестьянской девицы Марии *отнялась правая рука*, так что она десять недель не могла сделать ею на себе даже крестного знамения. Наконец обратилась она с молитвою в Спасо-Преображенский монастырь к святителям Гурию и Варсонофию, отслужила молебен, выпросила мира из раки святителя Гурия, помазала им всю свою больную руку. После сего рука ее стала здорова как прежде, и она громко славословила Бога и святых Его угодников²⁰⁰.

3) У Василия, священника церкви Воскресения Христова, что на Варварском крестце, в Москве, *скорчилась от жестокой болезни нога*. Услышав, что Бог чрез новоявленных Казанских чудотворцев, Гурия и Варсонофия, многим подает исцеление, он обратился к ним с усердною молитвою, испросил у Спасо-Преображенского архимандрита Арсения, находившегося тогда в Москве, мира из раки святителя Гурия, помазал им больную ногу, и – тотчас получил облегчение, а вскоре потом и совершенно выздоровел²⁰¹.

4) У сапожного мастера, в Казани, дочь Евдокия *страдала расслаблением всех членов*, так что и не думала когда-нибудь выздороветь; но отец ее обратился с верою к святителям Гурию и Варсонофию, помазал миром из раки святителя Гурия все тело своей дочери, и – дочь его скоро выздоровела²⁰².

5) Купец Савва получил такую болезнь, что не мог *владеть ни руками, ни ногами*, а кроме сего потерял и ум. Его домашние с верою свезли его к мощам св. святителей Гурия и Варсонофия, после молебна помазали его миром из раки Гурия, и больной сделался здоров²⁰³.

6) Некоторая женщина Наталья *была больна ногами, так что не могла ступить на них около шести недель*. Ее друзья помазали ее миром из раки святителя Гурия, и – она стала здорова²⁰⁴.

7) Нищий, именем Иоанникий, потеряв *владение руками*, пришел к чудотворцам Гурию и Варсонофию, приложился к мощам их, с обещанием ежели выздоровеет, постричься в монахи и – получил исцеление, но потом никому о сем не сказал и обещания своего не исполнил. Господь Бог не оставил такового поступка без наказания. Исцелевший, спустя несколько времени, снова впал в болезнь: у него *отнялись ноги*, и он мог ползать только на руках и коленях. Так прошло пять лет. Наконец он вспомнил свой неисполненный обет, приполз в Спасо-Преображенский монастырь и

со слезами умолял настоятеля с братией принять его в монастырь и постричь в монахи. Когда настоятель согласился, и калека, приползши к церкви и увидев написанные на западной стене ее иконы Божией матери и св. святителей, приложился к ним, тотчас сделался здоров и начал ходить, *скача и хваля Бога*, как исцелевший хромой при Церковных красных вратах в Иерусалиме²⁰⁵.

8) У некоторого человека Матфея были *сведены руки и ноги* так, что он никак не мог владеть ими. Его привезли в Спасо-Преображенский монастырь к святителям Гурию и Варсонофию, отслужили молебен, приложили к цельбоносным мощам их, и – он от мощей св. чудотворцев тотчас получил исцеление²⁰⁶.

Г. Исцеление *страдавших корчами*.

1) Монах Иоасаф, поставленный в числе четырех других читать псалтирь при мощах святителей Гурия и Варсонофия, по их обретении, вероятно, с некоторым недоверием или без должного благоговения, вздумал открыть гроб святителя Гурия и посмотреть его мощи. Но при сем помысле, когда он решился исполнить его, вдруг начало у него *жечь руки* как огнем, и корчить так, что болезнь сделалась почти невыносимою. Признав свое намерение грешным, он начал молиться святителю Гурию, чтобы простил его и исцелил от болезни, и – болезнь его прекратилась. Почувствовав свое исцеление, он снова обратился к святителю Гурию об исцелении от лихорадки, которою давно страдал, и – тоже получил исцеление²⁰⁷.

2) У одной девицы, Киликии, *корчило руки и ноги и ломило спину*. Она чувствовала жестокую боль, не владела ни одним членом своего тела и непрестанно плакала и кричала. Услышав об исцелениях, получаемых от св. святителей Гурия и Варсонофия, она начала от всего сердца молиться им о своем исцелении, и дала обет идти к святым мощам их на поклонение. После чего она скоро получила облегчение, но не исполнила своего обещания. Посему чрез несколько времени прежняя ее болезнь возвратилась к ней еще с большею жестокостью. Тогда она вспомнила о неисполненном обещании, пошла в Спасо-Преображенский монастырь, со слезами молилась о прощении своего греха и избавлении от болезни. Ее молитва услышана: она вновь получила исцеление, и отправилась в дом, непрестанно прославляя святителей²⁰⁸.

Д. Исцеление *страдавших ломотою в костях*.

1) В Казани, у приказного служителя, Алексея, жена Марья, находясь в Москве, получила жестокую *ломоту в голове, в руках, в ногах и во всех*

костях и составах. Муж ее Алексей, узнав о сем, немедленно с верою пошел в Спасо-Преображенский монастырь, отслужил святителям молебен, выпросил мира из раки святителя Гурия и переслал его к своей жене в Москву, предписав ей, чтоб она помазала им все свое тело. Жена его приняла присланное миро тоже с верою, помазала им свое тело, и – в тот же день получила исцеление, так как бы она никогда не была больна²⁰⁹.

2) Монах Арсений, чашник всероссийского патриарха Иова, долго и жестоко страдал стеснением в груди, ломотою во всех составах и кроме сего водяною болезнью. Услышав об исцелениях от св. мощей святителей Гурия и Варсонофия, он выпросил у бывшего тогда в Москве архимандрита Спасо-Преображенского монастыря Арсения мира из раки святителя Гурия, помазал им все свое тело, и – получил исцеление. О сем донесено было святейшему патриарху Иову, который часть того мира оставил и у себя²¹⁰.

8) Некто Казанский гражданин Иван, тяжело и долго страдал болью в костях и составах так, как бы они были у него все переломаны, а кроме того, у него жестоко болели все внутренности. Наконец с верою, по примеру других, обратился он к мощам святителя Гурия, отслужил молебен, помазался по всему телу миром из раки его, и – сделался здоров²¹¹.

4) У Костромского жителя Кирилла Васильева жестоко ломали кости в спине и в пояснице, так что не мог он ни есть, ни спать. Услышав о чудотворениях св. мощей святителей Гурия и Варсонофия, дал он твердое обещание приобрести их икону и отслужить молебен. Но как скоро было дано им такое обещание, он тотчас стал здоров так, как будто бы и не был болен²¹².

Е. Исцеление *страдавших беснованием*.

1) Служитель Казанского Спасо-Преображенского монастыря Иван Овсяников почти непрестанно был бит злым духом о землю, кричал по-зверски и рвался, так что многие люди не могли удерживать его. Так мучился он 15 лет. Наконец архимандрит того монастыря, Арсений, велел держать больного у гробов святителей, петь молебен о его исцелении и положить на него вериги святителя Варсонофия. Когда так поступили со страдавшим, он скоро пришел в разум и стал здоров²¹³.

2) Соломония, жена крестьянина Феодора, села Кадышева, часто жестоко была разбиваема и мучима злым духом. Муж долго лечил ее посредством различных ворожей, но без успеха. Наконец, познав свой

грех, он с раскаянием и молитвою обратился к всецелителю Иисусу Христу и пречистой Его Матери, прося себе прощения грехов и исцеления своей жене. После сего в сонном видении как бы две монахини, стоящие у ворот Спасо-Преображенского монастыря, сказали ему, чтобы он призвал в молитве своей новоявленных Казанских святителей Гурия и Варсонофия. Проснувшись, он рассказал сновидение больной своей жене, отправился с нею к мощам святителей Гурия и Варсонофия, отслужил с верою молебен, и жена его получила исцеление²¹⁴.

3) Солдат Алексей Федоров сильно был мучим злым духом. Но когда привели его в Спасо-Преображенский монастырь, и там начали петь молебны Спасителю, Божией Матери и всем Святым, и положили на него вериги святителя Варсонофия, тогда пришел он в ум. А когда, во время литургии, как ему виделось, святители Гурий и Варсонофий, сидя в своих раках, благословили его, тогда он тотчас почувствовал совершенное исцеление и возвратился домой с радостью²¹⁵.

4) Вятчанин, Антон Григорьев, жестоко был мучим злым духом, рвал на себе одежду и собственное тело; но когда, по совершении молебна Спасителю, пречистой Его Матери и всем Святым, приложили его к мощам святителей Гурия и Варсонофия, он тогда же вошел в разум и исцелел²¹⁶.

5) Дочь служителя Спасо-Преображенского монастыря, Ивана, подверглась беснованию. Он отпел святителям молебен, взял из раки святителя Гурия мира, помазал им дома дочь свою, и – его дочь исцелилась²¹⁷.

6) Воложанин, Ермолай Софронов Сумароков, был мучим злым духом. Привезшие его в Спасо-Преображенский монастырь едва могли, с помощью других людей, связать его, ввести в церковь и держать при раках святителей Гурия и Варсонофия. По совершении для него молебна, он, как было видно, освободился от злого духа и пришел в свой ум, но сделался нем, так что не мог сказать ни слова, а только непрестанно молился и плакал. Это было во время вечерни. Во время же следующей утрени, исцелевшему, как впоследствии он рассказывал, явился святитель Гурий, сидящим в своей раке и сказал: «Иди приложися к брату Варсонофию». Когда больной приложился с верою к мощам святителя Варсонофия, тогда святитель Гурий сказал ему: «Господь и Бог наш Иисус Христос, молитвами пречистые Своя Матери, умилосердися о тебе и посла исцеление языку твоему». После сего он благословил его и сделался невидим; а больной исцелился, и начал говорить как прежде²¹⁸.

7) Солдатская жена Мария была одержима злым духом, так что и

своих не узнавала. Но когда ее родственники пошли в Спасо-Преображенский монастырь и там отслужили для нее молебен Спасителю, Божией Матери, всем Святым, и со слезами молились святителям при мощах их об исцелении беснуемой, тогда возвратившись нашли ее в лучшем состоянии. А когда после сего, взявши ее с собою в монастырь, снова отслужили молебен с водоосвящением и окропили ее святою водою, тогда она совершенно исцелилась²¹⁹.

8) Боярский сын, Феодор Оклячев, находясь в царской службе, получил беснование и часто был мучим. Когда везли его близ Казани домой и сказали ему, что Бог, молитвами новоявленных святителей Гурия и Варсонофия, подает исцеление приходящим с верою, он велел везти себя в Казань, отслужил молебен всемилостивому Спасу, приложился к св. мощам Гурия и Варсонофия, помазался миром из раки святителя Гурия, и – получил исцеление, так что его припадки уже никогда не возобновлялись²²⁰.

9) Малахия Пигалев, иконописец из Вологодской губернии, так жестоко страдал беснованием, что муки его возобновлялись до десяти раз в день. Его соседи, узнав о Божией милости от новоявленных мощей святителей Гурия и Варсонофия, помазали тело его миром из раки святителя Гурия. Больной после сего лежал трое суток в беспамятстве и в непрестанном весьма сильном поту, потом вошел он в ум и стал здоров²²¹.

10) Казанского девичьего монастыря пономарская жена, Матрена, жестоко страдала от злого духа полтора года. Но когда ее муж пришел в Спасо-Преображенский монастырь, совершил Спасителю и Божией Матери со всеми Святыми молебны, и после молебнов осенили ее честным крестом, окропили святою водою и приложили к цельбоносным мощам святителей Гурия и Варсонофия, тогда она тотчас исцелилась и пошла домой в радости²²².

11) Казанского жителя Стефана Вандышева дочь, Евдокию, злой дух мучил так, что наконец у нее отнялся язык, и она не могла произнести ни слова. Но когда ее родители, пришедши к цельбоносным мощам святителя Гурия и Варсонофия и отслуживши обычные молебны, приложили ее к мощам их и помазали ее голову миром от гроба святителя Гурия, она тотчас исцелилась и начала говорить²²³.

Ж. Исцеление *страдавшего горячкою.*

Некто из Холмогор, именем Петр, сделался крайне болен горячкою и потерял самосознание. Его приятели отвезли его в Спасо-Преображенский монастырь, и как скоро отпели обычные молебны и приложили его к

мощам святителей Гурия и Варсонофия, он тотчас исцелился и возвратился домой в радости²²⁴.

3. Исцеление *страдавшей* головою болью.

Некоторая женщина, Евдокия, долгое время жестоко страдала болью в голове; но как скоро, пришедши в Спасо-Преображенский монастырь, отслужила обычный молебен, приложилась к мощам святителей Гурия и Варсонофия и помазала свою голову миром из раки святителя Гурия, тотчас выздоровела²²⁵.

И. Исцеление *от сумасшествия*.

1) Дворянка Ирина Кошкарова, которая была больна глазами и исцелилась миром из раки святителя Гурия, услышав о смерти своего мужа, сошла с ума. Ее друзья взяли мира из раки святителя Гурия, помазали ее по всему телу, и – она исцелилась²²⁶.

2) Некто Терентий овощник, живший в Казани, лишился ума и говорил сущие нелепости. Его родственники, отслужив обычные молебны, осенили его честным крестом, окропили святою водою, приложили к мощам святителей Гурия и Варсонофия, и лишившийся ума тотчас сделался здоров²²⁷.

3) Астраханский, неизвестный по имени, житель, находясь в Казани, заболел так, что потерял ум, говорил нелепости и страдал день и ночь. Сначала приведен он был к чудотворной Казанской иконе Божией Матери, где дал о себе такое сведение, что прежде был он монахом. Посему отвели его в Спасо-Преображенский монастырь и, по совету Казанского митрополита Гермогена, облекли его по-прежнему в монашескую одежду. Однако же болезнь не оставила его: он сильно бился и в церкви, и на монастыре и в своей келье. Однажды после долгого и мучительного страдания, погрузясь в сон, увидел он пред собою икону Божией Матери, а при ней святителей Гурия и Варсонофия в святительских одеждах, и испугался. Однако ж тотчас со слезами начал он молиться Божией Матери, чтобы Она освободила его от болезни. Божия Матерь, указывая святителям на больного, сказала: «Исцелите его данною вам Божиею благодатию исцеления». После сего святитель Гурий благословил болящего рукою. Больной тотчас почувствовал облегчение, проснулся и нашел себя здоровым²²⁸.

4) Спасо-Преображенского монастыря монах Антоний, пришедши к вечерни в церковь святителя Николая, вдруг потерял ум и побежал, как будто бы кто его гнал из церкви, в трапезу, из трапезы на монастырь, где и бродил в совершенном безумии, доколе братия, поймав, связали его и

ввели в его келью. После сего он несколько образумился, но сделался нем, и в таком состоянии прошло три дня. Когда же положены были на безумного вериги святителя Варсонофия и помазали его миром из раки святителя Гурия, монах совершенно вошел в себя, перекрестился, со слезами произнес молитву: «Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!» – и, почувствовав себя совершенно здоровым, отслужил благодарственный Господу Богу молебен, и пошел в свою келью в радости²²⁹.

И. Исцеление *страдавших расслаблением*.

1) В Свяжском Успенском монастыре монах Иродион девять месяцев с половиною страдал расслаблением. Услышав о чудесах от святителей Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, он усильно начал просить их молитв ко Господу Богу о своем исцелении. После же них начал в молитвах призывать и своего святителя Германа. В одну ночь видел он троих мужей в святительских одеждах и один из них сказал ему: «Виждь, Иродион, приидохом поведати тебе о твоём исцелении. Молихом бо о тебе Христа Бога и пречистую Матерь Его: се здрав еси: востани и к тому не согрешай, да не горше что постраждеши». Расслабленный монах тотчас проснулся, встал, нашел себя здоровым, рассказал случившееся с ним братии с настоятелем, и все прославили Бога²³⁰.

2) Казанского калачника Тимофея дочь, Евдокия, около двух месяцев была в расслаблении так, что не могла владеть ни одним членом своего тела, и притом потеряла ум. Отец ее, пришел в Спасо-Преображенский монастырь и, отслужив Господу Иисусу Христу, пречистой Его Матери и всем Святым молебен, взял миро из раки святителя Гурия, возвратился домой, помазал тем миром все тело своей дочери: дочь его тотчас вошла в свой ум, избавилась от своего недуга, и – все прославляли Бога²³¹.

К. Исцеление *страдавших от ушиба*.

1) Иеродиакон Казанского Спасо-Преображенского монастыря, упавши с лестницы, переломил себе ребро и чувствовал такую болезнь, что трое суток не мог уснуть ни на час, потому что не мог лечь ни на один бок. Наконец, обратился он к св. святителям Гурию и Варсонофию с усердною молитвою о своем исцелении и, почувствовав в себе крепкую веру в их помощь, лег с величайшею болью на поврежденный бок, уснул и – проснулся здоровым²³².

2) Казанского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Арсения служитель Евсевий, на дороге из Москвы в Казань, упал с лошади и убился до того, что не мог лежать в санях, и едва не умер. Но когда

архимандрит, приказав ему молиться чудотворцам Гурию и Варсонофия, дал ему выпить несколько воды с Варсонофиевой мантии, и смочил тою водою все тело его: то больной тотчас почувствовал себя здоровым, сел по-прежнему на свою лошадь и спокойно продолжал путь до Казани, прославляя угодников Божиих²³³.

Л. Исцеление страдавшего грыжею.

Некто Костромский житель, Диомид, жестоко и много лет страдавший грыжею, пришел молиться к мощам святителей Гурия и Варсонофия. Отслужив молебен, помазал он свое чрево миром из раки святителя Гурия, испил святой воды, и в следующую ночь видел обоих святителей, стоящих пред собою на воздухе в великолепнейшем виде и поющих: «Господа пойте и превозносите вовся веки!» В это время от них пришла к нему, как он сказывал, данная им целительная сила Божия; он проснулся, нашел себя здоровым и радостно славил боголепное Христово Преображение и св. святителей Гурия и Варсонофия²³⁴.

М. Исцеление страдавших водяною болезнью.

1) Отрок Михаил, сын Казанского жителя Тихона, получил водяную болезнь и неутешно плакал и кричал от боли. Родители его обратились в Спасо-Преображенский монастырь, совершили обычные молебны, помазали своего сына миром из раки святителя Гурия, и – сын их сделался тотчас здоров²³⁵.

2) Некто Казанский житель, Алексей, страдая водяною болезнью, с верою отправился в Спасо-Преображенский монастырь, отслужил обычные молебны, помазал миром из раки святителя Гурия свое тело, и – болезнь его исчезла. Он пошел домой в величайшей радости и благодарности Господу Богу и св. святителям²³⁶.

Н. Исцеление страдавших разными тяжкими болезнями.

1) Боярского сына, Андрея Теглева, жена Анна, жестоко страдала всею внутренностью и, кроме сего, не могла владеть левою рукою. Ее муж велел отвезти ее в Казанский Спасо-Преображенский монастырь к св. святителям Гурию и Варсонофию, отслужить по святителях панихиду, потом молебны Спасителю, пречистой Его Матери и всем Святым с испрошением исцеления болящей. По окончании молебнов больная скоро получила исцеление, и отправилась домой так здоровою, как будто никогда не была больною²³⁷.

2) Некто хранитель оружия, дьяк Иван Панкратов, заболел какою-то

неизвестною болезнью до того, что едва дышал. Однажды, лежа на своей постели, молился он в сердце Господу Иисусу Христу и пречистой Его Матери, а потом новоявленным тогда великим чудотворцам Гурию и Варсонофию. После сего нашел на него слабый сон, и он видел себя будто идущим в Московский Успенский собор, а в дверях святителя Гурия, который принял его своею правою рукою. Больной, в страхе, поклонился ему до земли. Святитель Гурий поднял его, благословил и сказал: «Господь благослови тебе, Иоанне! Будеши здрав. Пойди, благословися у друга моего Варсонофия». Сказав сие, повел он его к святителю Варсонофию, который будто стоял в углу правой соборной стороны, в приделе Димитрия Солунского, и подведши сказал: «Брате Варсонофий! благослови Иоанна, и разреши его от болезни!» Святитель Варсонофий благословил его и сказал: «Не скорби, чадо Иоанне! По вере твоей к Богу будеши здрав». После сего больной в трепете проснулся, начал молиться Господу Иисусу Христу и пречистой Его Матери, призывая в помощь и святителей Гурия и Варсонофия, потом дал себе обещание написать икону святителя, и – как скоро получил ее, сделался здоров²³⁸.

3) Монахиня Казанского Богородицкого монастыря, Анастасия, так жестоко страдала от колотья, что не могла заснуть. Сын ее, иеромонах Сергей, принес ей миро из Гуриевой раки. Она приняла миро с верою и, призывая в помощь святителей Гурия и Варсонофия, помазала им себя по всему телу. После сего вскоре сделалась совершенно здоровою²³⁹.

4) Некто Исидор, служитель Казанского Спасо-Преображенского монастыря, ехавши с архимандритом сего монастыря Арсением из Москвы в Казань, на дороге жестоко заболел зубами и просил своих товарищей испросить у архимандрита миро из раки чудотворца Гурия, которое тот архимандрит всюду возил с собою для больных. Архимандрит, узнав о желании слуги, тотчас дал ему миро. Больной, с усердною молитвою святителям Гурию и Варсонофию, помазал им больное место и следующую ночь проспал самым глубоким сном, а поутру встал совершенно здоровым²⁴⁰.

5) Некто Казанский гражданин Захар, пять лет страдая от боли во внутренностях, получил водяную болезнь и был уже при смерти. Но во сне явился ему светолепный монах и сказал: «Молися новоявленным Казанским чудотворцам и получишь исцеление». Проснувшись, он почувствовал, что получил некоторое облегчение, пошел в Спасо-Преображенский монастырь, отслужил обычные молебны и – получил совершенное исцеление²⁴¹.

6) У Казанского жителя, Ивана, по прозванию Сор, дочь Акилина

страдала болезнью в сердце, и была уже при смерти. Отец ее с верою обратился к св. святителям Гурию и Варсонофию, отслужил молебен, помазал миром из раки святителя Гурия свою дочь, и она тотчас освободилась от болезни, как бы из самых челюстей смерти²⁴².

7) Казанской губернии села Бегилей у крестьянина Григория жена Домника, страдавшая жестокою болезнью в голове и в одном ухе, с верою пришла к мощам святителей Гурия и Варсонофия, отслужила молебен, помазала голову и ухо миром из раки святителя Гурия и тотчас исцелилась²⁴³.

8) Некто Алатырский житель, Иаков, сделался болен до того, что потерял всю память о себе. Но когда родственники с великою трудностью повели его к мощам святителей Гурия и Варсонофия, то он еще на пути получил большое облегчение; когда ж, по совершении молебна, приложили его к мощам святителей, он получил совершенное здоровье и пошел домой, непрестанно прославляя угодников Божиих²⁴⁴.

9) Солдатская жена, Варвара, страдала какою-то болезнью так жестоко, что головы поднять не могла. Наконец она положила намерение идти молиться святителям Гурию и Варсонофию; но прежде, нежели исполнила свое намерение, они явились ей во сне. Святитель Гурий, будто желал постричь ее в схиму, как такую, которая должна была умереть; а святитель Варсонофий просил его повременить. После сего она в трепете проснулась, и почувствовала себя здоровою. Чрез несколько времени мужу и сыновьям ее должно было идти в поход. Отправляясь на службу, они просили ее сходить и отслужить в Спасо-Преображенском монастыре молебен Господу Иисусу Христу, пречистой Его Матери и св. святителям Гурию и Варсонофию с прощением об их спасении; но она, предавшись горести, забыла об их просьбе, и чрез несколько времени снова впала в болезнь столь жестокою, что отчаивалась в жизни. В сие время, вспомнив о данном ей от мужа поручении, она тотчас обратилась с молитвою к Господу Иисусу Христу, пречистой Его Матери и святителям о прощении ей греха забывания. В следующую ночь она увидела во сне обоих пришедших к ней святителей, и святитель Гурий, будто бы с гневом подняв руку, сказал: «Что ты так скоро забыла о своем выздоровлении и не отслужила молебнов, какие приказал твой муж и твои дети?» Но святитель Варсонофий будто бы умолял святителя Гурия простить ее. В трепете от сего сновидения она проснулась, и как скоро исполнила приказание мужа, сделалась совершенно здоровою²⁴⁵.

10) У некоего Иоанна Трофимова, жителя города Балахны, жестоко болели внутренности. Он не мог ничего есть и был при смерти. Но во сне

явились ему двое мужей в святительских одеждах. Больной представил себе, что такое явление должно быть посещение Божие, и начал просить их, чтобы помолились Богу о его исцелении. Святители сказали один другому: «Благословим его!». Больной, получив благословение, тотчас проснулся, и нашел себя здоровым. В то время некто Московский гражданин, Григорий, ехал из Казани в Москву, имея при себе икону святителей Гурия и Варсонофия, как подающих много исцелений. Исцелевший, быв знаком с проезжающим, пришел к нему для свидания и, увидев у него икону святителей, тотчас признал, что явившиеся ему во сне были именно сии святители, прослезился, списал себе копию с сей иконы и с полною верою весьма честно хранил ее в своем доме²⁴⁶.

11) Свяжского Успенского монастыря у монаха Александра три года болели ноги так, что он не мог ступить на них, и когда ему нужно было переменить для чего-либо свое место, он с великою нуждою ползал на руках и коленях. Услышав о Божией милости, подаваемой святителями Гурием и Варсонофием с верою прибегающим к св. мощам их и не имея возможности ехать в Казань сам, он просил, с благословения архимандрита, съездить туда собрата своего Феодорита, отслужить молебен Божией Матери и панихиду по святителях Гурии и Варсонофии, а потом взять и привезти ему миро из гроба святителя Гурия. Соброт Феодорит сделал, что было ему поручено. Больной помазал свои ноги миром, но исцеления не получил. В больших слезах начал он молиться Божией Матери и призывать на помощь святителей Гурия и Варсонофия. После сего в сонном видении явился ему некий светолепный старец и сказал: «Миром помазуешься, посту же не прилежиши». Проснувшись, больной сказал о своем сновидении духовнику, начал по силе поститься и – вскоре получил исцеление²⁴⁷.

12) У дочери Казанского жителя Андрея Моисеева, Марьи, болели ноги так, что она почти не могла ходить. Когда же она отслужила молебен в Спасо- Преображенском монастыре, и помазала свои ноги взятым из гроба святителя Гурия миром, получила исцеление и возвратилась домой совершенно здоровою²⁴⁸.

IV. Житие св. святителя Германа епископа Казанского и Свияжского чудотворца

Святитель Герман, в мирской жизни Григорий, по достоверным основаниям, местом рождения имел город Старицу (Твер. губер.)²⁴⁹. Происходя от благородных и богобоязненных родителей боярской фамилии Садыревых-Полевых (потомков Смоленских князей), он воспитан ими в глубоком благочестии, и в полной преданности православной Церкви и уставам ее. Имея от природы нрав кроткий, собранный, степенный, Григорий с самых детских лет уклонялся от детских игр и забав, и часто ходил в церковь Божию: находиться при Богослужении составляло для него наслаждение. Родители, полагавшие все утешение свое в единственном сыне, видя раскрывающиеся в нем добрые свойства, дабы дать оным свойственное направление, не медлили отдать его книжному обучению. Понятливый отрок и в учении показал быстрые успехи. По коренному обычаю тогдашнего русского образования, обучаясь по церковным книгам, с обучением молитв, псалмов и других боговдохновенных писаний, он напитывался и разумением и живым чувством священных истин, которые, как доброе семя, плодотворно укоренялись в его сердце, напитывался и молитвенным духом, а с тем вместе исполнялся стремлением к деятельному выполнению правил благочестия.

Благонравный в отрочестве Григорий, пришедши в юношеский возраст, с ревностью предался благочестивым расположениям своим: быть при всяком удобном случае в храме при Богослужении, вошло в порядок его жизни. Равно и в домашнем поведении, чтение слова Божия, уединенная продолжительная молитва, соблюдение во всем умеренности и строгое воздержание в пище, часто даже до изнеможения, показывали в нем более инока или готовящегося к иночеству, нежели сына боярского. Родители, опасаясь, чтобы он чрезмерным воздержанием не повредил своего здоровья, увещевали его умерить свое воздержание; обращали внимание его и на хозяйственное занятие, какого требовало от него наследственное достояние, имевшее по кончине их перейти в его управление. Григорий слушал увещания своих родителей, но с одинаковою непреклонностью продолжал свои благочестивые занятия: и в его ответах, и в его поступках и действиях выражалась одна мысль, – что его более всего занимает попечение – в безмолвии духа жить для Бога и

спасения души, что настоящая жизнь быстротечна, лета юности – скороувядающий цвет, что земные блага ненадежны, что надлежит паче всего искать единого на потребу – сокровища на небесах. Родители, видя в сыне своем особенное призвание на богоугодную жизнь, оставили его благочестивым его расположением.

Набожный, воздержный, преданный уединению Григорий, еще с первых юношеских лет расположивший себя к иноческой жизни, по достижении зрелого юношеского возраста, самым делом исполнил свое намерение. Дабы удовлетворить благочестивым желанием своего сердца, стремившегося к святой по Боге жизни, он, будучи 25 или 26 лет, в тридцатых годах 16-го столетия, оставив своих родителей и все достояние в распоряжение их, сам поступил в Волоколамский Иосифов монастырь²⁵⁰, недавно (1470 года) устроенный основателем знаменитым и по святости жизни, и по духовному просвещению, и по ревности в защищении Православия против еретиков. Волоколамский монастырь, славившийся строгим соблюдением правил обительного порядка и подвижническою жизнью монашествующих, привлекал Григория, жаждавшего такового общества работающих Богу, где бы он при собственном стремлении духа к иноческим подвигам, был окружен примерами, способными возбуждать дух его к большим подвигам.

Богомысленный Григорий, и до поступления в монастырь проваждавший жизнь иноческую, вскоре по поступлении принял монашество под именем Германа, с тем, чтобы облекшись в образ иноческий в цветущих летах, принести юность свою Богу, как жертву живую, в крепости телесных и душевных сил.

«Восприяв шлем спасения на убогую главу твою, – так возбуждал себя к иноческим подвигам новооблеченный в духовное оружие воин, – не подобает ли тебе, смиренный Германе, сохранить оный неомраченным, дабы приобрести венец мысленные доброты, и не быть отчуждену от славы благодати»? И новоначальный инок, вступив на поприще монашеской жизни, прилагал труды к трудам: первый являлся к Богослужению, последний оставлял оное, и при самом начальном шествии показывал уже в себе мужа опытного в несении ига Христова. В крепости духа подвизаясь на поприще постническом, он подвиги свои украшал истинною лепотою, – смирением. Называя себя последним между иноками, доказывал это самым делом: с любовью оказывал повиновение братии, с радостью исполнял всякое послушание, возлагаемое настоятелем, и особенно упражнялся в чистописании, переписывая, по назначению настоятеля, церковные богослужебные книги²⁵¹.

Добрый воин Христов, восходя в силе духа по степеням духовного совершенства, с продолжением времени, как бы в новое поощрение, восприял руководство доброго вождя и наставника. По истечении более десяти лет, с поступления Германа в монашество, святой Гурий (1543 года) приемлет настоятельство в Волоколамском монастыре. И вот два достопамятные подвижника являются на одном поприще: один предходил примером светлых добродетелей, другой ревностно последовал оному. Это были два сотрудника, по намерению промысла Божия, вкупе уготовлявшиеся для будущего великого служения: один в первопрестольника новоприобретенной Казанской паствы, другой в преемника ему. Не менее, как 20-тилетнее совокупное пребывание с преподобным Гурием, и почти 9-тилетнее нахождение под игуменством его, без сомнения сблизило и сделало единомыслителями этих будущих деятелей на поле возделывания новой великой нивы Христовой.

Подвиги иноческие, строгость жизни, и с тем вместе духовное просвещение, отличая Германа между братией, как знаменитого подвижника монастыря, сделали его известным и в месте рождения его, в городе Старице.

Недавно пред тем (1530 г.) основанный Старицкий Успенский монастырь в это время не имел настоятеля. Старшие из братии обители, располагаемые известностью иноческих доблестей своего святого единомыслителя, возжелали иметь его своим настоятелем в сане архимандрита. Смиранный инок, несмотря на 20-тилетнее иночество, кроме высокой степени подвижничества не имевший никакой церковной степени, присланным просить его в настоятельство братиям с глубоким смирением и со слезами ответствовал: «Господие мои, кто я, убогий добрыми делами и немощный в подвигах, чтобы мог принять на себя бремя управления обителию и попечения о спасении братии? И вещественные корабли не вверяются неопытным; а мне ли уничиженнейшему паче всех и немощному принять в управление корабль Христов, руководство ко спасению душ, искупленных кровию Христовою?» Но неотступные просьбы иноков победили смиренного инок. С избранными от братии отправившись в Тверь, он с уважением принят был прозорливым святителем Акакием, постепенно возведен в сан архимандрита, с миром и благословением отпущен на новое поприще служения Богу и ближним, и с честью, в предшествии святых икон, встречен братией Старицкого монастыря, как ими самими по желанию избранный.

Нет письменных памятников о Старицком настоятельстве преподобного. Но муж зрелый и по летам, а еще паче по иноческим

подвигам²⁵², чем мог знаменоваться и знаменовал свое настоятельство? Знаменовал всевозможным попечением о благоустройении новоустроенной обители, о благоуукрашении храмов обительных и внешнею лепотою, а паче молитвенною лепотою благоговейного священнослужения, о благоууправлении жительствова братии по правилам и уставу Волоколамского монастыря, по которым сам образовался и преуспевал в подвигах иноческих. Но недолго красовалась Старицкая обитель начальством избранного ею настоятеля. Св. архимандрит, по возможности устроив ее во внешнем состоянии, а паче в благолепии церковном и в жительстве иноческом, чрез два года с половиною сложил с себя настоятельство; и опять возвратился в прежнюю обитель мирных иноческих подвигов, по любви к безмолвному жительству в Господе. Колико же духовно-строительно было настоятельство блаженного Германа в Старицкой обители, можно судить из того, что его постриженником почитается, а, во всяком случае, под его духовным руководством находился муж великого достоинства, Иов, озаривший в последствии иераршеский престол славою патриаршества, и царский престол поддерживавший своими страданиями. Сего-то знаменитого мужа св. Герман оставил по себе настоятелем в Старицкой обители.

Возвращение св. Германа в прежнее место мирных иноческих подвигов, где также св. Гурий, сложив игуменство (без сомнения, по слабости здоровья), находился в числе братства, для обоих было временем отдохновения. Вскоре Господь воззвал того и другого на высшее труднейшее служение Церкви и отечеству. В 1555 году при избрании Гурия, (с 1554 г. бывшего игуменом Селижарова монастыря), мужа достойнейшего, на архиепископский престол в новопросвещенном граде Казани, св. Герман, как первый сослужитель и содейственник святителю, совершенно ему знаемый, получил назначение, в сане старшего архимандрита епархии, устроить в Свияжске первоклассный монастырь. Прибывши на место (в июле 1555 года), вкупе со святителем Гурием, который в крестном хождении молитвенно обошел Свияжск, св. Герман, хотя снабжен был от Царя способами и к построению и содержанию обители, при всем том много должен был понести трудов к устройению на новом месте обители, и к собранию в новоустроенную обитель братии. Свияжск²⁵³, по своему назначению, как областной город, долженствовал украшаться и достойною святынею. В числе такой святыни преимущественно долженствовал быть монастырь, яко рассадник веры и благочестия.

Дабы соответствовать своему назначению, новоустрояемый

монастырь долженствовал отличаться и благоустройством храмов и, при значительном числе иночествующих, благолепием служения, и чрез то привлекать большее число молящихся, и служить святилищем для назидания верных, и для просвещения блуждавших во мраке неверия. Сколько же преподобному настоятелю было забот и попечений в благоустройении обители и внешним устройством потребных зданий, и внутренним, чтобы обитель соответствовала своему назначению и по количеству, а паче по качеству братства, – не осталось письменных памятников о трудах и подвигах святого основателя Свияжской обители. Но вот доселе существуют вещественные памятники девятилетних трудов его. Избрав для монастыря на горной возвышенности города, по юго-западному краю, удобнейшее место, и по красивому и вместе спокойному для обители положению, св. основатель, во-первых, построил из твердого известкового камня храм во имя Успения Божией Матери, судя по трудности способов и по краткости времени величественный (кроме трапезы, пристроенной в последствии), и расписал оный внутри живописью, по тогдашнему времени, без сомнения благолепною. Во-вторых, построил также из известкового камня Никольскую церковь²⁵⁴, с пространною братскою трапезою и высокою колокольнею (после святителя довершенною), и снабдил церкви достаточною и по качеству и по количеству утварью и ризницею. В-третьих, построил деревянные кельи для братии²⁵⁵, как можно думать, на том же месте, на котором ныне существует каменный трёхэтажный братский корпус; устроил, вероятно, и гостиницу для приема во множестве приходивших в обитель, частью на поклонение, частью на временное жительство и частью для благословения и назидания.

Для укрепления себя в строительных трудах, и для низведения на оные благословения Божия, св. настоятель имел уединенную малую и тесную келью, ту самую, которая и ныне существует при колокольне Никольской церкви²⁵⁶. В этой-то келье св. настоятель уединялся на молитву для низведения благословения Божия на новоустрояемую обитель, и для испрошения самому себе благодатного света и силы, дабы достойно управлять братством, неоскудно назидать всех приходящих, сообразно потребности каждого. Так руководясь сам во всем молитвой и молитвенным преданием себя в волю Божию, так руководя и братией, и всех приходивших для назидания, св. настоятель вскоре просиял как светильник в темном месте, разливая окрест лучи благодатного озарения.

Подобно благоуханному и обилующему приятными плодами древу, далеко распространяя духовную воню, и привлекая отовсюду способных

ощущать оную, св. Герман и словом Христовым, и примером Христоподражательной жизни, всех приходивших к нему питал во спасение. Поэтому-то просветительному действию обитель его соделалась местом духовного просвещения, где верные назидались и утверждались в вере, а непросвещенные верою оглашались к принятию веры и просвещались святым крещением²⁵⁷.

Таковыми трудами и подвигами в благоустроении обители, в благоуправлении братством, в благоплодном назидании приходящих, и в благотворительном вспомоществовании требующим, преподобный настоятель прославился не только в месте своих подвигов, но слава о его добродетелях²⁵⁸ достигла в царствующий град до царского и первосвятительского престола. И когда первосвятитель Казанской паствы, блаженнейший Гурий, кончил свою жизнь, соборным определением вызванный в Москву блаженный Герман единомысленно и державным и святительским судом, яко един достойный возсесть на кафедре святителя Гурия, несмотря на смиренное его отклонение от себя такового избрания, рукоположен (12 марта 1564 г.) в архиепископа Казани и с честью восприял кормило Казанской епархии. Единоправный с усопшим святителем по совокупным долговременным иноческим подвигам, и по 9-тилетнему нахождению под игуменством Гурия в Волоколамском монастыре, единомысленный и по 9-тилетнему служению под архипастырским его управлением, сделавшись преемником его, святитель Герман мог ли иначе действовать и на великом поприще святительского служения, как не последуя верно стопам святого предшественника своего? По светоносному примеру святителя Гурия, и святитель Герман во свете Христовом совершал жизнь и служение свое. Так он знаменовал деятельность свою: в обычной жизни соблюдал бдительное воздержание; в нарочитые дни празднеств совершал неопустительно священнослужение для назидания новопросвещенной паствы; как иерарх, благорассмотрительно устраивал причты; кроме общего, и частное приходившим преподавая наставление, со всем благорассуждением правил слово истины и правоты; воздавал каждому свое, защищал гонимых противу сильных притеснителей, призывал вдов, сирот и всякого рода бедствующих; кратко: был, как поведает предание, око слепым, нога хромым, жезл претыкающимся и падающим, утешитель скорбящих и напастуемых.

Проходя пастырское служение в одинаковом слове и разуме, как оно проходил и святитель Гурий, святитель Герман, не более двух годов управлявший паствою личным пребыванием в Казани, не оставил по себе

особых памятников²⁵⁹, которые свидетельствовали бы об особенных действиях его, кроме общей памяти о святой жизни его и святительском благотворительном действовании. Напаяя, укореняя и оплодотворяя то, что было посеяно, насаждено и возделано трудами святого его предшественника, святитель Герман был истинно продолжателем подвигов и добродетелей святого своего предшественника.

Как муж, по свидетельству современному²⁶⁰, великого ума, святого жительствова, нелицемерного права, ревнитель духовных трудов и благотворитель бедных, святитель Герман столь светло сиял мирными добродетелями на свещнице Казанской церкви, что добродетели его достигли слуха Царя Иоанна Васильевича, и светильник Казанской церкви державною рукою перенесен в царствующий град Москву, дабы сиять на свещнице Всероссийской митрополии, престол которой в 1566 году был праздным, по причине отречения митрополита Афанасия от управления и за болезнью и за смутностью времени. Царь, поколебавшийся в правилах прежней добродетельной жизни, впадший в мрачное подозрение против вельмож, и с тем вместе в жестокости, посредством своей губительной опричнины, вызвал святителя Германа в намерении возвести его на престол Российской митрополии. Может быть, Царь надеялся, при кротких добродетелях святителя, в нем найти молчание относительно неодобряемых общим голосом поступков его: но кроткие добродетели в святителе соединены были с непоколебимою твердостью и праводушием. Против желания вызванный в Москву, святитель предчувствовал для себя опасность от такового назначения, но по воле царской занимал уже митрополичьи кельи. В первые же дни прибытия Царь посетил его для собеседования, и без сомнения испытательного. Тогда святитель, который и прежде всеми мерами отклонял от себя это трудное призвание, и для успокоения собственного чувства и для приведения в некоторое чувство Государя, решился со всею кротостью, но вместе и прямодушием объяснить Царю, что действие его, не одобряемое и общим голосом человеческим, тем паче будет осуждено от Бога, праведного Судии. Таковая прямодушная речь в такое привела смущение Царя, что он, по злему совету своих опричников, велел немедленно с укоризною удалить святителя из митрополичьих келий.

Выдержав эту бурю, хотя без внутреннего, но не без внешнего крушения, святитель, оставаясь архиепископом Казанским, остальное время жизни, в продолжение года и семи месяцев, проводил в Москве, без сомнения в скорби, тесноте, лишениях, как находившийся в немилости государевой. Здесь-то святитель очистительно страдал за себя, за свою

паству, за первосвятительский престол, и за всех тех, которые делались жертвою этого грозного времени. Но пред самую кончину ему суждено было и еще показать пример прямодушия и твердости пред Грозным в защищении невинности святителя Филиппа.

На окончательном суде святителя Филиппа, в ноябре 1568 года, на котором Царь хотел дать вид справедливости низложению святителя, когда собранные святители одни молчали от подобострастия, другие даже обнаруживали очевиднее человекоугодие, один святитель Герман в защиту невинного небоязненно возвысил в такой силе правдолюбивый глас: «Благочестивый Царь! Присутствующие здесь братия святители ни один не сказал тебе правды: осуждаемый тобою блаженный от юности не знал лицепрятия, и ни о ком не произносил неправедного суда». Достопамятная речь! Ею св. Герман и засвидетельствовал правоту святителя Филиппа, и явил свое правдолюбие, и обличил человекоугодливость братии своей, соепископов, а более всего показал Царю неправедное от него осуждение праведного.

Правдивая речь не могла не быть вразумительною для Царя, хотя не спасла от неправедного осуждения оправдываемого. Это бестрепетное прямодушие и для самого святителя Германа было последним в жизни подвигом. Смертоносное поветрие, в конце 1566 года появившееся в России, и от Новгорода постепенно распространявшееся, в 1568 году проникло опустошительно и в Москву. Святитель Герман сделался жертвою этого смертоносного поветрия, в очищение истинно смертоносного поветрия, исходившего от Грозного, и особенно поражавшего людей сановных и вельмож.

Предчувствуя свою кончину, святитель завещал находившимся при нем двум архимандритам, Иродиону Свияжскому и Иеремии Казанскому, погребсти себя в архиерейском облачении. Не без скорби он исходил из временной жизни, потому что оканчивал оную вне своей паствы; но укрепляясь упованием на милосердие Искупителя, для которого жил, для которого действовал и страдал, с молитвенным возношением: «Господи Иисусе, приими дух мой!» – мирно предал душу свою в руке Божии 6 ноября 1568 года.

Святитель управлял Казанскою паствою три года и семь месяцев, два года лично пребывая в Казани, остальное время в Москве. Находившиеся при нем архимандриты, преданные ему почтением и любовью, как ученики учителю, как сыны отцу, с горьким плачем погребли его в церкви св. Николая Мокрого, не потому, чтобы не было архиереев в Москве, а конечно, потому, что свирепствовавшее поветрие и гнев грозного Царя

содержали всех в страхе.

Так любитель смирения Христова и на смиренной стезе иноческой и на пути служения святительского, в смирении кончил и жизнь свою. Но Господь не оставил под спудом сокровенности угодника своего. По прошествии 24 лет от кончины святителя Германа (в 1592 г.) иноки Свяжской обители и граждане, благоговевшие к памяти св. настоятеля и вкупе архипастыря своего, прибыв в Москву, испросили у Царя Феодора Иоанновича и святейшего патриарха Иова позволение перенести из Москвы мощи святителя Германа в созданную им Свяжскую обитель, так как мощи начали славиться явлением чудес и знамений после нечаянного обретения их в означенном храме святителя Николая.

Когда принесены были мощи в Свяжск, торжественную оным учинил встречу (25 сентября 1592 года), со всем священным собором, 9-й по преемству и 1-й Казанский митрополит Гермоген, бывший после Иова патриархом, и совершил над ними архиерейское погребальное отпевание. Как скоро мощи внесены были в храм Успения Богородицы, построенный святителем, дивное благоухание распространилось не только в храме, но и во всем монастыре. Причем, к великой радости и утешению всех усердных читателей памяти святителя, мощи его оказались целы и нетленны. Мощи положены при входе в алтарь с правой стороны при стене²⁶¹.

Как с принесением мощей святителя в обитель слух о целебности оных распространился по окрестным местам, то одержимые тяжкими болезнями стали прибегать к оным для исцеления. И те, которые с теплою верою притекали к мощам святителя, или взимали к болящим в дома икону его, получали исцеления.

Из известнейших чудес, особенно в числе десяти собранных митрополитом Лаврентием, одни совершались при мощах святителя, другие по приносе иконы святителя в дома. Так получили исцеление бесноватые: сын священника цивильского, свияжский канцелярист, дочь священника села Исакова, женщина из города Чебоксар. Получили прозрение: слепорожденная девица города Чебоксар, вдовица свияжская. Исцелились по совершении моления пред иконою святителя в домах: от расслабления, глухонемой свияжский сын канцелярский, другой того же звания от горячки, повергавшей в умоисступление, дочь градоначальника свияжского от сокровенного недуга женского.

Кроме этих чудных исцелений ближайшего времени к принесению мощей святителя, и в последующее время были, и доселе происходят чудеса и знамения для приходящих и прикасающихся с верою к мощам святителя.

Соответственно тому, как святитель, по дару благодати Божией, знаменовал себя чудесными исцелениями, святой памяти его и цельбоносным мощам преемниками его, Казанскими святителями, время от времени усугубляема была честь, благоговейнейшим прославлением. Шестым митрополитом Казанским Лаврентием (1657–1673 г.) составлена служба²⁶² святителю, с кратким жизнеописанием, и с кратким же описанием чудес, перешедших до времени его по преданию. Десятым митрополитом Маркеллом, без сомнения, вследствие распространявшейся славы о чудотворениях от мощей святителя, по распоряжению святейшего патриарха Адрияна (1696 г. 6 октября), мощи свидетельствованы, переложены в новую (липовую)²⁶³, обложенную с лицевой стороны серебром раку. Память святителя, дотоле местночтимая, начала быть чествуема вообще, и по просьбе Симбирских граждан и духовенства, им же митрополитом Маркеллом отделена часть мощей, яко свидетельствованных и ознаменованных чудесами, в Симбирск, как священный и многоценный дар.

Преемником Маркелла митрополитом Тихоном 3-м в 1714 году, по той причине, что предалтарное место раки и тесно и закрыто для приходящих, мощи перенесены оттоле на то место, где ныне находятся, за левым клиросом, в промежутке между колонною и западною стеною. Этим же архипастырем, по благоговению к памяти святителя Германа, составлена особая служба святителю, употреблявшаяся в Свяжской обители, и приспособленная более к обители, как к месту почивания святителя нетленными чудотворными мощами и прославления его от Бога²⁶⁴.

Поелику же перенесение мощей от алтаря на среду храма учинено 23 июля²⁶⁵, то преосвященным Тихоном установлено праздновать этот день торжественно, каковой день с подобающею торжественностью и празднуется в обители святителя, так как бы с этим перенесением совмещалось перенесение мощей святителя из Москвы (бывшее 1592 г. 25 сентября). В 1843 году преосвященным архиепископом Казанским Владимиром с архимандритами – Свяжским Мартирием и Раифским Амвросием, мощи святителя переложены во вновь устроенную свияжскою помещицею Надеждою Ивановою Саврасовой, кипарисную, в серебропозлащенном окладе раку, в которой мощи святителя и доселе почивают, источая всем с верою и любовью приходящим по коегождо потребе просимое: нуждающимся помощь, болящим исцеление, недугующим врачевание, скорбящим утешение, обуреваемым искушениями укрепление.

По молитвам угодника твоего Германа, Господи Иисусе Христе, помилуй, сохрани, и спаси благодатью твоею всех нас. Аминь.

Примечания

¹ - Так он писал: «Не обретох святых сих святитетелей и преподобных отец от младенства знающих житие их и отечество известно; но обаче еже слышах от ведящих сия и написати дерзнух».

² - В это время полагаем рождение св. Гурия, потому что блаженный Гермоген рассказывает, что «св. Гурий скончался в старости доброй, следовательно старше 60-ти лет, и что кончина его последовала в декабре 7072 (1563) г.»; а всего времени, с начала великого княжения Василия Иоанновича до кончины Святителя Гурия, было только 60 лет.

³ - См. Пролог октября 4 д. и рукописное житие св. Святителя Гурия.

⁴ - См. родословную книгу Великих Князей Российского Государства во Временнике Московского Общества Истории и Древностей, книга 9. 1851 г.

⁵ - Рукописное житие Святителя Гурия.

⁶ - Пролог и рукопис. житие Святителя.

⁷ - Пролог и рукописное житие Святителя.

⁸ - Там же.— Знатные бояре в тогдашнее время еще нередко употребляли большое самоуправство.

⁹ - Рукописное житие Святителя.

¹⁰ - «Рову бо глубок ископывается, в нем же и твердыми стенами древа темница готовится, и неповинный яко злодей вводится, и дверь закладывается, мало оконце токмо на верху земли оставляется, идеже быти пища метаем», – говорит блаженный Гермоген в рукописном житии.

¹¹ - Рукописное житие.

¹² - Рукописное житие.

¹³ - Гурий значит «пришелец».

¹⁴ - Предисловие к Пространному Уставу Иосифа Волоколамского.

¹⁵ - Предисловие к Пространному Уставу Иосифа Волоколамского.

¹⁶ - Там же.

¹⁷ - Простран. Устав Преподоб. Иосифа, гл. 1.

¹⁸ - Там же.

¹⁹ - Там же.

²⁰ - Простран. Устав Преподоб. Иосифа, гл. 2.

²¹ - Там же.

- 22 - Там же.
- 23 - Седьм. Вселенского собора правило 16.
- 24 - Простран. Устав Иосифа, гл. 3.
- 25 - Там же.
- 26 - Простран. Устав Иосифа Волоколам., гл. 3.
- 27 - Там же.
- 28 - Там же.
- 29 - Устав Иосифа Волоколамского, гл. 4.
- 30 - Устав Иосифа Волоколамского, гл. 4.
- 31 - Устав Преподоб. Иосифа, гл. 5.
- 32 - Там же, гл.6.
- 33 - Васил. Вел. в слове о пьянстве.
- 34 - Устав Иосифа Волоколам., гл. 7.
- 35 - Там же, гл.8.
- 36 - Рукопис. житие. Евр. 13, 17.
- 37 - См. предисловие к кратк. Уставу Иосифа Волоколамского
- 38 - См. письмо Царя Иоанна Васильевича к Гурию в Продолжении Древней Вивлифики. Т. V, стр. 241.
- 39 - Что Гурий имел у Царя доверенность, это ясно видно частью из того, что он сам назначил его в монастырь Селижаров игуменом; а частью и наипаче из того, что он сам же предложил поставить его в число кандидатов на Казанскую, тогда еще совершенно новую и весьма трудную епархию. Но такую доверенность св. Гурий мог приобрести у Царя только во время своего игуменства в Иосифовом монастыре.
- 40 - Рукопись в библиотеке Волоколамского монастыря в 8-ю долю листа № 134 и Чтения в Обществе Истории Российск. Древностей при Московском Университете, год III, № 7, в статье: Опись книг Иосифова Волоколамского монастыря.
- 41 - Там же.
- 42 - Селижаров монастырь существует и ныне, в Тверской Епархии, в Осташковском уезде, и состоит в третьем классе.
- 43 - См. означенную под № 134 рукопись библиотеки Иосифова монастыря.
- 44 - Летопись по Никонову списку, часть VII, стр. 831.
- 45 - Летопись по Никонову списку, часть VII, стр. 231. Летописец Русский, часть V, стр. 68. Именно: «Архиепископу Гурию шло государства

жалованья 865 рублей, да Казанские и Свияжские и Чебоксарские из таможенных пошлин десятиные деньги 155 рублей 11 алтын; 1300 четьи ржи, 500 четьи муки ржаные, 300 четьи пшеницы, 100 четьи муки пшеничные, 105 четьи круп грешневых, 80 четьи гороху, 500 четьи солоду ячного, 1000 четьи овса, 120 четьи семени конопляного, 120 четьи круп овсяных, 50 четьи толокна, 50 пуд масла коровья, 500 пуд меду, 2 гривенки шафрану, 20 гривенок перцу, 5 гривенки гвоздики, 3 гривенки корицы, пуд брынцу, 10 гривенок ядер миндальных, 2 гривенки орехов мушкатных, 2 гривенки анису, 10 гривенок горчицы, 200 гривенок ладану, 10 пуд воску на свечи, 3 ведра вина церковного, за конопляное масло 3 рубли». Акты Археолог. Экспедиции, Т. 1. стр. 261.

⁴⁶ - Карамзин. Истор. Росс. Государ. Т. 8, гл. 5/

⁴⁷ - Блаженный Гермоген, упоминая об избрании Гурия в кандидата на Казанскую епархию, говорит: «и любим бывает Самодержцу Царю преподобный Гурий». См. рукописное житие.

⁴⁸ - Рукописное житие.

⁴⁹ - Так говорят: блаженный Гермоген в рукописном житии, и все виденные списки сего жития, Пролог, Минея-Четья, История вкратце о Татарском царствии, писанная в семнадцатом веке и другие древние акты. – Хотя Русский летописец от пришествия Рюрика до кончины Иоанна Васильевича (ч. V, стр. 68). Летопись по Никонову списку (ч. VII, стр. 231), Синодик Казанского Благовещенского Собора и некоторые другие древние акты сказывают, что рукоположение святителя Гурия было 3-го дня февраля; однакож это число ими принято ошибочно. В 3-е число Февраля, вероятно, было не рукоположение, а только наречение Святителя Гурия.

⁵⁰ - Чет. Минеи Февр. 7 день.

⁵¹ - Русский летописец говорит: «При рукоположении св. Гурия с митрополитом действовали священные архиепископы и епископы: архиепископ Пимен Нова-города и Пскова, архиепископ Никандр Ростовский, владыка Афанасий Суздальский, владыка Гурий Смоленский, владыка Гурий Рязанский, владыка Иоаникий (Акакий) Тверской, владыка Феодосий Коломенский, владыка Крутицкий Нифонт, владыка Киприан Вологодский, архимандрит из Володимира Рождественский Закгей, архимандрит Спасский Никифор, архимандрит из Нова-города Юрьевский Геннадий, архимандрит Чудовский Левкий, игумен Троицкий Сергиева монастыря Иларион, архимандрит Симановский Алексей, архимандрит Андрониковский Иосиф, игумен Маркель Хутынский из Нова-города, игумен Симеон Кирилловский, игумен Богоявленский Варлаам, игумен

Панфнутьевский Вениамин, игумен Иосифовский Галактион, протопоп из Владимира Пречистенский Евсигней, протопоп Пречистенский Иоанн, протопоп из Нова-города Софийский Дмитрий, протопоп Архангельский Тимофей, протопоп Спасский из дворца Ермолай, протопоп Вознесенский Дмитрий, протопоп Рождества Пречистой Тихон, протопоп Никольский Амос, протопоп Рождества Христова, да игумены и священники соборные, и всех служащих было с митрополитом в Пречистой и с архиепископом Казанским, архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов, протопопов и попов, архиереев, протодьяконов и дьяконов 76, опричь подьяков». Часть V, стр.69.Никон.летоп. Часть VII, стр 231 и 232.

⁵² - Никонова летопись, там же.

⁵³ - Песиотский или Песношский монастырь существует и ныне, в Клинском уезде Московской губернии.

⁵⁴ - Летопись по Никонову списку, часть VII. стр. 231 и проч.

⁵⁵ - Рукописное житие.

⁵⁶ - Рукописное житие; Летописец Русский, часть V, стр. 68; Псковская летопись под 7063 г. и проч.

⁵⁷ - Рукописное житие. Летопись по Никон.спис. Част. VII, стр. 231. Летописец Русский, часть V, стр. 68.

⁵⁸ - См. Карамзин, Ист. Российск. Госуд. Том VIII, примеч.399 и припись к рукописи Иосифова монастыря, в 8-ю долю № 134.

⁵⁹ - Ныне на этом месте стоит Спасская башня.

⁶⁰ - Этот собор ныне наиболее известен под именем церкви Василия Блаженного.

⁶¹ - Царь и митрополит проводили Гурия за Флоровские ворота, бояре и духовенство до Симонова монастыря, а епископ Крутицкий до судов. Карамзин, Истор. Российск. Госуд. Т. VIII, примеч. 399/

⁶² - Акты Археологические. Т. I, стр. 257 и 258.

⁶³ - См. Акты Археолог. Экспед. Том I, стр. 258. Означенная святая икона постоянно была и донныне находится в великом уважении у жителей города Чебоксар и соседних селений. К этой иконе, по причине многих Божиих благодеяний, разными людьмиполученных по молитвам при ней, многие прибегают с усердными молитвами. Ныне она помещена в ряду иконостаса Чебоксарскогособора, на левой стороне царских врат. Что эта икона подлинно есть дар святителя Гурия, это утверждает общее, всем известное в Чебоксарах предание и древняя рукопись, хранящаяся в Чебоксарском соборе, в которой обозначенной иконе написано:

«Принесется сия святая икона в сей град Чебоксары в лето 7063 (1555); а принес и благословил ею сей град и люди, живущие в нем, первопрестольник преосвященный Гурий, архиепископ Казанский и Свияжский».

⁶⁴ - См. Акты Археолог. Экспед. Том I, стр. 259.

⁶⁵ - Рукописное житие.

⁶⁶ - См. Акты Археолог. Экспед. Том I, стр. 259.

⁶⁷ - Там же.

⁶⁸ - См. Акты Археолог. Комиссии. Том I, стр. 259.

⁶⁹ - Там же. Т. I, стр. 260.

⁷⁰ - Там же, стр. 259.

⁷¹ - Акты Археол. Ком. Том. I.

⁷² - Это правило требует от всякого предстоятеля Церкви, чтобы он поучал клир и народ благочестию, избирая истины из божественного Писания и не преступая положенных пределов предания богоносных Отцов, т.е. не иначе изъясняя Писания, как так, как изъясняли его светила и учителя Церкви.

⁷³ - Рукописное житие.

⁷⁴ - Там же.

⁷⁵ - Псал. 64, 10. Рукописное житие.

⁷⁶ - Рукописное житие.

⁷⁷ - См. письмо Царя Иоанна Васильевича к святителю Гурию, исполненапечатанное в Продолжении Древн. РоссийскВивлфике. Том V, стр. 241.

⁷⁸ - В том же письме Царь писал: «О Боже! как ты счастлива Русская земля была, коли бы владыцѣтацы были, яко же преосвященный(митрополит) Макарий и ты и Дионисий (неизвестно кто)только о сем пеклися!» См. там же.

⁷⁹ - В том же письме Царь писал: «Послал есмя грамоту к наместнику Димитрию Палецкому, который недавно, к вам в Казань поехал, и велел есмя дати ему отчины, поговоря с тобою из Арских и Ногайских и Нагорных волостей пустых да гожих. Сколько пригоже, оные возьмите, а коли увидите, что мало, ино пишите ко мне, а я на дело доброе не пожалею и не откажу». Там же.

⁸⁰ - Рукописное житие.

⁸¹ - Там же.

⁸² - Собор, сооруженный святителем Гурием, из белого камня, равно и колокольня, существуют и до ныне, хотя наружный вид собора подвергся значительным переменам.

⁸³ - Рукописное житие. Означенный придел, находившийся на южной стороне собора, в недавнее время перенесен на противоположную сторону, а на сей стороне устроен придел во имя Рождества Христова. В соборе хранится дубовый посох с большою полукруглою рукояткой, на который опирался святитель обеими руками при совершении келейного своего правила во время болезни.

⁸⁴ - Пролог и рукописное житие.

⁸⁵ - Там же.

⁸⁶ - Там же.

⁸⁷ - Рукописное житие.

⁸⁸ - Рукописное житие.

⁸⁹ - Иона и Нектарий Застолбские, были слуги вполне достойные святителя Гурия. Непрестанно обращаясь около святителя, и видя его святую жизнь, они и сами проводили жизнь подобную его святой жизни. Нестор был нрава тихого, кроткого, беззлобного, и имел ум, несмотря на свои молодые лета, старческий. От поста, молитвы, бдения и ношения на себе жесткой власяницы, лицо его было так бледно, что всем посторонним казалось, будто он ничего не ест и не пьет. До пострижения в монашество ходил он в боярской одежде. Скончался он несколько прежде своего отца. Отец, погребая своего сына близ святителя Гурия, тут же назначил место и для себя, в твердой уверенности, что и после смерти он с сыном своим не будет разлучен с святителем Гурием, «Верую», – говорил он, – «молитвам святителя. Он обещался, что умолит и о нас Христа». Когда были вскрыты гробы святителей Гурия и Варсонофия, тогда тела и сих слуг святителя оказались, также нетленными. См. рукописное житие. В некоторых древних рукописных святцах оба означенные слуги святителя Гурия пишутся в числе святых.

⁹⁰ - Это усматривается из соображения с обстоятельствами, означенными ниже.

⁹¹ - Смotr. старый Потребник, лист 239 на обороте и 40.

⁹² - Смotr. молебное пение при начатии учения отроком.

⁹³ - Рукописное житие.

⁹⁴ - Первый из таковых был преподобный Александр (его память Июля 30), потом блаженный Иоанн, а особливо преподобный Маркелл, о

котором Метафраст говорит: «проходящей же повсюду славе о преподобном Маркелле и о уставе неусыпного славословия обители его, мнози ревноваху тому чину, и во своя монастыри чин той и наставников от него взимаху, и якоже от эдема реки, от обители Маркелловой во вся монастыри, по различным странам и градом бывшия, исхождаху уставы и обычаи иноческого жития и церковного непрестанного пения. И бе видете в коемждо монастыре игумена от обители Маркелловой и весь чин тоя неусыпающих обители, яко всем сущым в оных странах монастырем Маркеллу святому быти чиноначальнику, архимандриту, законодавцу же и управителю». Чет. Минеи, Декабрь, 29 день.

⁹⁵ - Василий Великий в беседе на первую часть первого псалма. Смотр. Творения св. Отцов Церкви. Том V, часть 1, стр. 177, 178, изд. 4845 года.

⁹⁶ - В те времена псалмы наибольшею частью были не читаемы, а петы по стихам, так как в церковных уставах почти нет и выражения: чем псалтырь, но всегда говорится: стихословим псалтырь. Смотр. Церковный устав.

⁹⁷ - Высотский монастырь получил свое существование со времени преподобного Сергия, игумена Радонежского, и благоверного князя Владимира Андреевича, сподвижника Донскому, именно с 6882 (1384) года; ибо древний летописец говорит так: «Пойде игумен Сергий из своего монастыря в Серпухов, и соглядав место, где есть подобно и прилично быть монастырю, и молитву сотворив, основания церкви положи своима рукама во имя Пречистыя Богородицы месяца Декабря в 9 день, егда св. Анна зачат св. Богородицу, и благословив князя, преподобный игумен Сергий возвратися в Радонежво свой монастырь. Князь же Володимир Андреевич подвизался о начатом монастыре, иже в Серпухове, и монастырь созда, и кельи устрои, и всех потребных довольно исполнив, и иконами, и книгами, и священными сосуды; и бысть тот монастырь общее житие. Бысть же в том монастыре первый игумен Афанасий, ученик преподобного Сергия, его же испроси у него князь Володимир Андреевич, и пребысть несколько лет во игуменстве того монастыря». Древнего летописца часть 1, стр., 281, 282.

⁹⁸ - Рукописное житие.

⁹⁹ - Митрополит Варлаам хиротонисан в 1511 году Июля 27 дня, а оставил кафедру в 1521 году Декабря 17. Смотр. примеч. 75 к VII тому Истории Российск. Государства Карамзина.

¹⁰⁰ - Рукописное житие и пролог. Этот плен должен быть в 1512-м

году; ибо в Мае 1512 года сыновья Крымского хана Менгли-Гирея Ахмат и Бурнат-Гиреи, нарушив постоянно сохранявшуюся до сего времени дружественную связь с Великим Князем Василием Иоанновичем, ворвались с многочисленными шайками в Русские владения и злодействовали, между прочим, около Алексина, Воротынска, Коломны и проч. Карамзин. Истор. Госуд. Российск. Т. VII, стр. 51 и примеч. 86. Другой Крымский набег был в 1526 году; но он ограничился только Рязанскими владениями. За Оку в это время враги нигде допущены не были. Карамзин. История Госуд. Российск. Том VII, стр. 149.

101 - Рукописное житие.

102 - Рукописное житие и Пролог.

103 - Там же.

104 - Там же.

105 - Там же.

106 - Там же.

107 - Рукописное житие и Пролог.

108 - Там же.

109 - Там же.

110 - Там же.

111 - Рукописное житие и Пролог.

112 - Что св. Варсонофий держался правил св. Василия Великого, это достаточно доказывают два обстоятельства: 1) св. Варсонофий в монашество пострижен в Московском монастыре Андроникове; а Андроник, основатель монастыря сего имени, был ученик преподобного Сергия, игумена Радонежского. Потом он управлял монастырем Песношским, а Песношский монастырь основан св. Мефодием, тоже учеником преподобного Сергия. Преподобный же Сергий держал свой монастырь (см. его житие в Чет. Мин. 25 Сент.) на правилах общежития, каковые правила суть правила св. Василия Великого. Хотя отцом монашеского общежития называется преподобный Феодосий, общих житий начальник; но Феодосий только более осуществил и распространил употребление правил Великого Василия. «Феодосий бе», – говорит его житие, – «жития Василия Великого подражатель, писаний его богомудрых любитель». (См. Чет.Мин. Ианнуар. 11 день). 2) В библиотеке св. Варсонофия, во время его архимандритства в Казанском Спасо-Преображенском монастыре находились из аскетических книг наипаче следующие: Василий Кесарийский, Ефрем Сириин, без сомнения, с

присоединением Дорофея, Исаака Сирина и Лествица. Смotr. Писцовые книги по городу Казани в 7074, 7075 и 7076 (то есть 1566, 1567 и 1568) годы.

¹¹³ - Эти правила вкратце извлечены из книги св. Василия о подвижничестве. Св. Творения Василия Великого том V, стран. 1–468.

¹¹⁴ - См. Пролог Октября 4 день.

¹¹⁵ - Старинное слово «натрижнение» значит подвиг.

¹¹⁶ - Житие рукописное.

¹¹⁷ - Означенное время поставления св. Варсонофия в Песношского игумена несомненно усматривается из того, что апреля 28-го дня 7055 (1547) года он был Песношским игуменом; ибо в это время Царем Иоанном Васильевичем Грозным пожалована Варсонофию, как Песношскому игумену, с братией грамота на владение несколькими в разных местах селами и деревнями с их угодьями. (См. историч. и типографич. описание Песнош.монастыря. Москв. 1837 г. в Универс. типогр. в 8-ю долю, стр. 110–113). Но, чтобы между Песношскими игуменами св. Варсонофием и Трифоном Ступишиным, который в списке Песношских игуменов в означенном описании пропущен, но которому в 1542-м году дана митрополитом Макарием грамота о пошлинах с сельских церквей Песношского монастыря (смотри. Акты Археологич. Коммис. Том I, стр. 176), был кто-нибудь еще иной игумен, из истории не видно. Между тем известно что Трифон Ступишин в 1544-м году переведен архимандритом в Симонов монастырь (см. историч. описание Симонова монастыря изд. 1843 г. стр. 216 и Карамз. Т. IX, примеч. 93), а потом поставлен в епископа Суздальского 10 Марта 1549 года (Карамзин. Т. VIII, примеч. 246). Следовательно, св. Варсонофий именно в этом 1544 году и поставлен Песношским игуменом. В историческом и топографическом описании Николаевского монастыря полагается, что предшественником св. Варсонофия на Песноше был Гурий, бывший потом Смоленским Епископом; но это несправедливо, потому что Песношский игумен Гурий уже в 1542-м году был епископом Смоленским, как то видно из того, что он был в числе лиц, находившихся при поставлении митрополита Макария (см. Карамзин. Российс. Истор. Т. VIII, примеч. 120); а митрополит Макарий был поставлен 7050 (1542) года, Марта 19 дня. (см. Полн. Собран. Летоп. Том III, стр. 150).

¹¹⁸ - См. Василия Великого правила пространно изложенные. Ответ на 43 вопрос.

¹¹⁹ - Рукописное житие.

¹²⁰ - Истор. Госуд. Росс. Карамзин. Т. VIII, стр. 212, 213.

¹²¹ - Это видно из того, что, после сего посещения, он укрепил за Песношским монастырем пожалованное сему монастырю, по духовному завещанию князю Юрия Иоанновича, село Судохол с его угодьями и со всеми принадлежавшими к нему угодьями. Смотр. означенное описание Песношского монастыря.

¹²² - В послесловии к Типику (церковному уставу), написанному самим св. Варсонофием, хранящемся в Казанском Спасо-Преображенском монастыре, сказано: «А в Казани начат бысть монастырь строитися, кельи и ограда и всякое строение монастырское архимандритом Варсонофием, еже о Христе с братиею». Смотр. и рукописное житие.

¹²³ - «А братии с ним (св. Варсонофием) пришло из Песноши: келарь Тихон крылошанин, Феодорит казначей крылошанин, Иев Далматов крылошанин, а постриженники Песношские; да Симеон Неронов, Андрониковский постриженник крылошанин, да Андроник подкеларник, да Сильвестр служебник Яхонтова, а постриженники Песношские». Любопытный может это читать в приписи к церковному уставу, писанному св. Варсонофием, каковой и доньне хранится в означенном Казанском Спасо-Преображенском монастыре.

¹²⁴ - Смотр. прошение святителя Гермогена, представленное Царю Феодору Иоанновичу, о дозволении устроить в городе Казани Иоанно-Предтеченский монастырь.

¹²⁵ - Рукописное житие. Воздвигнутый св. Варсонофием Спасо-Преображенский монастырь под тем же именем существует в Казани и теперь.

¹²⁶ - В послесловии к упомянутому церковному уставу, написанному св. Варсонофием, сказано: «В общий (общежительный) монастырь написан бысть Типик (устав) сей на Песноши лета 7062 (1554), а дописана бысть в Казани лета 7064 (1556), положена бысть книга сия многогрешным чернцем архимандритом Варсонофием, что был игумен на Песноши. А писан с устава Песношского, а тот устав списан с Троицкого Сергиева монастыря». – Введению общежительного Устава в Спасо-Преображенский монастырь, без сомнения, способствовал и святитель Гурий; ибо он был постриженник Иосифова монастыря, а в Иосифове монастыре, как известно, был устав общежительный.

¹²⁷ - Рукописное житие.

¹²⁸ - Рукописное житие и Пролог.

- 129 - Рукописное житие.
- 130 - Рукописное житие и Пролог.
- 131 - Там же.
- 132 - Рукописное житие.
- 133 - Рукописное житие и Пролог.
- 134 - Там же.
- 135 - Блаж. Гермоген, там же.
- 136 - Рукописное житие.
- 137 - Пролог и рукописное житие.
- 138 - Это время усматривается из того, что святитель Акакий, рукоположенный в епископа Тверского 30 дня марта 7030 (1522) г. (см. Ист. Госуд. Росс. Карамз. Т. VII, прим. 383), скончался 14 д. генваря 7075 (1567). А святитель Акакий управлял Тверскою паствою до самой своей кончины. К мысли, что блаж. Акакий, по какой-либо причине, за несколько времени до своей кончины оставил управление Тверскою паствою и отошел на покой, не ведет ни одно историческое свидетельство. Напротив, все говорит противное сему. Ибо если бы, например, при поставлении Соловецкого игумена Филиппа во Всероссийского митрополита, блаж. Акакий уже не управлял Тверскою паствою; то летописцу не было бы нужды не только показывать причину, по которой блаж. Акакий не был при означенном поставлении, но и упоминать о нем; а летописец называет блаженного Акакия Тверским епископом, и о причине его небытия на соборе говорит: «а Тверский епископ Акакий бяше в болезни и старости» (см. Ист. Госуд. Росс. Карамз. Т. IX, прим. 177). Поставление же игумена Филиппа в митрополита было июля 25 дня 7074 (1566) г. (Карамз. Ист. Госуд. Росс. Т. IX, прим. 177). Кроме сего, в том, 1566-м, году историей замечено еще два случая, при которых епископу Акакию должно было подписаться под актами, именно: а) под поручительною записью, данною в апреле царю Иоанну Васильевичу о верной впредь службе ему Государю князя Воротынского (см. Собран. Государ. Грамм. Т. I, стр. 533–537); и б) под приговорною грамотою духовных особ июля 2 дня, о походе царя Иоанна Васильевича войною на короля Польского (см. Собран. Госуд. Грамм. Т. I, стр. 545–556), Но при обоих этих случаях нет в актах подписи Тверского епископа, хотя под упомянутыми актами подписались многие епископы низшие или отдаленнейшие епископа Тверского. Это, без сомнения, потому, что блаж. Акакий управлял Тверскою епархией еще сам: не подписался же он тоже

по болезни. Правда, в житии св. Всероссийского митрополита Филиппа, а отсюда и в краткой Церковной Российской Истории митрополита Платона сказывается, будто Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич, уже по рукоположении игумена Филиппа в митрополита, расположившись учредить опричнину, созвал для сего в 7073 (1565) году собор, и объявил на нем свое намерение об опричнине; что на сем соборе митрополит Филипп с Казанским архиепископом Германом сильно старались отвести Государя от такого вредного намерения и побуждал других святителей убеждать его; но будто одни из них молчали, а другие даже одобряли волю Государя; что между молчащими был св. Варсонофий епископ Тверской; и, следовательно, св. Варсонофий в 1565 г. был уже Тверским епископом. Но это сказание не верно; потому что опричнина Царем Иоанном учреждена еще за год до сего события, при митрополите Афанасии, предшественнике митрополита Филиппа. Ибо в приговоре об избрании на Московскую митрополию Соловецкого монастыря игумена Филиппа сказано: «Лета 7074 (1566) июля 20 дня понужал Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Руси, со архиепископы и епископы и со архимандриты и со всем Собором, боголепного Преображенья Господа нашего Иисуса Христа и великих чудотворцев Зосима и Саватая Соловецких игумена Филиппа на митрополию. И игумен Филипп о том говорил, чтобы Царь и Великий Князь оставил опришнину; а не оставит Царь и Великий Князь опришнины, и ему в митрополитех быти не возможно; а хотя его и поставит в митрополиты, и ему затем митрополья оставити» и проч. (см. Собр. Госуд. Грамм. Т. I, стр. 557 и 558). Таковой акт явно не согласен с сказанием, находящимся в рукописном житии Всероссийского митрополита Филиппа (см. также Истор. Госуд. Росс. Карамз. Т. IX, прим. 174).

¹³⁹ - По нынешнему счислению месяцы февраль и октябрь принадлежат к одному 1567 году. – Этот предел несомненен; потому что 2 дня ноября 7076 (1567) г. святитель Варсонофий освящал в Тверском Оршине монастыре Вознесенский собор, что неоспоримо доказывает существующий там его св. антиминос. Этот древний св. антиминос, найденный на престоле означенного собора под срачицею, сохраняется в числе редкостей монастыря Оршина, где и может видеть его всякий желающий. Пролог о времени рукоположения св. Варсонофия в епископа не говорит ни слова. Список с рукописного жития св. святителя Варсонофия, хранящийся в Казанском Спасо-Преображенском монастыре, сказывает, что св. Варсонофий рукоположен в 7070-м году. Тот же год показан в двух списках сего жития, находящихся в Казанском

Благовещенском кафедральном соборе. Тот же год показан в двух списках жития св. Варсонофия в библиотеке графа Толстого, находящейся ныне в Императорской Публичной библиотеке, в С. Петербурге, именно: в списке отдел. II, № 337 и отд. V, №79. Но в списке сего же жития, находящемся в библиотеке графа Румянцева, вместо 7070 г. поставлен год следующий 7071. Без сомнения, неверно ни то, ни другое; ибо а) в том же рукописном житии рукоположение св. Варсонофия в епископа приписывается блаж. митрополиту Афанасию; но митрополит Афанасий сам был избран февраля 24 дня 7072 года, а поставлен марта 8 дня (см. Ист. Госуд. Росс. Карамз. Т. IX, прим. 95 и Псковск. летоп. стр. 204); следовательно, св. Варсонофий ни в 7070, ни в 7071 годах не мог быть рукоположен митрополитом Афанасием в епископа; б) означенное рукописное житие св. Варсонофия показывает, что 4 декабря 7072 (1503) г. он был еще архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря. Ибо там сказано: «и декемврия во 2 день святитель Гурий призывает архимандрита Варсонофия и повелел ему возложить на себе великий образ, еже есть схима. В 4-й же день того же месяца декемврия, в 8 час ночи, отходит ко Господу в лето 7072 (1503)». Кроме сего, соборная грамота о белом клобуке надписанная 2 февраля 7072 (1564) г., показывает, что в то время Тверским епископом был еще блаж. Акакий; ибо о причине неподписания означенной соборной грамоты Тверским епископом сказано: «Тверского и Кашинского Акакия руки нет; потому что для великие старости и болезни на Собор не приехал, а о том писал, что он с архиепископы и со всем Собором, со всеми с ними единомыслен». (см. Акты Историч. Т. 1, стр., 331–333). Должно предположить, что святитель Гермоген, когда писал житие святителя Варсонофия, не знал точного времени его рукоположения в епископа, и написал в его житии только первые числительные буквы, предоставляя себе написать единичное определенное число после; ибо отнюдь невероятно, чтобы блажен. Гермоген мог написать, что св. Варсонофий был рукоположен в 7070 г., когда сам он, страницы за четыре назад в том же житии, говоря о кончине св. святителя Гурия, последовавшей декабря 4 дня 7072 года, сказывает, что св. Варсонофий тогда был еще архимандритом в Казани (см. выше). Впрочем, к означенной мысли очень прямо ведет то обстоятельство, что в писанном блаженным Гермогеном сказании о св. Гурии и Варсонофии, находящемся в рукописи синодальной библиотеки в Москве (№ 409, 1823 года), временем рукоположения святителя Варсонофия в Тверского епископа показан год 7075,—год, прямо соответствующий времени рукоположения св. Варсонофия и по другим указаниям. Этот же год показан в древней

рукописи у С.Петербургского иконописца Пешехонова. Очень вероятно, что этот год в свое сказание о святителях Гурии и Варсонофии блаж. Гермоген внес сам, когда был в Москве и достоверно узнал год рукоположения св. Варсонофия, и что все другие списки с означенного его сказания суть копии с его сказания, написанного им еще в Казани.

¹⁴⁰ - Ибо в это время всероссийским митрополитом был св. Филипп, так как он рукоположен 25 дня июля 7074 (1566) года.

¹⁴¹ - Василий Великий во 2 письме к Григорию Богослову. См. в Творениях св. Отцов Твор. св. Васил. Вел. Часть VI, стр. 9 и 10.

¹⁴² - Рукописное житие.

¹⁴³ - Там же.

¹⁴⁴ - Иоанн Колов. См. Достопамят. сказания о подвижнич. св. отцов, стр. 121. изд. 1846 г. Москва, в 8 д.

¹⁴⁵ - Григорий Богослов. См. его Творения Т. V, стр. 89, изд. 1847 г. в 8. Москва.

¹⁴⁶ - Рукописное житие.

¹⁴⁷ - См. окт. 4 дня.

¹⁴⁸ - Иоанн Лествичник. См. степень 20.

¹⁴⁹ - Рукописное житие.

¹⁵⁰ - Васил. Велик. См. его Творен. Ч. V, стр. 176.

¹⁵¹ - Так в Песношском монастыре для церковного употребления св. Варсонофием был списываем и кончен уже в Спасо-Преображенском монастыре в Казани церковный устав с устава, употреблявшегося в лавре преподобного Сергия. См. выше.

¹⁵² - Рукописное житие и пролог.

¹⁵³ - Там же.

¹⁵⁴ - В Рукописном житии Исаак Сирин в слове о чине новоначальных.

¹⁵⁵ - Исаак Сирин в слове о чине новоначальных. Карамз. Истор, Госуд. Российск. Т. IX. прим. 137. Арцыб. IV, стр. 303, прим. 1824.

¹⁵⁶ - Карамз. Истор, Госуд. Российск. Т. IX. прим. 137. Арцыб. IV, стр. 303, прим. 1824.

¹⁵⁷ - Филипп свержен 4 нояб. 7076 (1567)г. См. Полн.Собран. Летоп. Т. III, стр. 192 и Пролог генваря 9.

¹⁵⁸ - Карамзин. истор. Госуд. Росоййск. IX, 92, 93 и прим. 170.

¹⁵⁹ - Он скончался ноября 6 дня 7076 (1567) г. См. рукописное житие

св. Гурия и Варсонофия.

¹⁶⁰ - Карамзин. Ист. Госуд. Росс. Т. IX. прим. 208.

¹⁶¹ - Карамзин. Ист. Госуд. Росс. Т. IX. прим. 208.

¹⁶² - В лето 7078 (1570) бысть в Москве и во многих градах великое моровое поветрие, и такового поветрия не бысть, отнедеже и царство Московское начася: понеже не возможно исписати мертвых, множества ради». Карамзин. Истор. Росс. Т. IX прим 328. Чтения в Императорском Обществе Ист. и Древност. Российск. №7, изд. Моск. 1847 г. в статье: Опись книг монастыря Волоколамского. стр. 14.

¹⁶³ - См. Чтения Императорского Москов. Общест. Истор. и Древн. Росс. 1847 г. № 7, стр.5.

¹⁶⁴ - В рукописи Иосифова монастыря под №134 записано так: «Лета 7077 (1569) на Москве и по многим городам мор был велик: в Иосифове монастыре преставились 53 брата: да слуг и детей и швалей много вымерло. – Лета 7079 (1571) мор, да не велик. – Лета 7079 (1571) был мор добре велик. В Иосифове монастыре преставились 74 брата; а миряне, и слуги и дети и мастера все вымерли, а села все пусты, и починали мереть с Ильина дни до Николина дни осеннего». См Чтения Императорского Москов. Общест. Ист. и Древност. 1847 г. №7 в статье: Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря, стр.14.

¹⁶⁵ - Карамзин. Ист. Российск. Госуд. Т. IX, стр. 168 и прим. 326.

¹⁶⁶ - В Тверском предании этот голод неизвестен.

¹⁶⁷ - Время отбытия св. Варсонофия из Твери в Казанский Спасо-Преображенский монастырь точно неизвестно. Несомненно только то, что сие произошло не позже 1571 года; потому что в клятвенной записи Ивана Федоровича Мстиславского, данной в 1571 году Царю Иоанну Васильевичу, о твердом и непоколебимом его пребывании в вере христианской и продолжении впредь службы Государю без измены и побега к туркам, подписался с другими епископами уже преемник св.Варсонофия епископ Тверской Савва. См.Собр.Госуд.Грам. Т.1, стр.561. Преемником же св.Варсонофия в 7080 (1572) г. апреля 29 подписано определение о четвертом браке Царя Иоанна Васильевича. См. Акты Археолог.Экспед. Том. 1, стр. 330 и 331.

¹⁶⁸ - Рукописное житие.

¹⁶⁹ - Пролог Октября 4.

¹⁷⁰ - Рукописное житие.

¹⁷¹ - Рукописное житие и донесение Царю Феодору Иоанновичу блаж.

Казанского митрополита Гермогена об открытии мощей св. святителей Гурия и Варсонофия.

¹⁷² - Смотри означенное донесение Царю Феодору Иоанновичу об открытии мощей святителей Гурия и Варсонофия.

¹⁷³ - Там же.

¹⁷⁴ - Т.е. великая духовная приверженность друг к другу, ибо славянское слово «совет» здесь значит дружество, лад.

¹⁷⁵ - Рукописное житие и означенное донесение Царю Феодору Иоанновичу об открытии мощей св. святителей Гурия и Варсонофия.

¹⁷⁶ - Рукописное житие и Синодик в Казанском кафедральном соборе.

¹⁷⁷ - Рукописное житие.

¹⁷⁸ - См. Слово на перенесение мощей святителя Гурия из Спасо-Преображенского монастыря в Благовещенский собор, хранящееся в ризнице означенного собора при рукописной службе святителю Гурию, лист. 194. 195, 206 и Похвальное слово св. Гурию, там же лист. 294. – Серебряная рака устроена была Казанским дворянином Саввою Тимофеевым Аристовым. См. синодик Благовещ. собора.

¹⁷⁹ - Стих. на Стихов. Слава.

¹⁸⁰ - См. Слово на перенесение мощей святителя Гурия.

¹⁸¹ - См. Слово на перенесение честных мощей св. Гурия, лист. 200 и 201. Соборный синодик, лист. 306. Новое место под раку святителя устроил Казанский ямщик Тимофей Георгиев Шалапин. Там же, стр. 201 на обор.

¹⁸² - Синодик Благовещ. собора.

¹⁸³ - Рукописное житие.

¹⁸⁴ - Рукописное житие, чудо 3.

¹⁸⁵ - Там же, чудо 43.

¹⁸⁶ - Там же, чудо 14.

¹⁸⁷ - Там же, чудо 22.

¹⁸⁸ - Там же, чудо 40.

¹⁸⁹ - Там же, чудо 41.

¹⁹⁰ - Там же, чудо 42.

¹⁹¹ - Там же, чудо 46.

¹⁹² - Рукописное житие, чудо 49.

¹⁹³ - Там же, чудо 51.

¹⁹⁴ - Там же, чудо 55.

- 195 - Там же, чудо 48.
196 - Там же, чудо 25.
197 - Там же, чудо 43.
198 - Там же, чудо 52.
199 - Там же, чудо 27.
200 - Рукописное житие, чудо 27.
201 - Там же, чудо 29.
202 - Там же, чудо 50.
203 - Там же, чудо 59.
204 - Там же, чудо 60.
205 - Рукописное житие, чудо 64.
206 - Там же, чудо 65.
207 - Там же, чудо 1.
208 - Там же, чудо 7.
209 - Там же, чудо 8.
210 - Там же, чудо 31.
211 - Рукописное житие, чудо 34.
212 - Там же, чудо 21.
213 - Там же, чудо 10.
214 - Там же, чудо 4.
215 - Там же, чудо 18.
216 - Там же, чудо 20.
217 - Там же, чудо 23.
218 - Там же, чудо 26.
219 - В рукописном житии, чудо 36.
220 - Там же, чудо 30.
221 - Там же, чудо 32.
222 - Там же, чудо 44.
223 - Там же, чудо 56.
224 - Там же, чудо 33.
225 - Там же, чудо 54.
226 - Там же, чудо 13.
227 - В рукописном житии, чудо 39.
228 - Там же, чудо 63.

- 229 - Там же, чудо 68.
- 230 - В рукописном житии, чудо 12.
- 231 - Там же, чудо 47.
- 232 - Там же, чудо 2.
- 233 - Там же, чудо 6,
- 234 - Там же, чудо 66.
- 235 - Там же, чудо 35.
- 236 - Там же, чудо 53.
- 237 - В рукописном житии, чудо 5.
- 238 - Там же, чудо 61.
- 239 - Там же, чудо 15.
- 240 - Там же, чудо 16.
- 241 - Там же, чудо 19.
- 242 - Там же, чудо 45.
- 243 - В рукописном житии, чудо 57.
- 244 - Там же, чудо 62.
- 245 - Там же, чудо 37.
- 246 - Там же, чудо 38.
- 247 - В рукописном житии, чудо 11.
- 248 - Там же, чудо 58.
- 249 - По точнейшему соображению времени жития его, родился в 4 или 5 году 16-го столетия, в начале царствования Василия Иоанновича.
- 250 - Из ближайшего соображения явствует, что когда Григорий, поступив в Волоколамский монастырь, принял монашество, то и отец его Феодор, по овдовении, последуя благочестивому своему чувству, в след за сыном поступил в тот же монастырь в число братства. Почему он в 1533 году является монахом Волоколамского монастыря под именем Филофея, которому поручено было увещание еретика Бакшина. Потому же сделано им и пожертвование деревни в Волоколамский монастырь.
- 251 - В описи Свяжского монастыря, составленной 3-м архимандритом Иродионом, значатся книги письма архимандрита Германа в десть: Евангелие, Псалмы, Пророчества, Октоих в 2-х книгах, Устав, Цветная Триодь, Соборник на весь год, Маргарит, Василий Великий; в полдесть: 12 месячных Миней и Служебник. Сколько тут положено труда, а этот труд должен быть Волоколамского иночества.
- 252 - Святому Герману было тогда не менее 46, или 47 лет.

²⁵³ - Свияжск, отстоящий от Казани в 37 верстах, основан, в обеспечение завоевания Казани, в 1550 году Царем Иоанном Васильевичем при реке Свияге, близь впадения ее в Волгу, на красивом пригорке, имеющем вид острова. В весенний разлив Волги он окружается со всех сторон водою на значительную глубину, позволяющую беспрепятственно подъезжать к городу перевозным и со значительным грузом судам, и представляет совершенный вид острова. Из истории Карамзина ч. 8, стр. 220. где говорится, что Царь Иван Васильевич по завоевании Казани, возвращаясь в Москву, пробыл один день в Свияжске и назначил князя Шуйского правителем сей области, видно, что Свияжску принадлежала область, и он первоначально был городом областным.

²⁵⁴ - Наперед построена была Никольская церковь, и освящена по благословию святителя Гурия, как значится на подлинном антиминсе, архимандритом Германом 7065 (1557) года. «Декабря, чрез год (полагая летосчисление с сентября) и 4 месяца по прибытии его, и без сомнения освящена церковь каменная, ныне существующая, как только могла быть приготовлена, для совершения полного в обители Богослужения. Это подтверждается тем, что каменная трапеза при Никольской церкви по описи значащаяся теплою, была таковою устроена, наверное, вместе с церковью, и служила местом отправления вседневного Богослужения, кроме литургии, до освящения Престола. Когда же Никольская церковь и в принадлежностях надлежащим образом была устроена, тогда она вторично была освящена 1567 года, августа 14 дня. Успенская церковь, в продолжении этого времени постепенно строившаяся, освящена, по благословию святителя Гурия, самим же св.Германом 7069 (1561) года 12 сентября, чрез 5 годов и 3 месяца.

²⁵⁵ - По пространству братской трапезы можно судить, что и во время настоятельства преподобного Германа было довольно число братии. Но св. настоятель без сомнения мыслил о последующем времени, что с совершенным устройством обители и братство надлежащем числе увеличится. Действительно, при 3-м настоятеле, архимандрите Иродионе, как значится в поименованной описи, братии было 63 человека, и 20 келий, расположенных, как можно заключать из описи, в два, один против другого, ряда, и в третий со стороны, Для облегчения способов к принятию братства в обитель, грамотою святителя Гурия года предоставлено было св. Герману и преемникам его, принимать в монастырь и постригать в монашество приходящих священнослужителей, только бы они имели законные увольнительные виды.

²⁵⁶ - Келья, занимая место внутри, при южной стене Никольской колокольни внизу (над нею вверху ныне находится ризница), от лицевой восточной стены отделяется коленообразным от востока к югу промежутком, шириною в сажень. Келья с окном на восточную, и с другим на южную промежуточную сторону, длиною полторы сажени, шириною около сажени, вышиной немного более сажени. В недавнее время келья внутри возобновлена, преддверие или паперть – украшены по стенам полукруглыми иконами. Самая келья святителя, в северной половине к Никольской колокольне, расписана внутри: святитель изображен на стене молящимся на коленях пред крестом на аналогии; подле него малый одр и другие келейные принадлежности. В другой половине с южной стороны, отделяющейся стеною (с окном) и имеющей особый вход, посредине находится железный памятник над местом погребения преосвященного архиепископа казанского Владимира, пребывавшего на покое в Свяжском монастыре и скончавшегося 16 декабря 1855 г.

²⁵⁷ - По этой причине Свяжский монастырь преимущественно был средоточием, откуда исходило благовествование слова Христова и свет веры для окрестных язычников. Для сей цели с первых времен существовала в нем крещальня, и в последующее время Свяжский монастырь был миссионерским монастырем, где и обучались обращать непросвещенных верою.

²⁵⁸ - Эти-то добродетели святого основателя Свяжской обители, далеко разлившие окрест свет разума и теплоту благотворения служат причиною того, что и ныне с наступлением весеннего времени сперва окрестными, ближайшими жителями из обители взимается, затем, кроме Свяжского, жителями и других уездов от селения до селения, со всем усердием в продолжении лета приемлется икона святителя, как бывшего настоятеля, для молитвенного благословения домов, вертоградов, полей.

²⁵⁹ - Вещественным памятником архипастырского строительства святителя Германа остается в Казани Иоанно-Предтеченский монастырь, построенный им на свое иждивение, при пособии граждан.

²⁶⁰ - Князя Андрея Курбского.

²⁶¹ - В алтарном полу, где первоначально были положены мощи, доселе находится отверстие, откуда усердными богомольцами взимается персть земная, для употребления в немощах телесных.

²⁶² - Служба обращена к святителю, как к архипастырю Казанскому, и в рукописи употребляется при кафедральном Казанском соборе. Краткое описание чудес святителя, составленное митрополитом Лаврентием,

имеющееся при рукописной службе, сделано без сомнения на основании предания, с означением мест жительства исцеленных, но без означения времени исцелений, конечно потому, что они происходили в первое время принесения мощей в обитель. Между тем этот архипастырь на самом себе испытал чудодейственную силу святителя, именно: по поступлении его на престол Казанской митрополии, святитель Герман немедленно явился ему и преподал полезное наставление, а в другой раз исцелил его от болезни. Так он говорит в стихах 5 песни составленного им канона в честь святителя: «Иже по тебе пастырствующему сему наместнику, достояние твое властью Всесвятого Духа восприимшу, абие явился еси ему, возвещая удобнейшая, егоже спасай выну». Тамже: «Небошественник новопросвещенным людям Казанским был еси, отче святителю Германе: мы бо и сами чудодействующа тя видехом, и от болезни в часе временне пременихомся».

²⁶³ - Замечательны надписи, имеющиеся на древней липовой раке святителя. Надписи эти, в числе трех, сделаны на боковой доске раки, с лицевой стороны в длину, в трех одинаковой величины отдельных осмигранных клеймах по золоту (на гульффарбе) чистым, как печатным, полууставом. В 1-м клейме написан на греческом, латинском и славянском языках текст: «Праведный от веры жив будет. Закон несть от веры, но сотворивый та человек жив будет в них». Гал. зач. 205. В 2 среднем клейме написаны следующие стихи: «Праведник яко феникс ныне процветает, И яко кедр в Ливане превыспрь возрастает; И яко благовонен кипарис и смирна, Каплет благовония миров и все мирна. Прииди, насладися от всех дерев Ливанских, Всяк, в крокесе и нарде аромат Васанских. Смирна, стакти, касия да благоухают, Сердце твое вонямисими напаяют. Всяк хотяй греховный смрад от себе отгнати, Да потщится к сей раце выну прибегати. Неувядаемый крип в сем гробе ухаает, Приходящим с верою цельбы подавает». В 3 осмиграннике написаны следующие стихи: «Приидите, людие, хвалу дадим Богу, Яко дарова всем нам радость днесь премногу. Возжже нам светильника под спудом стояща, Постави на свещнице во церкви светяща, Архиерея свята и мужа пречестна, Германа Святителя, всем странам известна, Той бо святый во Церкви свет всем подавает; По данней благодати духи прогоняет; Подает исцеление в недузех скорбящим, И отверзает очи на сей мир не зрящим. Вси к цельбоносней его раце притекайте, Свободитесь недуг его умоляйте». Из этих надписей видно, что от времени до времени переходило уважение к святителю как к подвижнику веры Христовой, как к присноцветущему, благоуханному и источающему целебную масть древу, как к светильнику Церкви,

прогонителю лукавых духов, целителю душевных и телесных недугов.

²⁶⁴ - По поводу составления в 1807 году акафиста святителю Герману, в 1860 году вновь составлена и служба ему, по соображению со службою сочинения преосвященных митрополитов Лаврентия и Тихона, с тем вместе составлено и это жизнеописание Святителя.

²⁶⁵ - На листе 262 июльской минеи, печатанной 1691 года, имеется современная, полууставом сделанная, об этом обстоятельстве надпись.

Содержание

Жития св. святителей христовых Гурия, Варсонофия и Германа, Казанских чудотворцев митрополит Григорий (Постников)	1
I. Житие св. святителя Гурия, первого архиепископа чудотворца Казанского	2
Происхождение, характер и первый образ жизни св. Гурия	3
Святой Гурий в темнице	5
Монашеская жизнь Св. Гурия	10
Игуменская жизнь Св. Гурия	15
Избрание святителя Гурия в архиепископа Казанского	18
Посвящение Св. Гурия в архиепископа	20
Отправление и путешествие святителя Гурия в Казань	22
Прибытие святителя Гурия в свою епархию	26
Святительская жизнь святителя Гурия	28
Кончина святителя Гурия	33
II. Житие св. святителя Варсонофия, епископа Тверского и Казанского чудотворца	34
Происхождение и первые лета святителя Варсонофия	35
Взятие в плен и пленническая жизнь святителя Варсонофия	37
Конец плена и вступление св. Варсонофия в монашество	41
Монашеская жизнь святителя Варсонофия	42
Игуменство св. Варсонофия	45
Новое назначение св. Варсонофия	46
Епископская жизнь св. Варсонофия	50
Оставление святителем Варсонофием епархии и кончина его	55
III. обретение и открытие мощей святителей Гурия и Варсонофия и чудеса от них бывшие	57
Обретение и открытие мощей святителей Гурия и Варсонофия.	58
Чудеса от св. мощей святителей Гурия и Варсонофия	63
IV. Житие св. святителя Германа епископа Казанского и Свяжского чудотворца	77
Примечания	88